

ПИКЕТЧЕР

Н О Я Б Р Ъ

ISSN 0130-8009

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

Москва, 1991
Издательство «Правда»

11

ЧИТАЙ В НОЯБРЕ

Кот(д) в мешке	1
«Пионер»ское агентство «Факт»	3,9
Протоиерей Александр Мень. Свет миру. <i>Продолжение</i>	4
Ушу	10
Планета детей	12
Марк Вейцман. Стихи	15
Реникса	16
Домострой для начинающих	19
Переходный возраст	21
Кораблик	24
Узел связи	28
Чиж. Журнал в Журнале	29
Музыкалом	35
Андрей Максимов Колесо радуги. <i>Сказка</i>	37
Владислав Крапивин. Портфель капитана Румба. <i>Продолжение романа-сказки</i>	51

На обложке:
рисунок К. Гераймовича.

КОЖА В МЕШКЕ

ПОДЕЛИСЬ УЛЫБКОЙ СВОЕЙ!

Видите эту замечательную улыбку? ЯРОСЛАВ ПАВЛОВ, житель города ТОМСКА, стал победителем второго тура нашей игры. И свою улыбку он дарит вам, дорогие ребята. А выигрыш он решил потратить на свои нужды: «что-то купить, чтобы подарить маме и младшей сестренке».

Итак, 100 рублей отправлены в Сибирь. Кто будет следующим?

А пока мы вернемся к нашему девятому номеру и вспомним правильные ответы.

С завязкой особых проблем не было (кроме второго вопроса, который вызвал наибольшее затруднение).

Почти все правильно определили, кто же все-таки потерял шляпу, золотой ключик и аленький цветочек.

«Мы в ответе за тех, кого приручили». Совершенно верно ответили на вопрос, кому принадлежат эти слова, те ребята, которые читали сказку Экзюпери «Маленький принц». Это сказал старый Лис мальчику, когда они прощались. Кто не прочел еще эту удивительно добрую и красивую сказку — спешите.

Тесто, которое дышит да еще и в гору идет, узнали практически все. Молодцы!

А то, что находилось в мешке, как ни странно, тоже легко отгадалось: ЯЙЦО (в нем смерть Кощеева; с ним мышка справилась; расписное, оно украшает всегда пасхальный праздник).

Дорогие друзья! К великому нашему сожалению, девятый номер журнала напечатан на газетной бумаге. В результате этого фрагмент картины, вынесенный для розыгрыша «суперприза», получился не так, как мы планировали. Отгадать его стало практически невозможно. По этой причине суперприз в сентябрьском номере не разыгрывался. Мы приносим свои извинения читателям и просим запомнить: победителем в суперигре может стать лишь тот, кто верно ответил на все вопросы данного розыгрыша.

Имя победителя 3-го тура вы узнаете лишь в первом номере «Пионера» за 1992 год.

А пока... Играйте с нами! Играйте, как мы! Играйте лучше нас!

Удачи в новом розыгрыше!

Надежда АЛЕНИНА.

1. Назовите как можно больше сказочных средств передвижения.

2. Отгадайте загадку:
«По профессии — он должен быть подвешен, по болезни — он неизлечим.
Он стоит на самом главном месте и имеет царский чин».

3. Что общего у города Москвы и государства Бутан?

КОД

ТО, что находится вместе с котом в мешке:

— согласно русской народной пословице, в зависимости от размера, может согревать ноги;

— приходится в самый раз представителям мужского пола, особенно тем, у кого имя начинается на букву «С»;

— может быть и невидимкой.

СУПЕРПРИЗ

«Эй, музыканты! Где ваши ноты? Ждет вас сегодня много работы!» — этой строкой из песни мы хотели бы призвать всех к отгадыванию задания: «Что это за произведение?»

«Пионер» № 11, 1991.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

Мы не случайно вспомнили эту расхожую поговорку, поскольку и впрямь чувствуем себя должниками перед читателями. А с долгами, как известно, надо рассчитаться до Нового года, иначе потом, по народному поверью, от них долго не избавиться. Вот мы и спешим поэтому поставить последнюю точку в наших разминках.

Апрельская разминка (помните?) была «космической». Приводим краткие ответы на ее вопросы.

Первый совместный полет советских космонавтов и американских астронавтов на кораблях «Союз» и «Аполлон» состоялся в июле 1975 года. Тогда на орбите встретились Алексей Леонов, Валентин Кубасов, Томас Стаффорд, Вэнс Бранд и Дональд Слейтон.

Долгое время в космос летали лишь представители СССР и США. Первым исследователем космоса из третьей страны стал гражданин Чехословакии Владимир Ремек. Вместе с советским космонавтом Алексеем Губаревым он в марте 1978 года совершил полет на станцию «Салют-6».

«Маленький шаг для человека. Но какой огромный шаг в истории человечества!» Эти слова произнес американский астронавт Нил (по другой транскрипции — Нэйл) Армстронг, впервые вступив на лунную поверхность 21 июля 1969 года.

Серия американских автоматических станций «Пионер», запущенных в 1958—1978 годах, предназначалась для изучения межпланетного пространства и планет Солнечной системы.

А теперь — так же бегло о майской разминке.

Высший советский воинский орден «Победа» был учрежден в 1943 году, а первым кавалером этого ордена стал маршал Георгий Константинович Жуков (в 1944 г.).

«Люблю грозу в начале мая...» Стихи написаны Ф. И. Тютчевым в прошлом веке, когда Россия жила еще по юлианскому календарю. Как известно, в 1918 году наша страна перешла на григорианский календарь, который к тому времени опережал юлианский на 13 дней. И, стало быть, тютчевское «начало мая» приходится в наши дни на середину этого весеннего месяца.

«В мае родиться — век маяться». Очевидно, что в древнем Новгороде такой приметы не могло быть, поскольку сам май тогда назывался по-иному. Латинские же названия месяцев года появились на Руси после принятия христианства.

Ответ на четвертый вопрос майской разминки — подсказка охотникам за тайными кладами. Старинные сокровища, гласит народная молва,

сами готовы открыться тем, кто их настойчиво ищет, в день апостола Симона Зилота — покровителя кладоискателей. А день этот приходится на 23 мая.

И наконец — тринадцатая разминка, вопросы которой были опубликованы в июне. Большинство написавших нам без труда отыскали в словарях значения слов маркграф и маркшейдер. В первом случае это титул правителя пограничного округа — марки во Франкском государстве в VIII—IX веках, позднее — владельца феодального княжества в средневековой Германии. Во втором — профессия горного инженера, изучающего формы и размеры месторождений полезных ископаемых, расположение выработок и т. д.

Спор Леши с Витей о марке — денежной единице — разрешается просто: правы оба. В германской марке — 100 пфеннигов, в финской — 100 пени.

Наиболее трудным заданием тринадцатой разминки оказался вопрос о животном, изображенном на почтовой марке. И тапира ребята называли, и ламу, и еще немало других экзотических обитателей заморских стран. И все же большинство участников разминки правильно определили — это окапи, млекопитающее из отряда парнокопытных, семейства жирафовых. Обитает на сравнительно небольшой территории в тропических лесах бассейна реки Конго. Занесен в Красную книгу, так как встречается даже на своей родине весьма редко.

Вот и все о последних разминках. А победителями стали (опять по жребию): Таня Никитина из Челябинска, Настя Ходарева из Москвы, Владимир Коркин из крымского поселка Молодежное, Андрей Крюков из Саратова, Павлина Саенко из Донецка, Марина Мазеева из Ярославля, Ксения Федорцова из Таганрога, Саша Андреев из Южно-Сахалинска и Ирина Манвейлер из поселка Курагино Красноярского края.

Победителям — наши поздравления и книги из серии «Мир приключений». И на прощание — спасибо всем, кто участвовал в наших разминках. Всего вам доброго!

Сообщает агентство ЮНПРЕСС

Во время сильных ливней в Москве некоторые подростки умудряются неплохо подзаработать, вытаскивая заглохшие машины из искусственных водоемов. Водители подавали из окошка от 3 до 10 рублей, в зависимости от размеров лужи, доброты души и глубины кошелька. Этот заработок уже привычен и давно освоен. Ребята знают все «традиционные» лужи своего района, а их на «качественных» московских дорогах немало, и в сильный дождь выходят на улицу. Существует даже негласное разделение на сферы влияния по лужам.

«Одаренок-91»

В Москве прошел первый тур конкурса «Восхождение», переименованный народом... в «Одаренок». Цель — выявить юные таланты. В первом туре для тех, кому от 10 до 16 лет, нужно было ответить на 174 вопроса специально составленного теста. Среди них такие:

- Любите ли вы помогать милиции?
- Оказывать людям большие и малые услуги?
- Устанавливать дисциплину среди сверстников и младших?
- Заниматься в стрелковой секции?

Прочитав вопросы, нам захотелось заглянуть в список организаторов конкурса. Вот они: Московский благотворительный фонд «Интеллект XXI века»; МГК по образованию; Московский молодежный центр; газета «Московский комсомолец» и др. Но были, конечно, и нормальные вопросы. На них ответили около 3000 человек. Впереди еще два тура — и финальное шоу.

Интересной нам показалась идея заключения договоров с фирмами, нуждающимися в специалистах, и оплата учебной подготовки за счет этих фирм...

А. П.

ЛЕТУЧКА

Три секрета главного жанра

Без чего не может обойтись ни одна газета, и школьная в том числе, так это без информации. Вроде бы проще простого, сообщи: случилось то-то и то-то — вот тебе и информация. Но и у этого самого лаконичного и распространенного жанра есть свои секреты. Три секрета я вам раскрою.

Первый — это секрет трех вопросов.

Любая информация должна отвечать на три вопроса: что? где? когда?

Например, информация: «В ближайшую субботу занятий в школе не будет. Учителя проводят забастовку, требуя повысить им заработную плату». И никакой отсебятины: «Вот здорово, молодцы учителя!» Или: «Ишь, чего захотели!» — тут быть не должно. Только факт без комментариев.

Второй секрет мы назовем «перевернутая пирамида». Он о том, как выстроить информацию. Вначале — самое существенное, по сути, ответы на те три вопроса. А уже потом мелкие детали и разные неглавные обстоятельства.

Например: «В ближайшую субботу занятий в школе не будет. Учителя проводят забастовку, требуя повышения заработной платы. Ученики ликуют, а их родители встретили новость настороженно: успеют ли дети пройти программу до конца четверти?»

Чем дальше от начала информации, тем менее существенны детали.

Первыми так строить информацию стали журналисты западных газет. Это экономит время читателя. Он проглядывает только начальные строчки, а если факт ему интересен, читает изложение до конца. Конечно, школьная газета выходит не каждый день и в ней не 100 страниц, как во многих зарубежных газетах, но классика есть классика, и классическая, грамотно построенная информация пишется именно так.

Третий секрет мы без почтения назовем «Факт — дурак».

Но сначала расскажу старый анекдот. Во время визита Хрущева в США в 1959 году тогдашний американский президент Эйзенхауэр предложил устроить дружеский забег вокруг Белого дома. Эйзенхауэру удалось обойти Хрущева. А на следующий день советская пресса сообщила: «На состоявшихся в Вашингтоне международных соревнованиях по бегу советский представитель занял второе место, американский же был предпоследним».

А что, по сути все правильно, факт — дурак, главное, как его преподнести.

Поскольку комментировать факты в информации не принято, а то получится уже другой газетный жанр, есть выход: факты сопоставить.

Например, такая информация: «В прошлом году половина выпускников нашей школы поступила в вузы Москвы», — ничего не говорит читателю. Потому что он не знает, половина — это много или мало? А вот если факты и вышеприведенную строчку дополнить такой: «Хотя в предыдущие годы только пятьдесят человек из двух выпускных классов могли достойно выдержать вступительные экзамены», — то все сразу встанет на свои места. Теперь понятно, что половина выпускников в данном случае — это много.

Владея хотя бы этими тремя секретами информационного жанра, вы вполне можете претендовать на работу в ведущих информационных агентствах мира.

Секретами жанра с вами поделилась
Марина МАТВЕЕВА.

СВЕТ МИРУ

Продолжение. Начало в №№ 7—10.

Рис. А. СМЕРНОВА.

БОРЬБА И СТРАДАНИЕ

 ак и в Кесарии Филипповой, Христос запретил ученикам говорить о виденном, пока Он не восстанет из мертвых.

Он снова повторил, что впереди Его ждут страдания и смерть.

А они по-прежнему с трудом могли это понять.

Между тем, если Бог пришел в мир, Он должен был разделить с ним все его невзгоды. Открыто возвещая правду, ведя борьбу со злом, Спаситель принимал на Себя судьбу всех страдальцев и мучеников земли. Он страдал со всеми, чтобы привести их к свету, чтобы соединить их с Богом.

Каждый человек несет в себе грех и поэтому отделен от Создателя. Но вот явился безгрешный Человек, Который составлял одно целое с Богом. Он разрушил стену между Землей и Небом. Открыл путь спасения.

Но, как вы уже знаете, Он не привлекал к Себе людей насильно. Каждый должен свободно решить: идти ему по пути зла или по пути Христову.

Вот почему Спаситель шел в своей борьбе против темных сил, казалось бы, безоружным. Он сделал так, что враги могли на время торжествовать. Даже убить Его.

Но последняя победа остается за Ним.

ХРИСТОС И ДЕТИ

огда Христос с учениками возвращался в Галилею, Он заметил, что по дороге они горячо что-то обсуждали. Придя в дом Петра, Он спросил, о чем их спор, но они молчали. А говорили ученики о том, кто из них самый главный,

кто будет ближе к Иисусу, когда Он займет трон. Им все казалось, что Он станет могучим властелином.

Тогда Иисус сказал им, что всякий, кто хочет быть первым, должен не командовать, а служить людям. Потом Он взял за руку бывшего тут ребенка, обнял его и обратился к ученикам: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное».

Как ребенок доверяет взрослым, любит отца и мать, которые дали ему жизнь, так и любой человек должен доверять Богу и любить Его.

Однажды женщины принесли к Иисусу своих младенцев, чтобы Он благословил их. Апостолы, думая, что Учитель устал, хотели было не пустить их к Нему. Но Он сказал: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие».

ЗАГОВОР ПРОТИВ ИИСУСА

ристос знал, что власти в Иерусалиме озлоблены против Него. Многие из книжников и фарисеев клеветали на Иисуса перед Синедрионом, Верховным Трибуналом. Глава Синедриона первосвященник Иосиф Кайафа был уверен,

что речи Иисуса только будоражат народ, что из-за Него люди перестанут повиноваться римскому императору. И тогда римляне начнут войну и разрушат Иерусалим. Поэтому он объявил на совете, что от Иисуса Назарянина надо избавиться, пока не поздно. Было решено, что, как только Он придет в столицу, Его немедленно арестуют.

Слух об этом дошел и до апостолов. Когда же Учитель сказал им, что на Пасху намерен идти в Иерусалим, они стали Его отговаривать.

Но Он добровольно пошел навстречу смерти.

Последний раз Он хотел испытать народных вождей, дать им последний шанс покаяться и принять Радостную Весть.

Было древнее предсказание, что Избавитель Мессия вступит в святой Город верхом на осле. В ста-

рину конь означал войну, а осел — мирную жизнь. И Христос исполнил это пророчество.

ВХОД В ИЕРУСАЛИМ

Все слышали о Вербном воскресении. На этот праздник молящиеся собираются в церквах, неся в руках веточки весенней распускающейся вербы.

Делается это в память того дня, когда Христос Спаситель торжественно въехал в Иерусалим.

Приближаясь к городу, Он послал апостолов к одному из своих тайных учеников, взять у него молодого ослика. Вместо седла на спину ему набросили плащ. Иисус сел на него и, окруженный толпой галилейских богомольцев, двинулся с Елеонской горы к воротам Иерусалима.

Апостолы и паломники из Галилеи были воодушевлены. Они пели и выкрикивали приветствия. Наконец-то Иисус открыто поступает, как обещанный Царь-Мессия! Люди стелили на пути Его одежды и бросали пальмовые ветви под копыта ослика. Особенно радовались дети, приветствуя пророка из Назарета. «Осанна! — кричали в толпе, как принято было приветствовать Царя. — Благословен Грядущий во имя Господне!» Ученики вторили этим ликующим крикам.

Фарисеи испугались. Они решили, что такое прославление Иисуса может вызвать мятеж.

— Учитель, — говорили они, — запрети им!

— Истинно говорю вам, — ответил Иисус, — если они умолкнут, камни возопиют.

Подъехав к Храму, Он сошел с осли. На широком дворе, где обычно молились люди, Его уже ожидала толпа.

Но Христос в первую очередь обратил внимание на бесчинство, которое творилось. Под навесом разместились множество торговцев. Здесь продавали жертвенных животных, стояли лавки, клетки с голубями, сидели люди, которые меняли деньги. Среди говора и шума слышалось блеяние и мычание.

— В Священной Книге, — сказал Иисус, — написаны слова Божии: «Дом Мой есть дом молитвы», а вы сделали его вертепом разбойников!

Торговцы, однако, не собирались расходиться. Тогда Иисус свил из веревки бич и выгнал их вместе с их товарами.

Синедрион ничего не мог поделать. Первосвященник понял, что арестовать Иисуса он сможет лишь после праздника, когда в городе будет не так много народа.

ИУДА ИСКАРИОТ

Среди Двенадцати апостолов был один по имени Иуда Искариот. Он давно уже перестал верить в Иисуса. Считал, что Его дело проиграно.

Когда Иуда проведал о заговоре властей против Иисуса, он задумал не просто отойти от Него, а помочь Кайафе

тайно захватить Назарянина.

Он отправился в Синадрион и пообещал, что может сообщать, где Учитель проводит ночь. Тогда Его можно будет взять без шума, не боясь толпы. За эту услугу Иуда потребовал платы. В Синадрионе очень обрадовались и дали Иуде 30 сребреников, столько, сколько стоил раб. Так они хотели выразить свое презрение к Иисусу.

Иуда же стал поджидать удобного момента.

ПРИТЧА О ВИНОГРАДНИКЕ

Тем временем книжники и фарисеи пытались вовлечь Иисуса в свои споры, задавали Ему коварные вопросы. Многие из них надеялись, что Он не сможет им ответить, и народ перестанет верить Ему.

Но каждый раз Иисус отвечал им так мудро и точно, что им приходилось умолкнуть.

Проповедуя в Храме, Иисус рассказал притчу.

У одного землевладельца был большой виноградник. Он нанял людей обрабатывать его. Когда пришло время сбора урожая, он послал слуг взять его у виноградарей. Но те вообразили себя хозяевами и не хотели ничего отдавать. Посланных они гнали, избивали, а некоторых даже убивали. Тогда отправил господин своего сына. «Это наследник, — сказали злые виноградары, — убьем его, и все будет наше». Так они и сделали. Что ждет этих людей?

— Конечно, господин сурово их покарает, а виноградник отдаст другим, — ответили слушающие.

Книжники и фарисеи хорошо поняли смысл притчи. Господин — это Создатель, слуги — это Его пророки, а сын — это сам Иисус. Убийцы же — это они, считавшие себя вождами народа.

Но мало того. Им пришлось услышать от Христа грозные слова обличения. Он укорял их в показной набожности. Они делают вид, что любят Бога, а на самом деле в сердце их — зло и неправда. Они придумывают новые обычаи и обряды, а сами забыли главное — веру, любовь, милосердие.

За их грехи благословение Божие покинет Храм и он будет разрушен врагами. Не останется здесь камня на камне.

Он, Мессия, пришел не только спасать, но и возвестить Суд Господень. Каждому воздано будет по делам его.

Придет день, когда Христос явится уже не в уничиженном виде, а во славе как небесный Судия.

Но Суд Божий уже идет. С того момента, когда Христос провозгласил начало Царства Божия, все люди стоят перед великим выбором: быть с Ним или против Него.

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ

Как же человек может ответить на призыв Христа? Просто ждать, сложа руки?

Нет, он должен трудиться, исполняя волю Божию. Об этом Христос рассказал еще одну притчу.

Некий богатый человек уезжал в далекую страну. Оставляя дом на попечение слуг, он снабдил их деньгами.

Одному дал пять, другому два, а третьему один талант (в то время талантом называлась большая

мера серебра). А потом отправился в путь.

Прошло много времени. Хозяин внезапно возвратился и позвал своих слуг, чтобы узнать, как они распорядились талантами.

Оказалось, что первый удачно употребил деньги и вынул из них еще пять талантов. Второй тоже удвоил полученное. Хозяин был очень доволен и обещал наградить трудолюбивых слуг.

А третий принес лишь то, что ему было дано. Он просто зарыл серебро до приезда господина.

Господин рассердился и назвал его лукавым и ленивым рабом. За то, что он не захотел позаботиться об умножении полученных денег, хозяин больше не будет доверять ему ничего.

Вот почему способности человека с тех пор обычно называют «талантами». Каждый человек получил что-то от Бога: умелые руки или ясный ум, дар создавать или просто доброе сердце. И это не должно лежать мертвым грузом. Нельзя «зарывать талант в землю». Надо применять его в своей жизни. Для Бога.

Но разве Бог в чем-нибудь нуждается?

На этот вопрос отвечает третья притча.

ПРИТЧА ОБ ОВЦАХ И КОЗЛАХ

Придет время, когда небесный Царь соберет людей и разделит их, как пастух отделяет белых овец от черных козлов.

Одних поставит по правую руку, других — по левую. Тем, кто справа, Он скажет: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, которое приготовлено вам от создания мира. Ибо Я был голоден и вы Меня накормили, жажду и вы Меня напоили, был странником и вы Меня приютили, не имел одежды и вы Мне ее дали, был болен и вы Меня навестили, был в тюрьме и вы пришли ко Мне».

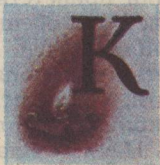
— Господи, — удивятся они, — когда это мы видели Тебя голодным, жаждущим, странником, больным или в тюрьме?

— Истинно говорю вам, — ответит Царь, — так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, вы сделали это Мне.

А тех, кто по левую сторону, Царь удалит от Себя во мрак и огонь, где несут наказание демоны, противящиеся Богу. Это случится потому, что они не пожелали быть милосердными. «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

Слушая эту притчу, апостолы и народ поняли, что служение людям и есть служение Создателю.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Когда приблизилась Пасха, Иисус велел ученикам приготовить все для праздничной трапезы.

Он знал, что время Его страданий близко, и хотел последний раз побыть с Двенадцатью.

В четверг на закате солнца все собрались в одном иерусалимском доме. Там уже был накрыт стол. Чтобы им не помешали, о месте встречи было известно только Двенадцати.

Иуда пришел со всеми.

В последний раз Господь дал ему возможность раскаяться. Когда начался ужин, Он сказал:

— Истинно говорю вам, один из вас предаст Меня.

Ученики ужаснулись.

— Неужели я? — наперебой стали спрашивать они. Задал этот вопрос и Иуда, стараясь ничем не выдать своего смятения. А Петр сделал знак юному Иоанну, сидевшему ближе, чтобы тот спросил, кто предатель.

— Тот, кому я сейчас дам кусок хлеба, — ответил Иоанну Иисус, но тихо, так, что другие не слышали. Он протянул Иуде кусок и громко сказал:

— Что задумал, делай скорее!

Но и эти слова не пробудили совести Искарота. Он еще больше ожесточился. Дьявол вошел в его сердце. Он поднялся и молча вышел на ночную улицу. Все, кроме Петра и Иоанна, решили, что Учитель послал его купить чего-нибудь к праднику...

Когда трапеза подошла к концу, Господь взял хлеб, прочел над ним благодарственную молитву и разломил его со словами:

— Примите, ядите, сие есть Тело Мое.

Затем взял чашу с вином и после благодарственной молитвы произнес:

— Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.

Ученики с благоговением приняли хлеб и каждый отпил из чаши.

— Делайте это в воспоминание обо Мне, — сказал Христос.

И с тех пор вот уже почти двадцать веков Церковь совершает священнодействие Плоти и Крови Христовых. Снова звучат слова Тайной Вечери и снова Христос приходит к верующим в Него. Это таинство называется Евхаристией, Благодарением или Литургией.

Когда сегодня христиане приходят в храм для причастия, они соединяются со своим Спасителем, как некогда ученики на первой Тайной Вечере.

Когда Иисус заговорил с апостолами, словно прощаясь с ними, у всех сжалось сердце. А Он сказал, что в эту ночь им предстоит большое испытание: сатана просеет их, как просеивают пшеницу.

— Симон, — обратился Он к Петру, — я молился, чтобы твоя вера не ослабела. И потом, когда ты обратишься, утверди своих братьев.

— Господи, — воскликнул Петр, — с Тобой я готов идти в тюрьму и на смерть, даже если все от Тебя отрекутся...

— Говорю тебе, — печально отозвался Иисус, — еще до петухов ты трижды отречешься от Меня.

Наступила гнетущая тишина.

В ГЕФСИМАНСКОМ САДУ

пением псалмов покинули дом. Христос в эту неделю обычно проводил ночные часы вне города, в соседних селениях.

На этот раз они поднялись на Елеонскую гору и вошли в поселок, называвшийся Гефсиманией.

Там был большой оливковый сад. Апостолы расположились на ночлег, а Христос, взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, углубился в темноту сада.

— Душа Моя скорбит смертельно, — сказал Он им, — побудьте здесь и бодрствуйте со Мной.

Он страдал за весь человеческий род, за всех нас. На Него легла тяжесть зла, грехов и мучений мира.

В эти самые страшные часы Его земной жизни Иисус Христос хотел, чтобы рядом был хотя бы кто-то из близких, любящих, верных Ему.

Но троих учеников одолел сон. Когда Учитель отошел от них на несколько шагов и стал молиться, они погрузились в тяжелую дрему. Время от времени, просыпаясь, они слышали Его слова:

— Отче! Все возможно Тебе. Пронеси эту чашу мимо Меня. Но пусть будет не Моя воля, а Твоя...

«О какой чаше Он молится? — думали они. — Не о той ли, что дают людям перед казнью? Значит, опасность близка...» И все же глаза учеников опять слипались.

Подойдя к Петру, Иисус пытался разбудить его:

— Симон! Ты спишь? Не мог ты бодрствовать один час?

Петр через силу приподнимался и затем снова закрывал глаза. И Господь оставался один.

Наконец Он снова подошел к ним:

— Вы все еще спите? Пришел час. Вот приблизился тот, кто предаст Меня.

Вдали послышались голоса. Среди деревьев замелькали факелы и фонари. В Гефсиманский сад вошли стражники и солдаты. И с ними — Иуда Искариот. Он пристально вглядывался в темноту и, увидев Иисуса, быстро подошел к Нему.

— Здравствуй, Учитель! — сказал он и поцеловал Его. Это был знак. «Кого я поцелую, — предупредил Иуда стражу, — это Он и есть. Хватайте Его и ведите под надежной охраной».

— Друг, вот для чего ты пришел! — сказал Христос. — Поцелуем предаешь Сына Человеческого.

В тот же миг солдаты бросились вязать Иисуса.

Петр пытался было оказать сопротивление. У него под плащом на всякий случай был приготовлен короткий римский меч. Он замахнулся, ударил раба первосвященника и отсек ему ухо. Но Иисус сказал:

— Вложи свой меч в ножны. Взятый меч от меча и погибнет. Если бы было нужно, Отец Мой послал бы ангелов защитить Меня.

Затем Он обратился к страже:

— Словно на разбойника, вы вышли на Меня с мечами и кольями! Каждый день Я учил в Храме, и вы не брали Меня. Но теперь ваше время и власть тьмы.

Видя это, испуганные ученики скрылись в темноте. А стража повела Иисуса в Иерусалим. Только Петр и Иоанн следовали за ними издалека.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ИДЕЯ НАШЕГО ГОСТЯ

ТАСС ЮНПРЕССу не помеха...

...ибо ни для кого не секрет, что информация, поступающая по каналам этого сравнительно молодого агентства, минуя ТАСС, напрямую находит своего читателя на страницах многих изданий: газета «Наше время» из Ростова-на-Дону, например, сделала первый шаг к сотрудничеству с ЮНПРЕСС и создала у себя региональное отделение агентства. Итак...

«Что такое ЮНПРЕСС?»

«Чем может помочь ЮНПРЕСС ребятам?»

«Как связаться с ЮНПРЕСС?»

Эти вопросы я задал редактору-координатору агентства Сергею Борисовичу Цымбаленко.

— Наше агентство — это агентство самих детей и подростков, до недавнего времени единственных людей в стране, кто не имел собственного голоса, возможности быть услышанным другими и получить, в свою очередь, любую информацию. Посему ЮНПРЕСС — посредник между теми, кто пожелал сказать слово, и теми, кто ищет его. Заодно мы удовлетворяем потребности взрослых в информации, собираемой молодыми.

В этом понятии «быть услышанными» многое заключено. Кто-то хочет себя почувствовать личностью; кто-то — повлиять на общественное мнение; кто-то — принять участие в диалоге поколений. Мир должен быть таким, каким его желает видеть подросток, — родным и знакомым. Наше агентство пытается донести эту мысль до сердца и разума взрослых.

Наш адрес: 103012, Москва, ГСП-2, проезд Сапунова, 13/15, комн. 215, ЮНПРЕСС.

Телефон: 298-89-00.

ДЕЛОВАЯ СПРАВКА

Сегодня у нас в гостях информационное агентство ЮНПРЕСС.

В его штат входят четыре взрослых человека плюс тысячи юных корреспондентов по всей стране.

Ориентировочная цена одного пакета информации, собранной ребятами и обработанной в ЮНПРЕСС, — 50 рублей. Газеты и журналы, которые хотят ежемесячно получать эти пакеты, могут перевести деньги по адресу: 103699, Москва, Уникомбанк (МОУ ЖСБ), счет 609089, ВЦ А-6, МФО 21026.

За опубликованный материал авторам, независимо от возраста, выплачивается гоно-

рар. Его размер прямо пропорционален качеству и значимости информации.

Направляя материалы в ЮНПРЕСС, не забывайте про свой адрес и телефон.

ЮНПРЕСС также готовит информационные материалы для газет и журналов других стран. Если у вас есть интересные сообщения для зарубежного читателя и вы можете хорошо перевести их на английский, французский или немецкий языки, присылайте эти сообщения вместе с русским оригиналом, напечатав все варианты на машинке.

ЮНПРЕСС принимает только точные и проверенные факты.

ПЛЕВОК ЧЕЛОВЕКА В ЧИСТОЕ ЛИЦО ПРИРОДЫ, ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

В прошлом году я в качестве экспедиционного рабочего побывал на Колыме. Меня, подмосковного школьника, ошеломила и поразила красота природы этого края и возмутило варварское отношение к ней рабочих. Но, немного присмотревшись, я вдруг обнаружил, что тут не все так просто.

Груды мусора и лома вокруг поселка — просто нет бензина, чтобы все это вывезти. Ограниченные лимиты. Куда девать тонны протухшей рыбы, вовремя не принятой рыбозаводом? На борту ее хранить негде, а переработать нечем. А если к стойбищу нужно срочно подвезти продукты? Кроме как на вездеходе, добираться не на чем. И остаются в тундре на многие годы незаживающие следы.

В общем, пока у нас царят бесхозяйственность и разруха — об экологии можно забыть.

Михаил НОВИКОВ,
г. Пущино Московской области.

«Даже если предстоит самое опасное сражение, я иду на него, как на исполнение прекрасного ритуального танца, в котором враг — всего лишь мой любезный партнер».

Тойсику Токэи, мастер каратэ-до, XVII век.

Итак, как мы и обещали в прошлом выпуске, предлагаем вашему вниманию новый раздел базовой техники — «технику рук». Этот раздел включает в себя удары руками, которые практикуются в северных стилях ушу.

В пятидесятых годах нашего столетия китайские мастера, используя технический арсенал различных северных стилей шаолиньского направления, создали новый стиль под названием «чан цюань» (длинный кулак). С изучения этого стиля мы и начнем знакомиться с ушу.

«Техника рук» в стиле «длинный кулак» содержит в себе три раздела: удары кулаком, ладонью и локтем. Сегодня остановимся на первом разделе. Но, прежде чем приступить к изучению ударов кулаком, нам хотелось бы ознакомить вас с тем положением рук, которые используются в стиле «длинный кулак». Их всего три. Это кулак, ладонь и крюк. Остановимся подробнее на каждом из них.

1. Кулак (ЦЮАНЬ).

На рисунках 1, 2, 3, 4 показана последовательность правильного формирования кулака.

Вначале четыре пальца плотно сжимаются, большой палец отставлен (рис. 1). Затем пальцы сгибаются, подобно тому, как скручивается лист бумаги, и их кончики упираются в подушечки пальцев, большой палец отставлен (рис. 2). Далее продолжаем сжимать кулак (рис. 3). И в заключение большим пальцем прижимаем вторые фаланги указательного и среднего пальцев (рис. 4 и 5). Кулак сформирован. Прodelайте это упраж-

нение, соблюдая последовательность формирования правой и левой рукой.

Если вы хорошо запомнили это упражнение, перейдем к следующему.

2. Ладонь (ЧЖАН).

Четыре пальца выпрямлены и плотно сжаты, большой палец согнуть и прижать к основанию указательного (рис. 6).

И последнее положение.

3. Крюк (ГОУ) или рука-крюк (ГОУ ШОУ).

Кончики пяти пальцев собрать вместе, запястье максимально согнуто (рис. 7).

Несмотря на кажущуюся простоту, мы рекомендуем вам отнестись со всей серьезностью к изучению и отработке этих упражнений. Кулак, ладонь и крюк используются практически во всех стилях ушу, поэтому неправильное формирование того или иного положения рук приведет к искажению рисунка комплекса, а в реальной схватке — к травмам кистей рук. Для отработки этих упражнений можно использовать любую свободную минуту, что позволит вам очень быстро и правильно формировать нужное положение рук.

Следующий раздел нашего урока мы посвятим изучению движений кулаком. Первое движение, которое мы освоим, очень простое, оно является исходным положением для выполнения различных движений руками и носит название «прижатые кулаки» (БАО ЦЮАНЬ).

Исходное положение: стоя, ноги вместе, руки опущены, ладони прижаты к бедрам, локти слегка отведены в стороны, смотреть вперед.

Ладони быстро сформировать в кулаки, по кратчайшей траектории поднять их и прижать к туловищу на уровне талии, большими пальцами в стороны (рис. 8).

Примечание: формирование кулака производить с одновременным поднятием рук, движение очень быстрое.

Возможные ошибки: кулак сформирован неправильно; кулаки расположены не на талии, а выше или ниже и прижаты не по бокам, а отведены слишком сильно назад или расположены перед животом; локти сильно разведены в стороны; плечи напряжены и подняты вверх. Не забывайте — поднимаются только кулаки, а не плечи.

Следующее движение является ключевым в изучении и понимании техники рук, поэтому нам хотелось бы разобрать его более детально.

ЧУН ЦЮАНЬ — ударный, атакующий, проникающий кулак, так переводится этот термин на русский язык. Этот удар выполняется вперед (рис. 9, вид сверху и сбоку), в сторону (рис. 11) и вверх (рис. 12).

Исходное положение: стоя, ноги на ширине плеч, стопы параллельны, кулаки прижаты к поясу (БАО ЦЮАНЬ), плечи опущены, спина прямая, локти отведены назад, смотреть вперед.

Начните движение правым кулаком вперед так, чтобы предплечье соприкасалось с туловищем (рис. 10, положение А—Б). Продолжая движение, следите за тем, чтобы локоть был опущен. В момент, когда рука будет лишь слегка согнута в локтевом

суставе (рис. 10, положение В), не прекращая движения вперед, быстро поверните кулак на 180 градусов против часовой стрелки (рис. 10, положение Г). В конечной фазе движения кулак максимально сжимается, корпус поворачивается примерно на 45 градусов влево (рис. 2, вид сверху и сбоку), таким образом, плечо правой бьющей руки подается слегка вперед, рука как бы удлиняется, отсюда и название стиля «ЧАН ЦЮАНЬ» — длинный кулак.

Примечание: кулак от пояса и до воображаемой или реальной цели движется по кратчайшей траектории, начало движения точка А, а окончание движения точка Г (рис. 10), прямая линия, соединяющая эти точки, и будет траекторией вашего кулака. Движение очень быстрое. Кулак напрягается лишь в конце движения.

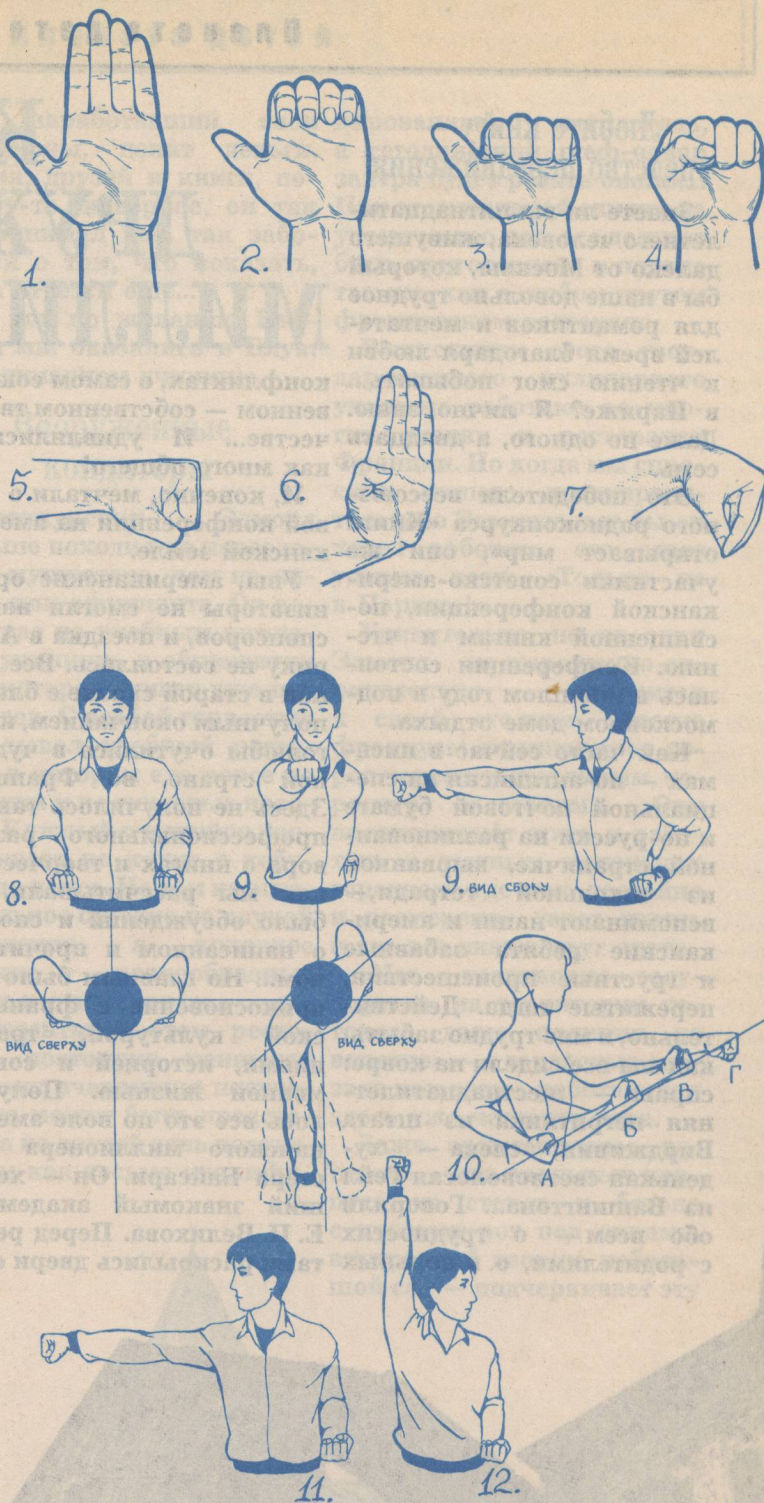
Возможные ошибки: во время начала движения предплечье не касается туловища, локоть отставлен в сторону, движение кулаком осуществляется не по прямой, рано или слишком поздно производится поворот кулака на 180 градусов, в конце движения корпус остается неподвижным или чересчур повернут влево, плечо бьющей руки поднято, кулак расположен ниже уровня плеча или выше уровня подбородка. На рисунке 9 (вид сверху) сплошной линией показано правильное, а пунктирной — неправильное направление удара.

Отработка удара: изучив описание удара, не спеша приступайте к его отработке. Лучше перед зеркалом, чтобы следить за правильностью выполнения.

Освоив удар каждой рукой в отдельности, приступайте к отработке ударов поочередно правой и левой рукой. Порядок здесь таков: выполнив движение правой рукой, выдержите небольшую паузу, затем возвращайте правый кулак в исходное положение и одновременно с этим начинайте движение левым кулаком и т. д. За одну тренировку постарайтесь выполнить 50—70 ударов каждой рукой.

Движение «ЧУН ЦЮАНЬ» в сторону технически выполняется так же, как и движение вперед с той лишь разницей, что удар наносится вбок и бьющая рука образует с плечами одну линию, а лицо поворачивается в сторону удара (рис. 4).

Аналогично выполняется и

удар кулаком вверх, но лицо здесь поворачивается в противоположную удару сторону (рис. 5).

Отрабатываются эти удары так же, как и прямой удар кулаком, с поочередной сменой рук, количество повторений то же.

На этом уроке вы ознакомились с ударом, в котором кулак поворачивается на 180 градусов. Этот же удар можно выполнить и поворотом кулака на 90 граду-

сов, большим пальцем вверх.

И в конце урока небольшой совет. Не гонитесь с самого начала за силой и скоростью удара, научитесь вначале медленно, но правильно выполнять движение, а скорость и силу увеличивайте постепенно, от тренировки к тренировке.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ!

Игорь КАРОЛИК.

**Любите книгу —
средство передвижения!**

Знаете ли вы пятнадцатилетнего человека, живущего далеко от Москвы, который бы в наше довольно трудное для романтиков и мечтателей время благодаря любви к чтению смог побывать... в Париже? Я лично знаю. Даже не одного, а двадцать семь.

Это победители всесоюзного радиоконкурса «Книга открывает мир», они же участники советско-американской конференции, посвященной книгам и чтению. Конференция состоялась в прошлом году в подмосковном доме отдыха.

Как часто сейчас в письмах — по-английски на специальной почтовой бумаге и по-русски на разлинованной страничке, вырванной из школьной тетради, — вспоминают наши и американские ребята забавные и грустные происшествия, пережитые тогда. Действительно, и мне трудно забыть, как мы все сидели на ковре: справа — шестнадцатилетняя негритянка из штата Вирджиния, слева — худенькая светловолосая Гейл из Вашингтона... Говорили обо всем — о трудностях с родителями, о школьных

КАК ДРУЖИТЬ С МИЛЛИОНЕРАМИ

конфликтах, о самом сокровенном — собственном творчестве... И удивлялись — как много общего!

И, конечно, мечтали о новой конференции на американской земле.

Увы, американские организаторы не смогли найти спонсоров, и поездка в Америку не состоялась. Все же, как в старой сказке с благополучным окончанием, книголюбы очутились в чудесной стране, во Франции. Здесь не получилось такого профессионального разговора о книгах и творчестве, как мы рассчитывали, не было обсуждений и споров о написанном и прочитанном... Но главным было соприкосновение с французской культурой, традициями, историей и современной жизнью. Получилось все это по воле американского миллионера мистера Байсари. Он — хороший знакомый академика Е. П. Велихова. Перед ребятами раскрылись двери спе-

циально купленного Байсари «дома для друзей» во французском городке Мена. Дом для друзей миллионера — это небольшой замок XVIII века на Луаре...

Трудно ли жить в замке XVIII века?

«Ну вот, опять все разбросалось по своим шикарным покоям», — грустно сказала Марина подруге, сидя на деревянной кровати с резным изголовьем и изысканным атласным покрывалом. Она пыталась понять, сколько времени показывают золоченые стрелки величественных часов, стоящих на мраморном камине и не заводившихся, наверное, целое столетие. Подруга Марину не слышала, — облокотившись на широкий подоконник, она любовалась плавным течением Луары и пионами, распустившимися утром.

И тут пронзительно зазвонил старомодный телефон: это соседи приглашали прогулять по ночному парку.

Ковровые дорожки делают шаги бесшумными. Около парадной лестницы застыли в томных позах ка-

менные белоснежные девы, как две капли воды похожие, как утверждает история, на бывшую хозяйку замка — легендарную королевскую фаворитку маркизу Помпадур. Акварели на стенах можно разглядывать только днем: вечером каждые две минуты гаснет свет в коридоре — экономия! Нужно снова и снова нажимать на светящийся в темноте квадратик выключателя.

Огромный газон перед замком всегда тщательно подстрижен. В центре газона — небольшой фонтан, в котором задумчиво плавают неторопливые серебристые рыбки. Дорожки посыпаны желтым крупным песком так ровно, что кажутся аккуратно причесанными. Все содержится в идеальном порядке благодаря супругам-португальцам — месье Джозефу и мадам Ану. Только они двое и работают в парке и по дому: ухаживают за пятнадцатью гектарами парка и тщательно убирают не один десяток комнат.

Хозяин же, мистер Байсари, бывает здесь нечасто. Обычно он прилетает сюда на вертолете, предпочитая совершить 180-километровый путь от Парижа по воздуху. 50-летний Байсари,

сам заработавший свои миллионы, ценит деньги, время, друзей и книги, поэтому-то, наверное, он так и принимал нас, так заболтался о том, что показать, куда отвезти еще...

И вот по желанию Байсари мы оказались в Блуа, в кулинарном училище.

Вооруженные кондитеры

Пятикурсник Эдмонд больше походил на переодетого мушкетера, чем на повара или официанта. Он водил нас по учебным комнатам училища, в общежитии при котором живет уже пятый год. С особой гордостью показывал учебный ресторан, в котором еда вовсе не муляжи и не гипсовые пособия. Каждый учащийся расхаживает по кухне с кобурой на поясе. Но там не огнестрельное оружие на случай нападения, а холодное оружие — разнообразные ножи и открывалки...

Студенты в этом ресторане постоянно меняются ролями: вчерашняя посудомойка может быть представлена на другой день посетителям как весьма квалифи-

цированный метрдотель, а сегодняшний шеф-повар завтра будет резать овощи... При этом никакой скидки на ученичество нет: все должно быть приготовлено и подано так же, как в любом другом французском ресторане.

Выпускники этого государственного кулинарного училища работают во многих отелях и ресторанах Франции. Но когда мы спросили нашего предупредительного Эдмонда, где бы он хотел работать, его ответ удивил всех: «Только не в Париже!»

Удивительно, но не один Эдмонд настороженно-отрицательно относится к своей столице. Многие французы считают этот город чересчур суетливым, чересчур жестоким... Они предпочитают жить и работать в уютных маленьких городках, где так достойно и размеренно течет жизнь и где все знают друг друга.

«Мы — независимое государство, на территории которого даже полиция не властна», — с гордостью сказала нам завуч, работающая здесь уже четверть века.

Даже архитектурное решение — два овальных корпуса из стекла и бетона с кустами роз под окнами, внутренний дворик, небольшой сад — подчеркивает эту

независимость, отъединенность учебного заведения от внешнего городского мира. Здесь не принято приглашать полицию даже в самых конфликтных ситуациях: педагоги и студенты убеждены — человеку, оступившемуся или не выдержавшему искушения наркотиками, горячительными напитками, необходимы помощь, забота и участие, его надо лечить и спасать, а не терроризировать и отлучать от общества ровесников. «Лишь в одном случае мы беспощадны — к тем, кто в стенах родного училища пытается продавать что-нибудь своим же товарищам», — рассказывали преподаватели.

Ребята не только учатся, но и путешествуют. Тридцать учащихся с разных курсов побывали в прошлом году в Канаде. Это не были случайные, наиболее обеспеченные студенты или отличники. Для поездки — а ее оплатило училище — отбирали тех, кого называли лидером сами ребята, не знавшие, правда, для чего проводят такой необычный опрос учителя. Кстати, наш новый знакомый — шестнадцатилетний Эдмонд — был участником этого заокеанского путешествия.

В пятнадцать самых красивых замках-шато в долине Луары побывали мы благодаря программе мистера Байсари. (Вход в музеи, тем более частные, стоит здесь, между тем, очень дорого.)

Долго мы вспоминали замок Шверни — его белоснежный фасад из камня «бурре», твердеющего и белющего при старении. Над парадной лестницей, построенной в стиле Людовика XIII (именно тогда винтовые лестницы заменили прямыми), висят гигантские рога доисторического оленя, привезенные из Сибири. Архитектор расположил их на высоте, соответствующей росту оленя, — три метра. Такие олени жили более 6 тысяч лет назад.

В наши дни в замке живет двадцативосьмилетний маркиз де Вибре, потомок графа Шверни, закончившего постройку этого дома в 1634 году. С ноября по апрель

устраивает маркиз псовые охоты. В псарнях замка своего звездного часа постоянно ждут семьдесят огромных собак — помесь английского «фоксханта» и французского «пуатвина». На тренировку собак-охотников мы смотреть отказались...

В замке много чудес — от полотен Тициана до бесподобных ковров.

Давно стала знаменитой оранжерея замка, построенная в начале XVIII века. Во время второй мировой войны здесь прятали картины и мебель из национальных музеев Франции.

...Мы наслаждались поездкой, узнавали места, известные по литературе и живописи, и очень сожалели, что с нами не было друзей и родных. Тяжело было осознавать: эта поездка сродни чуду, и вряд ли такое чудо еще повторится.

Как хочется верить, что изменившееся время начнет наконец-то «работать» на нас! И историко-литературные экскурсии по Франции, столь любимые русскими людьми еще в XVIII и XIX веках, станут обычными для тех, кто по-настоящему увлечен историей мировой культуры.

Л. КОНОН.

Дорогие наши читатели! Вы только что прочитали рассказ о путешествии ваших сверстников по Франции и, может быть, позавидовали такой несказанной удаче ребят. Но их удача — не простое везение. Ведь не стоит забывать, что все путешественники — победители конкурса книголюбов, они очень много читают и свободно ориентируются в огромном мире литературы.

Предлагаем и вам прове-

рить свои силы. Ответьте-ка на наши вопросы!

1. Как звали козочку, которой посвящено немало строк в романе «Собор Парижской богоматери»?

2. Как звали некоронованного короля, действующего на страницах «Собора Парижской богоматери»?

3. Какие технические изобретения описал Жюль Верн в своих романах, которые в нашем веке стали реальностью?

4. Как звали собачку Спирей красавицы?

5. Какая кличка была у коня д'Артаньяна, на котором он выехал из Парижа в Бель-Иль?

6. Как можно по-другому назвать Золушку?

7. Как звали мать Эсмеральды, которую она искала всю жизнь?

Ответы отправляйте на открытках до 10 января. Победители получают в награду книги.

Марк ВЕЙЦМАН

Ночная погоня

Уходит мой поезд, прекрасный, как праздник.
В нем столько вагонов, хороших и разных!
А я со своим разгильдяйством и ленью
опять, как всегда, опоздал к отправлению.

Поменяться бы...

Поменяться бы местами с педагогами
и засыпать их вопросиками трудными,
чтобы вспомнили, как были слишком строгими,
чтоб раскаялись, что были слишком нудными.
Заморочить непосильными заданиями,
надоедливо-пустыми скучными
и речами, утомительно-докучными.
Только жалко их: не выдержат, наверное.
А у нас образование не высшее.
Мы спокойные, их травмировать легко.
они же очень нервные,
А мы привычные!

Настигну ль? Займу ль свое кровное место?
Не знаю... Быть может... Пока не известно...

Бегу, спотыкаюсь, пожитки роняю,
порой отстаю, а порой догоняю,
до поручней скользких спешу дотянуться.
Ведь можно в любую минуту проснуться!

Девчонки нас перерастают

Девчонки нас перерастают
и узнавать перестают.
Они косички расплетают
и песни взрослые поют.
Их лица все различимы
сквозь тополиную пургу.
Они плывут куда-то мимо,
а мы стоим на берегу.
А мы глядим с ожесточением:
куда несет их? Ну куда?!

...Какое быстрое течение...
...Какая синяя вода...

Рис. С. МУЗАЛЕВСКОЙ.

МАЛАЯ

АНТОЛОГИЯ

ГИПОТЕЗ

Остановись, мгновенье?

Представьте себе такую картину. Вдруг все перестали понимать, кто в классе отличник, а кто двоечник и кто прав в споре. Сашка кричит: «Тутанхамон жил в XI веке до нашей эры!» А Лешка: «Нет, в XIV! Так в учебнике написано!» Сашка: «Ну и что? Подумаешь, в учебнике! А я читал...»

Так вот, оказывается, Тутанхамон жил не в XIV, а все же в XI веке до нашей эры. К такому выводу пришли ведущие британские историки и археологи. И если они правы (а у них и доказательства есть), то в учебнике ошибка. И не одна. Знаменитая Троянская война, например, прогремела не в XII, а в X веке до нашей эры. И Рим был основан значительно раньше... «Революция в хронологии началась» — так недавно прокомментировал эти открытия профессор Кембриджского университета Колин Ренфрю.

Новая система летосчисления, предложенная британскими учеными, устраняет из древней истории те 250 лет, которые принято считать «темными временами».

И вовсе незначительно драться и кричать друг на друга. Тот, кто ответит урок строго по учебнику, наверное, тоже получит пятерку. Но при этом нетрудно будет отличить «зубрилу» от любознательного человека, который учебником не ограничивается.

Рис. Марона КАЗАКА.

Бедные наши учебники! Они пытаются остановить мгновение. Вот, мол, смотрите, перед вами самая достоверная картина мира на сегодняшний день. Но приходит день завтрашний, и тот же Сашка из вашего класса вдруг заявляет на уроке истории, что Александр I вовсе не умирал в городе Таганроге в 1825 году... Мучимый угрызениями совести (участвовал в убийстве отца), он ушел от мира и жил еще около сорока лет в Сибири под именем старца Федора Кузьмича. И хотя факт этот еще окончательно не установлен, гипотеза очень интересная и подкреплена серьезными свидетельствами. Об этом писал, например, Лев Толстой.

Нам сегодня вроде бы совершенно безразлично, в 25-м или в 64-м году умер Александр I. Ну скажите, что от этого меняется? И все-таки, и все-таки... Согласитесь, что-то в нас, щелкнув, приходит в движение от таких новостей. Жизнь прекрасна и удивительна! И столько еще непознанного вокруг! А учебник — это что-то вроде поезда, на подножку которого встаешь, чтобы быстро и весело умчаться в неизведанное.

МАГ

Самуил МАРШАК

Звезды в окне

Так много звезд теснится
в раме

Меж переплетами окна.
Они сверкают вечерами,
Как золотые письма.

В оконном тесном полукруге,
Припоминая, узнаешь
Многоугольники и дуги —
Вселенной огненный чертеж.

СЫСКОЕ БЮРО

Продолжаем проверку непроверенных слухов. Дело чести нашего бюро — разгадать любую загадку. Приветствуем всех, кто подключился к этой важной, трудной, увлекательной, опасной и прекрасной работе!

С радостью сообщаем, что поиски, предпринятые теми, кто прочел «Рениксу» в № 7 журнала, увенчались успехом. Феликс Катус Доместика оказался **простым домашним котом!** Существо, поющее «квак-квак», вовсе не польская лягушка. Порусски оно поет «кря-кря» и называется уткой. Ну а февраль 1918 года в России начался не с 1-го, а с 14-го числа, потому что именно в это время был опубликован Декрет Совнаркома РСФСР о переходе с юлианского на григорианский календарь.

До нашего бюро долетели новые удивительные слухи. Будем проверять?

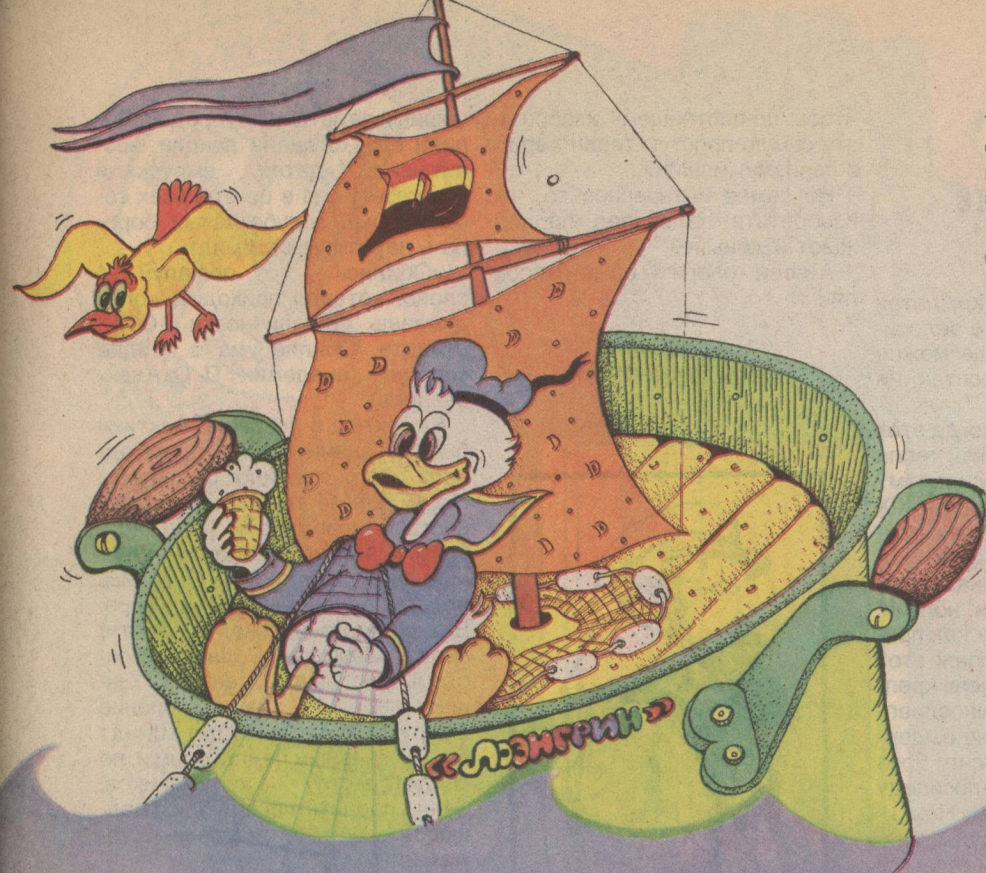
Слух № 1.

Говорят, что Отечественная война 1812 года происходила во времена малого ледникового периода.

Слух № 2.

«Пища там, высоко в горах, от великого холода варится очень долго», — записал в своем дневнике побывавший на Памире зна-

телями солнечной энергии часть среднеазиатской пустыни площадью сто на сто километров, электрического тока, вырабатываемого такой «плитой», хватит для удовлетворения всех потребностей СССР в электроэнергии.

Все новые и новые сокровища поднимают со дна океана южноафриканские археологи Майкл Бархард и Бруно Верз. Точное место подводного кладбища кораблей держат в тайне из опасения, что оно будет разграблено «любителями» старины. Известно лишь, что находится оно в районе Мыса Доброй Надежды, где в водоворотах, рождаемых при встрече Атлантического и Индийского океанов, на протяжении веков гибли корабли. Археологи мечтают отыскать остатки знаменитого фрегата «Мари Роз», на котором четыре столетия назад перевозились в Амстердам сокровища из «далекой Индии чудес».

менитый путешественник Марко Поло. Путешествовали в горах и другие люди... Действительно, долго варится пища. Но от холода ли великого?

Слух № 3.

Для того, чтобы остров Мальта покрыть слоем тумана толщиной 15 метров, достаточно одного ведра воды.

НОВОСТИ

Новый фотоэлемент создан в лаборатории Физико-технического института им. Иоффе в Санкт-Петербурге.

Светочувствительная поверхность его под действием солнечных лучей вырабатывает электрический ток с рекордным коэффициентом полезного действия — 25—27 процентов.

Опытный солнечный модуль выдержал испытания в Санкт-Петербурге и Средней Азии. Есть мнение, что, если устлать полупроводниковыми преобразова-

Знаменитый утенок Дональд Дак — немец! К такому выводу пришли члены «Немецкого общества дональдистов».

Во-первых, утенок одет в морскую форму времен кайзера Вильгельма. Во-вторых, он любит музыку Вагнера и в одном из комиксов исполняет даже арию из «Лоэнгрина». В-третьих, его идеал — благородный рыцарь, а вовсе не ковбой. И в-четвертых, Дональд с удовольствием копается в своем саду и содержит его в идеальном порядке. А это чисто немецкая черта.

Американские астрономы открыли «таинственный темный объект во Вселенной», который, возможно, является самой большой «черной дырой» из всех известных современной науке. Масса этого объекта в сто миллиардов раз превышает массу Солнца.

Эта «гигантская концентрация темной материи» находится на расстоянии 300 миллионов световых лет от нашей планеты. Свое сенсационное открытие ученые сделали с помощью мощного светоизмерительного прибора, размещенного на 223-сантиметровом телескопе на Гавайских островах.

АВТОСАЛОН

Изобретайте велосипед!

Всем известна крылатая фраза: «Не изобретайте велосипед!» Что, мол, там еще можно придумать? Машина простая, ни убавить, ни прибавить.

Неизвестно только, когда этот афоризм появился. Что, если вместе с самим велосипедом? Где-нибудь в самом начале XIX века. Сочинил барон Дрез причудливый экипаж — два колеса — и стал на нем кататься, отталкиваясь от земли ногами. Катался он недолго, так как пришел к выводу, что экипаж этот утомляет: он требует очень крепких ног и нешуточной выносливости. Те, кто послабее, не выдерживают тряски. Забросил Дрез это занятие. Тут бы велосипеду конец. (Не изобретайте!) Но...

Но человечество буквально вцепилось в эту «самобеглую коляску» и упорно продолжало изобретать ее.

Через 27 лет кто-то додумался приделывать к переднему колесу педали. Еще через пять лет появился тормоз. (И как только без него раньше ездили?) Еще через двадцать лет колеса оделись в резину, но велосипед по-прежнему называли «костотрясом». Еще через пять лет чудовищные тяжелые колеса похудели, стали легче, но вместе с тем начали безудержно расти. Это чтобы не так часто крутить педали. И только через восемьдесят лет после своего появления на свет велосипед получил цепную передачу! Подумать только, целая человеческая жизнь ушла на то,

чтобы по-настоящему изобрести эту самую простую (если верить афоризму) машину...

Но самое интересное то, что изобретать велосипед продолжают и донине.

А если говорить об автомобилях...

ИМЕНИННИКИ

Отто Юльевич
ШМИДТ

100 лет со дня рождения

Пароход, раздавленный льдами, медленно и страшно ушел на дно. Люди остались одни в белом безмолвии Чукотского моря. А через несколько дней здесь уже жил, словно где-нибудь в лесу под Москвой, об-

ширный палаточный городок. Варили еду, слушали лекции, воспитывали детей, выпускали стенгазету... И в центре всех событий был голубоглазый бородач, неумолимый Шмидт.

«Обилие» — вот, пожалуй, то слово, которое приходит, когда думаешь о личности О. Ю. Шмидта. Обилие ума и обилие сердца» (академик П. С. Александров).

Его вклад в освоение Арктики был так значителен, что уже одного этого хватило бы, чтобы люди долгие годы с благодарностью вспоминали его имя. Отто Юльевич Шмидт был ученым-энциклопедистом. Остались его труды по высшей алгебре. Его космогоническая гипотеза образования тел Солнечной системы. Большая Советская Энциклопедия — тоже творение его рук. Семнадцать лет Шмидт был ее главным редактором и, по свидетельству сотрудников, лично прочитал все публиковавшиеся в ее многочисленных томах статьи.

В 1938 году Отто Юльевич был несправедливо «отлучен» от Арктики, в 42-м без объяснения причин снят с поста вице-президента Академии наук. Но разве можно остановить мысль, отлучить от творчества? Рассказывают, что Шмидт мечтал об организации Института Дерзаний, где наши лучшие ученые могли бы свободно работать над своими любимыми темами. Помешала тяжелая болезнь.

Раздел ведет Б. ЕРМОЛАЕВА.

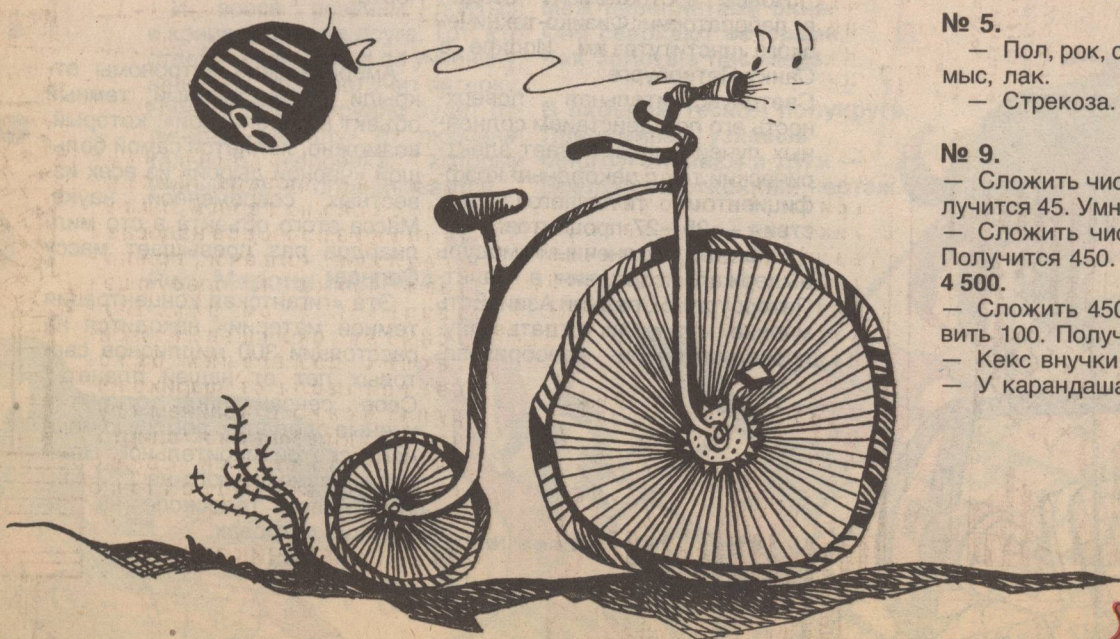
ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЯМ, НАПЕЧАТАННЫМ В ...

№ 5.

- Пол, рок, сок, бок, пол, мир, мыс, лак.
- Стрекоза.

№ 9.

- Сложить числа от 1 до 9. Получится 45. Умножить на 10. 450.
- Сложить числа от 10 до 90. Получится 450. Умножить на 10. 4 500.
- Сложить 450 и 4 500. Прибавить 100. Получится 5 050.
- Кекс внучки весит 250 г.
- У карандаша 8 граней.

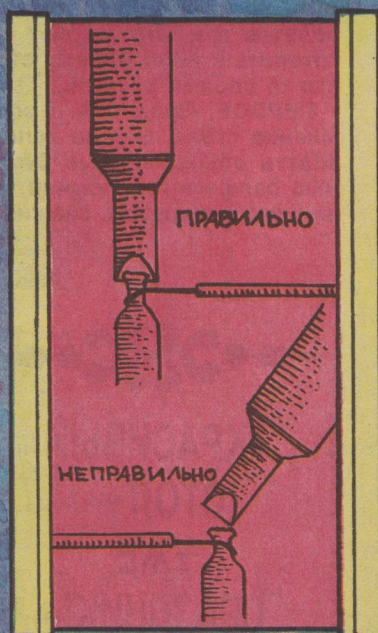
Учимся паять

Пайка — это способ соединения поверхностей с помощью легкоплавких металлов или сплавов (припоев). Чаще всего для этого используются оловянно-свинцовые припои.

Для того чтобы пайка была прочной, необходимо сначала подготовить спаиваемые поверхности: тщательно очистить их от изоляции, грязи, окислы, окислов, жиров и т. д., например, зачистить ножом, напильником или наждачной бумагой. После этого очищенные поверхности с помощью паяльника покрыть специальным составом — флюсом (чаще всего в роли флюса выступает канифоль), который предохранит спаиваемые поверхности от окисления (это повышает прочность и надежность пайки). Следующий этап — лужение — покрытие соединяемых поверхностей тонким слоем припоя. Для этого на поверхность, покрытую флюсом, надо перене-

сти немного припоя и, прогревая ее паяльником, выравнивать наносимый слой полуды.

Теперь можно начинать пайку. Хорошо облуженным паяльником с расплавленной каплей припоя прикасаемся к соединяемым поверхностям. После того как припой растечется ровным слоем по месту пайки, паяльник можно убирать. Прочность пайки обеспе-

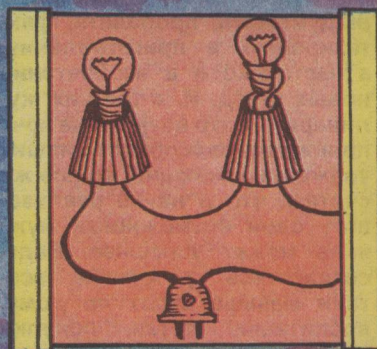
чивается не количеством припоя, а хорошим прогревом поверхностей, для чего паяльник должен прижиматься к месту пайки всей рабочей поверхностью (см. рис.). Температура паяльника должна быть немного выше температуры плавления припоя. Поэтому, чем больше паяльник по размеру, тем дольше он сохраняет тепло и тем больше деталей можно им спаять. Если паяльник недостаточно прогрет, припой будет остывать слишком быстро и не растекаться, а «прилипать» к поверхности. Однако и перегревать паяльник не стоит: он будет быстро окисляться и плохо набирать припой. На перегретом паяльнике канифоль не плавится, а кипит. Периодически необходимо зачищать паяльник напильником и облуживать для того, чтобы припой лучше держался на нем.

ИГРУШКА ДЛЯ МЛАДШЕГО БРАТА

Гирлянда

Для того чтобы сделать гирлянду, необходимы 20 лампочек, рассчитанных на напряжение 12 вольт. Такую гирлянду можно будет включать непосредственно в электрическую сеть. Патроны для лампочек

можно изготовить из колпачков от тюбиков с зубной пастой. Для этого в перегородке колпачка раскаленным шилом протыкаем 2 отверстия, продеваем в них провода, припаянные к цоколю первой лампы. На один из проводов надеваем следующий колпачок, припаиваем провод к следующей лампе и т. д. (см. рис.). Баллоны ламп окрашиваем цапонлаком с добавлением разноцветной пасты от шариковой ручки. Можно в крайнем случае воспользоваться спиртовыми фломастерами, однако такая окраска недостаточно прочна.

Рис. М. ПЧЕЛЬНИКОВА.

СОВЕТЫ ЗНАТОКА

Сегодня вашим собеседником, ребята, станет очень интересный человек — член Правления Ассоциации кулинаров СССР Николай Николаевич Илюшин. Думаем, что его советы вам как раз и пригодятся в подготовке праздничного новогоднего стола. Николай Николаевич рассказывает...

Почему-то считается, что готовить еду должны женщины. Во всяком случае, так принято. Но мое убеждение: лучшие повара все-таки мужчины. Попытаюсь убедить в этом и вас. Во-первых, быть поваром очень трудно физически, справиться с такой тяжелой работой под силу только мужчинам. Во-вторых, женщина дома часто (да почти всегда) занимается приготовлением пищи, а мастерство повара — это, прежде всего, творчество. Вот мужчинам и легче творить, выдумывать, пробовать, фантазировать в приготовлении, а частенько и в изобретении новых блюд. И, в-третьих, кулинария — это наука. Я не хочу принижать способности наших уважаемых женщин, но все же считаю, что в науке реализовать свои возможности мужчина может успешнее. Ведь, согласитесь, у мужчин все-таки меньше забот по дому, воспитанию детей, покупке продуктов и т.д.

Среди наших женщин есть, конечно, мастера своего дела, но...

Обращаясь к сегодняшним мальчишкам, хочу сказать: лучшей мужской профессии я не знаю. Сам в детстве хотел стать врачом, отец-военный мечтал о моей службе, но я выбрал профессию повара. Как-то попал на выставку в кулинарное училище, увидел изобилие красивых и вкусных блюд, познакомился с ребятами-поварами. Выбор был сделан. С тех пор и постигаю секреты своего мастерства. А если спросите какие, отвечу: кулинария — наука, к которой следует очень серьезно отно-

ситься. «Щи да каша — пища наша» — увы, устаревший подход к моей профессии. Здесь важны опыт, анализ сегодняшней ситуации в стране, выбор продуктов и т.д. Закон есть (один, для меня самый важный) — нельзя спешить, надо все делать добросовестно, качественно, с хорошим настроением, словом, для людей!

Сегодня мне хотелось бы дать несколько практических советов тем, кто захочет приготовить к новогоднему столу что-то своими руками.

ПЕРВОЕ. Продумайте оформление стола. Можно использовать обыкновенные бумажные салфетки, вспомнив, как из бумаги вырезать снежинки.

«КРАСИВЫЙ
СТОЛ —
УЖЕ
ПРАЗДНИК!»

Этими салфеточками можно украсить тарелки, на которых будут подаваться кушанья, хлеб и т.д.

ВТОРОЕ. Нелишними будут на новогоднем столе свечи, веточки ели. Прекрасно, если будет звучать негромкая музыка. Все это создаст настроение и улучшит аппетит.

ТРЕТЬЕ. Нужно хорошенько помнить, что новогодний стол — это стол ночного праздника, поэтому, продумывая угощения, надо сделать так, чтобы они были сытными, но легкими и времени на подготовку тоже заняли бы немного, ведь в новогоднюю ночь хочется и потанцевать, и поиграть. Если все силы уйдут на подготовку стола, настроение праздничное может немного угаснуть.

Ну, а теперь поговорим о том, что можно приготовить. Сразу оговорюсь, что ориентироваться будем на вышесказанное и рассчитывать на то, что готовить будем сами.

КОКТЕЙЛЬ-САЛАТ

Существует огромное количество подобных блюд, которые различаются лишь набором продуктов для салата. Одно условие: все компоненты укладываются слоями и не перемешиваются. Итак...

В стеклянный фужер или вазочку укладываются слоями:

- фрукты (консервированные или свежие яблоки, сливы, клубника, цитрусовые, персики и т.д.), которые затем заливаются сметаной или взбитыми сливками, украшаются шоколадом, ягодами, мороженым;

- овощи (свежие или консервированные, лучше мало соленые огурцы, помидоры, перец, вареный картофель, морковь, лук) заливаются майонезом, сметаной, соусом, украшаются зеленью или вырезными овощными фигурками, при желании можно добавить перца или соли;

- крупы (любые в 2—3 слоя с добавлением мяса, курицы, рыбы, овощей) заправляются по вкусу маслом, сметаной, майонезом, украшаются овощами и зеленью.

Эти коктейли-салаты не только вкусны, но красивы и оригинальны. Попробуйте!

Окончание см. на IV обл.

частенько склонны относиться к нашим новым знакомым, невольно подразделяя их на три упомянутых типа.

«Преступники» и «герои»

С учителями в одной школе провели такой эксперимент. Их разделили на две группы и собрали в двух разных классах. В каждый класс учителям принесли по одинаковому набору фотографий незнакомых им подростков. Одной группе учителей сообщили, что это двоечники, хулиганы, правонарушители и тупицы. А другой группе про точно такие же фотографии сказали, что здесь собраны самые лучшие, примерные, дисциплинированные и одаренные учащиеся. Единственная, дескать, просьба: пусть педагоги постараются сообщить, что они увидели в характерах этих ребят. Учителя сразу попались в «ловушку». Про одну и ту же фотографию учителя из одной группы говорили, что, судя по глазам, по выражению лица и позе, в которой сфотографировалась семиклассница, можно уверенно судить о таких чертах ее характера, как агрессивность, скрытность, легкомыслие и лень. Поза ее пренебрежительная, взгляд вызывающе наглый, на лице издевательская усмешка. Этим учителям, как ты можешь догадаться, предварительно сообщили, что дадут разглядывать двоечников.

В другой группе учителей про эту же фотографию говорили: у этой девочки смелая улыбка, уверенная поза, открытый, искренний взгляд. Чувствуется, что человек умеет работать над собой. Просматриваются черты развитой, зрелой личности. Так говорили учителя, которых предупредили, что показывают им фотографии отличников.

Проверено, что пленниками таких «ловушек» становится большинство людей, а не только учителя. Поэтому, когда ты вдруг во внешности того или иного человека видишь черты «преступника» или, наоборот, «героя», не видишь ли ты в этом человеке то, что только лишь хочешь увидеть, и незаметно для самого себя выдаешь ожидаемое за действительное?

ТЕЛО, СЧАСТЬЕ И ХАРАКТЕР

Что важнее для счастья: стройное тело, легкий характер или везение? Желательно и то, и другое, и третье. Но большинству людей судьба дарит лишь что-то одно.

Зануда, простак и пижон

Представь себе трех человек, с которыми ты оказался в одной компании. Один — худой, сутулый, с длинным носом. Другой — коренастый, толстенький, небольшого роста, с короткими ножками и круглым животиком. У него румяные щеки, толстые губы и нос «картошкой». А третий — спортивного телосложения: свободный разворот плеч, подтянутый живот. В общем, очень стройная, атлетическая фигура.

Давай теперь пофантазируем немного о том, какие могут быть характеры у этих людей. Попробуй выбрать подходящие определения из такого вот списка: общительный, завистливый, гордый, скрытный, жизнерадостный, заносчивый, весель-

чак, угрюмый, простак, пижон, зануда, добряк, вспыльчивый, смелый, хитрый. Здесь пятнадцать качеств. Выбери по пять для каждого из этих трех типов.

Что получилось? Наверное, угрюмым, скрытным, занудой у тебя стал тощий тип с длинным носом? Толстяк скорее всего оказался добродушным простаком. А атлет — гордым, смелым, вспыльчивым и чуть-чуть пижоном. Я почти угадал? Вероятно, все же ошибся немного. А в общем-то люди, не сговариваясь, в большинстве случаев именно так и воспринимают внешность друг друга. Но ведь не может быть, чтобы все тощие были занудами, все толстяки — простакми, а все атлеты — пижонами, возразишь ты. Я с тобой согласен. Однако мы, люди, очень настырные в своих ожиданиях. Незаметно для самих себя и я, и ты

Она выпендривалась от застенчивости

Огромное количество девушек желает похудеть, стать меньше ростом. Не менее огромная армия ребят мечтает иметь мощные бицепсы, широкие плечи, узкие бедра и высокий рост. И все для того, чтобы вызывать восхищение окружающих одним лишь своим появлением. Совсем мало народу желает для достижения той же цели улучшить свой неудобный характер. Да, в первый момент твоего появления среди новых приятелей и малознакомых людей тебя будут оценивать так же, как мы с тобой оценили Простака, Зануду и Пижона. Кроме этого, твои новые знакомые, обладая какой-то предварительной информацией о тебе, невольно зачислят тебя либо в «преступники», либо в «герои», какая бы внешность у тебя ни была. Но вот ты в компании. Внешность твоя и предварительный настрой окружающих теперь могут оказаться делом второстепенным.

Пришла, например, в компанию девочка-красотка, но так стесняется, что аж деревенеет от напряжения, говорит сквозь зубы, хихикает, глаза прячет. Быть может, и умница она, но воспринимать ее будут как слегка придурочную. И относиться к ней будут в этой компа-

нии так же. Серьезно никто с ней общаться не станет. А если она, наоборот, будет строить из себя супердевочку, которая все знает, обо всем имеет свое мнение, никого не слушает и дает каждому понять, что он по сравнению с ней осел и дурак, то, несмотря на всю ее выигрышную внешность, окружающие будут относиться к ней с недоверием и неприязнью. А ведь и тот, и другой варианты поведения возникают от одной причины — от неуверенности в себе. Только в первом случае человек сдается без боя, сразу, а во втором так боится нападения, так ждет этого нападения отовсюду, что набрасывается на всех первым.

Пугачева, Библия и Наполеон

Если тебя не удовлетворяет общение со сверстниками и ты догадался, что дело тут скорее не в фигуре, а в характере, у тебя есть два способа улучшить свое положение в группе.

Способ первый. Стать таким, каким ожидают увидеть тебя окружающие. Если они решили, что

раз ты толстый, значит, ты добродушный простак, — будь таким. Данный способ очень просторен. Огромное количество людей как бы доигрывают образ, навязанный им окружающими. Тебе будет трудно, зато приятелям удобно.

Способ второй. Постараться все же стать самим собой вопреки всем ожиданиям и ярлыкам окружающих. Для начала стоит вспомнить, что великий полководец Тимур (Тамерлан) был хромым, Наполеон имел рост 1м 65 см, американский президент Рузвельт был вообще парализован, а певице Алле Пугачевой совсем не мешает быть «поп-звездой» ее не очень пропорциональная фигура. В чем секрет успеха этих людей? Тебе скажут: «Они верили в себя». Я уточню: они любили себя и не боялись самим себе признаться в этом. Но они любили себя именно такими, какими их сделала природа. Они совершенствовались, но не стремились себя переkreить. Любовь к себе — это не самолюбование. Каждый человек любит себя хотя бы немножко. Но не каждый себе в этом признается. Пугачева, Рузвельт и Тамерлан, по-видимому, признались. Недаром в Библии, в этом древнейшем хранилище человеческой мудрости, сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». То есть и в Библии любовь к самому себе считалась делом само собой разумеющимся. Пусть и для тебя это будет естественно. Тогда ты не только завоеешь симпатии друзей, но сможешь самостоятельно строить свою судьбу, несмотря на такие мелочи, как маленький рост и не очень прямые ноги.

Только для ваших родителей

Комплекс мнимого уродства или «гадкого утенка» — частый спутник отрочества. Чтобы помочь подростку пережить его, используйте юмор. Но не как насмешку над подростком, а как иронию над собой. Если Вы будете с легким юмором обсуждать вслух недостатки собственной фигуры (и той, что стала сейчас, и той, что была в юности), Вы дадите ребенку образец позитивного отношения к собственной индивидуальности. А именно этого ему сейчас не хватает.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ, психолог.

ТЕСТ-ПРИЛОЖЕНИЕ К РУБРИКЕ «ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ»

НРАВИШЬСЯ ЛИ ТЫ ЛЮДЯМ?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо выразить свое отношение к каждому из двадцати суждений, содержащихся в тесте. Если ты соглашаешься с каким-либо из этих суждений, поставь около него знак «+», а если нет, то «-». Ответы типа «не знаю», «не уверен» не допускаются. Так устроен тест. Постарайся все же выбрать либо отрицательный ответ, либо положительный на каждое суждение.

1. Я должен помнить, что почти ежеминутно в течение дня меня пристально оценивают те, с кем приходится общаться.

2. У человека должно быть достаточно развито чувство независимости, чтобы обсуждать с друзьями свое хобби, независимо от того, разделяют они или нет его увлечение.

3. Самое мудрое — это сохранять достоинство даже тогда, когда это кажется невозможным.

4. Если человек замечает ошибки в речи других, он должен их поправлять.

5. Когда ты встречаешься с незнакомыми людьми, ты должен быть достаточно остроумным, общительным и привлекательным, чтобы произвести на них впечатление.

6. Когда тебя знакомят с другим человеком и ты не расслышал его имя, ты должен попросить его повторить.

7. Ты уверен, что тебя уважают за то, что ты никогда не позволяешь другим подшучивать над собой.

8. Ты должен быть всегда настороже, не то окружающие начнут подшучивать над тобой и выставят тебя в смешном виде.

9. Если ты общаешься с блестящим и остроумным человеком, лучше не ввязываться в соревнование, а отдать ему должное и выйти из разговора.

10. Человек всегда должен стараться, чтобы его поведение соответствовало настроению компании, в которой он находится.

11. Ты должен всегда помогать своим друзьям, потому что может прийти время, когда тебе очень понадобится их помощь.

12. Не стоит оказывать слишком много услуг другим, потому что в конце концов очень немногие оценивают эти услуги по достоинству.

13. Лучше, если другие зависят от тебя, чем ты зависишь от других.

14. Настоящий друг старается помогать своим друзьям.

15. Человек должен выставлять напоказ свои лучшие качества, чтобы его оценили по достоинству и одобрили.

16. Если в компании рассказывают анекдот, который ты уже слышал, ты должен остановить рассказчика.

17. Если в компании рассказывают анекдот, который ты уже слышал, ты должен быть достаточно вежлив, чтобы от всего сердца посмеяться над анекдотом.

18. Если тебя пригласили к другу, а ты предпочитаешь сходить в кино, ты должен сказать, что у тебя болит голова, или придумать какое-то другое объяснение, но не рисковать возможностью обидеть друга, сообщая ему действительную причину.

19. Настоящий друг требует, чтобы его друзья поступали всегда наилучшим образом для него, даже когда они и не хотят этого.

20. Люди не должны упрямо и настойчиво защищать свои убеждения всякий раз, когда кто-нибудь выразит противоположное мнение.

За каждый ответ, который совпадает с правильным, начисли себе 5 баллов. Правильные ответы: «+» относится к суждениям с номерами 6, 13, 14, 20. «-» относится к суждениям с номерами 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19.

Получи общую сумму баллов за все совпавшие с правильными ответы. Если у тебя оказалось от 85 до 100 очков — отличный результат. Большинство людей в тебе души не чает. 75—85 очков — хороший результат. Ты умеешь быть любезным, обаятельным и симпатичным в общении с человеком, но иногда допускаешь срывы. Надолго тебя иногда не хватает. 60—75 — результат весьма удовлетворительный. Умение общаться с разными людьми, не теряя собственного достоинства, ты еще продемонстрировать сможешь, а вот общаться так, чтобы сохранять и достоинство собеседника, — здесь твои успехи значительно скромнее. 0—60 — откровенно плохой результат, даже зацепиться, чтобы похвалить, не за что. Единственно, что можно сказать: в деле овладения искусством общения у тебя все впереди. Будь внимательным к людям, это — самое главное и самое трудное. Остальное придет в процессе общения.

Г. М.

НАТАША ЛАВРЕНЕВА 7 лет

Наташа ЛАВРЕНЕВА, 7 лет. «ОСЕНЬ».

КОРАБЛИК

Наташе Сергушкиной 13 лет,
она живет в Саранске,
окончила музыкальную школу.

Утро

На прохладных влажных лепестках
Выступили капли-бриллианты.
Заиграла радуга в листьях,
Облака танцуют на пуантах.

И от блеска жмурится река,
Засновали под водою рыбки.
Ветерок спугнул с листа жука,
Гревшегося в солнечной улыбке.

* * *

Летний вечер. Тихо-тихо.
Пахнет медом за окном...
Ветерок листву колышет—
Может, тоже хочет в дом?

Подойду к фортепиано,
Заиграю легкий вальс...
(Словно над лесной поляной
Плавно птица поднялась!)

Кто-то сзади скрипнул дверью,
Мелкий шаг похож на мой...
Это музыку послушать
Заявился домовый.

Скоро-скоро глянут звезды,
Улыбнется месяц... Пусть!
Все равно никак мне ночью
Этой славной не заснуть!

Сереза Новиков учится в 9-м классе
живет в Тамбовской области
в деревне с красивым
названием Ивано-Житово.

Звезда

Тихо упала звезда,
Расчертив полоскою небо.
Она так сигналил всегда,
Когда на земле много хлеба.

Пух

Оседая еле-еле,
Очень легкий, очень сух,
Вот уж около недели
Вьется тополиный пух.

Душно, жарко. Вот бы, между
Прочим, грянула гроза!
Пристает он на одежду,
Лезет в уши, нос, глаза.

Заметает у ограды
И крапиву, и лопух.
Мы ему совсем не рады,
Что он вьется, этот пух?

Разве что о снеге, стуже
Он напомнит, легкий, бел...
Да, но снег за зиму хуже
Горькой редьки надоел.

Яна Крышня живет в Волгодонске,
ей 15 лет. Стихи
она пишет с 11 лет.

Мой сон

День уходит под круженье снега.
Жаль, что мне нельзя попасть туда,
Где, мерцая, вечно светит Вега,
Где я не бывала никогда.
И как только стихнет шумный город,
Станет слышен самый легкий шорох,
Я опять иду, иду туда,
Где не был никто и никогда.
Может ли такое вот присниться:
Миг, и подо мной Земля кружит.
А внизу, вздыхая сонно, спит
Город, словно золотая птица.

— Он не завтракает, он клячку жуёт.

— То-то, клячку! Открой-ка рот! Федька, сунь ему палец в рот, посмотри, что у него. А? Ну то-то! Теперь прежде всего решим, о чем будем рассуждать. Прежде всего, я думаю... Ты что, Иванов-третий?

— Плежде всего надо лассуждать пло молань,— выступил вперед очень толстый мальчик с круглыми щеками и надутыми губами.— Молань важнее всего.

— Какая молань? Что ты мелешь? — удивился Петя Тузин.

— Не молань, а молаль! — поправил председателя тоненький голосок из толпы.

— Я и сказал: молань! — надулся еще больше Иванов-третий.

— Мораль? Ну хорошо, пусть будет мораль. Так, значит, мораль... А как это — мораль... Это про что?

— Чтобы они не лезли со всякой ерундой,— волнуясь, заговорил черненький мальчик с хохлом на голове.— То нехорошо, другое нехорошо. И этого нельзя делать, и того не смей. А почему нельзя — никто не говорит. И почему мы должны учиться? Почему гимназист непременно обязан учиться! Ни в каких правилах об этом не говорится. Пусть мне покажут такой закон, я, может быть, тогда и послушался бы.

— А почему тоже говорят, что нельзя класть локти на стол? Все это вздор и ерунда,— подхватил кто-то из напиравших на дверь.— Почему нельзя? Всегда буду класть...

— И стоб позволили зениться,— пискнул тоненький голосок.

— Кричат: «Не смей воровать!» — продолжал мальчик с хохлом.— Пусть докажут. Раз мне полезно воровать...

— А почему вдруг говорят, чтоб я муху не мучил? — забасил Петров-второй.— Если мне доставляет удовольствие...

— А мама говорит, что я должен свою собаку кормить. А с какой стати мне о ней заботиться? Она для меня никогда ничего не сделала!..

— Стоб не месали вступать в блак,— пискнул тоненький голосок.

— А кроме того, мы требуем полного и тайного женского равноправия. Мы возмущаемся и протестуем. Иван Семеныч нам все колы лепит, а в женской гимназии девочкам ни за что пятерки ставит. Мне Манька рассказывала...

— Подожди, не перебивай! Дай сказать! Почему же мне нельзя воровать? Раз мне это доставляет удовольствие.

— Держи дверь! Напирай сильнее! Приготовишки ломаются.

— Тише! Тише! Петька Тузин! Председатель! Звони ключом об чернильницу — чего они галдят!

— Тише, господа! — надрывался председатель.— Объявляю, что заседание продолжается!

Иванов-третий продвинулся вперед.

— Я настаиваю, чтоб лассуждали пло молань! Я хочу пло молань говолить, а Сенька мне в ухо дует! Я хочу, чтоб не было никакой молани. Нам должны все позволить. Я не хочу уважать лодителей, это унижительно. Сенька! Не смей мне в ухо дуть! И не буду слушаться сталших, и у меня у самого могут лодиться дети... Сенька! Блось! Я тебе в молду!

— Мы все требуем свободной любви. И для женских гимназий тоже.

— Пусть не заплещуют нам зениться! — пискнул голосок.

— Они говорят, что обижать и мучить другого нехорошо. А почему нехорошо? Нет, вот пусть объяснят, почему нехорошо, тогда я согласен. А то эдак все можно выдумать: есть нехорошо, спать нехорошо, нос нехорошо, рот нехорошо. Нет, мы требуем, чтобы они сначала доказали. Скажите, пожалуйста,— нехорошо! Если не учишься — нехорошо. А почему же, позвольте спросить, нехорошо? Они говорят: «Дураком вырастешь». Почему дурак — нехорошо? Может быть, очень даже хорошо.

— Дулак — это холосо!

— И, по-моему, хорошо. Пусть они делают по-своему, я им не мешаю, пусть и они мне не мешают. Я ведь отда по утрам на службу не гоняю. Хочет — идет, не хочет — мне наплевать. Он третьего дня в клубе шестьдесят рублей проиграл. Ведь я же ему ни слова не сказал. Хотя, может быть, мне эти деньги и самому пригодились бы. Однако смолчал. А почему? Потому что я умею уважать свободу каждого ин-ди... юн-ди... ви-ди-ума. А он меня по носу тетрадь хлопает за каждую единицу. Это гнусно. Мы протестуем.

— Позвольте, господа, я должен все это занести в протокол. Нужно записать. Вот так: «Пратакол засе...» «Засе» или «заси»? «Засидания». Что у нас там первое?

— Я говорил, чтоб не приставали локти на стол...

— Ага! Как же записать?... Нехорошо — «локти». Я напишу «оконечности». «Протест против запрещения класть на стол свои оконечности». Ну, дальше.

— Стоб зениться...

— Нет, врешь, тайное равноправие!

— Ну ладно, я соединю. «Требуем свободной любви, чтоб каждый мог жениться, и тайное равноправие полового вопроса для дам, женщин и детей». Ладно?

— Тепель пло молань.

— Ну ладно. «Требуем переменить мораль, чтоб ее совсем не было. Дурак — это хорошо».

— И воровать можно.

— «И требуем полной свободы и равноправия для воровства и кражи, и пусть все, что нехорошо, считается хорошо». Ладно?

— А кто украл, напиши, тот совсем не вор, а просто так себе человек.

— Да ты чего хлопочешь? Ты не слимонил ли чего-нибудь?

— Караул! Это он мою булку слопал. Вот у меня здесь сдобная булка лежала; а он все около нее боком... Отдавай мне мою булку!.. Сенька! Держи его, подлеца! Вали его на скамейку! Где линейка?.. Вот тебе!.. Вот тебе!..

— А-а-а! Не буду! Ей-богу, не буду!..

— А, он еще щипаться!..

— Дай ему в молду! Мелзавец! Он делется!..

— Загни ему салазки! Петька, заходи сбоку!.. Помогай!..

Председатель вздохнул, слез со стула и пошел на подмогу.

«Здравствуй, «Пионер»! Прочитала в пятом номере статью «Скучно жить, скучно!» и подумала: везет же ребятам. Нет, не такая уж я завистница. Просто обидно, что одни дети могут и отдыхать, и веселиться, и работать в пионерских лагерях, на турбазах, а другим в этом отказано.

Вот, например, в нашем селе есть школа, а в школе одни только разговоры про заботу о детях. В один прекрасный день пришли и сказали, что есть путевки в какой-то пионерский лагерь в Алуште. Путевки дорогие, но половину стоимости оплатят колхоз и профсоюз, а другую половину должны будут оплатить родители. Казалось бы, чего еще желать. Но потом стали выяснять подробности и оказалось, что поехать могут не все желающие, а только десять человек, и то при условии, что их родители работают в колхозе. Путевка стоит около 300 рублей, родители должны внести 100 рублей и еще 27 или 37 — за дорогу. Мои родители в колхозе не работают, значит, мне и моей се-

стре, которая тоже ходит в школу, путь в лагерь закрыт. Не могут же мои родители 700 рублей заплатить за путевки! И получается, что дети разные: одним можно, а другим нельзя. Разве это правильно? Но ничего с этим не поделаешь. Я не хочу вызывать жалость, нет, я просто хочу знать, почему так несправедливо, почему?

Напишу просто Валя*».

Вот такое, прямо скажем, не веселое письмо пришло к нам из Днепропетровской области. Среди редких писем с рассказами о прекрасном и интересном отдыхе ребят (а такие письма пришли из белорусского лагеря «Зубренок» от Юли Псиковой, из палаточной «Солнечной республики», что недалеко от Томска, из-под Ярославля с соревнований по авиамоделизму и др.) встречаются все чаще и чаще письма, подобные Валиному. Многие ребята минувшим летом остались без «организованного», выражаясь языком взрослых, отдыха. Не все родители смогли сделать так, чтобы ребята отдохнули разнообразно, познавательно, интересно: путевки в лагеря стали дорогими и не всем оказались по карману, в поход и поездку тоже отправиться проблематично, так как с провизией стало, мягко говоря, плоховато, да и билеты значительно подорожали. Вот и пришлось ребятам слоняться из угла в угол в квартирах, блокировать подступы к подъездам и осаждать в вечернее время площадки детских садов, собираясь на свои ежедневные «тусовки».

Казалось, сколько можно всего успеть за летние каникулы, самые длинные и самые любимые. Но не тут-то было. В кино особо тоже не находясь, в видеосалонах цены вообще стали недоступны для каждодневного посещения (а многие ребята мечтали летом насмотреться видеофильмов вдоволь).

Может быть, эти каникулы можно было использовать как лучшее время для чтения? Наверное, это так. Но если все, что положено по программе «чтения на лето», уже прочитано, то ничего особенно интересного на прилавках книжных магазинов встретить нельзя. А если и встретите, то коммерческая

цена наверняка быстро охладит ваш «познавательный» пыл. «Книга — лучший друг!» Но за какие деньги?

К сожалению, наш сегодняшний разговор сводится к одному — деньги, деньги, деньги. А где их взять? Может быть, летние каникулы помогли кому-то их заработать. Несомненно, в лагерях труда и отдыха, где ребята работали на прополке грядок, сенокосе, уборке урожая, помогли финансовому положению подростков, но не настолько, чтобы чувствовать себя уверенно и распорядиться заработанным по своему усмотрению.

Где еще можно было поработать? Все чаще и чаще встречаются подростки (в основном мальчишки) в переходах метро: они продают газеты и журналы, как правило, кооперативные. «Много ли вы зарабатываете, мальчишки?» На этот вопрос почти хором ответ: «Вы что? Шутите? Раньше можно было еще заработать, а теперь столько их развелось!» Спрашиваем: «Кого их, газет или продавцов?» «И тех, и других», — отвечают мальчишки.

На улицах городов можно встретить и подростков — мойщиков автомобилей. Но их единицы (кому-то родители не разрешают — опасно, кто-то сам не очень стремится). Их заработки поприличнее. Но это опять же городские ребята. А что делать тем, кто живет в селах и маленьких городках, где машин-то совсем ничего... Опять одно и то же: гитара, подъезд, детские площадки.

Очень жаль, что сейчас, когда на улице то моросит, то снежит, а солнце не балует своим теплым светом, мы вспоминаем о прошедшем лете не с радостной улыбкой, а все чаще с грустью: не потому, что оно кончилось, а потому, что по большому счету принесло так мало тепла, радости, света.

А что нас ждет впереди? Конечно, зимние каникулы. Какими будут они?

По «Узлу связи» дежурила Надежда АЛЕНИНА.

* Информация устарела к тому моменту, когда письмо пришло к нам в редакцию. Как известно, уже июньские путевки в летний лагерь стоили в среднем 450 рублей, а цена авиа-и железнодорожных билетов возросла чуть ли не в два раза.

ВОРОНА

В сентябрьском номере «ПИОНЕРА» вы познакомились с мальчиком Мишей, увлечением которого стало оригами. Первой его моделью был удивительный лебедь, которого мы предложили сделать и вам. Ну, как, получилось? Думаем, что да!

Казалось, прошел всего месяц, а сколько изменений произошло в Мишиной жизни! Он был приглашен на выставку оригами, которая проходила, правда, всего один день, но зато в самом центре Москвы, в Музее искусств народов Востока. А там... Там он познакомился с гостем из Японии, которого очень заинтересовала новая работа Миши — фигурка вороны.

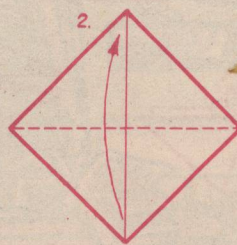
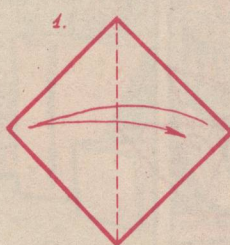
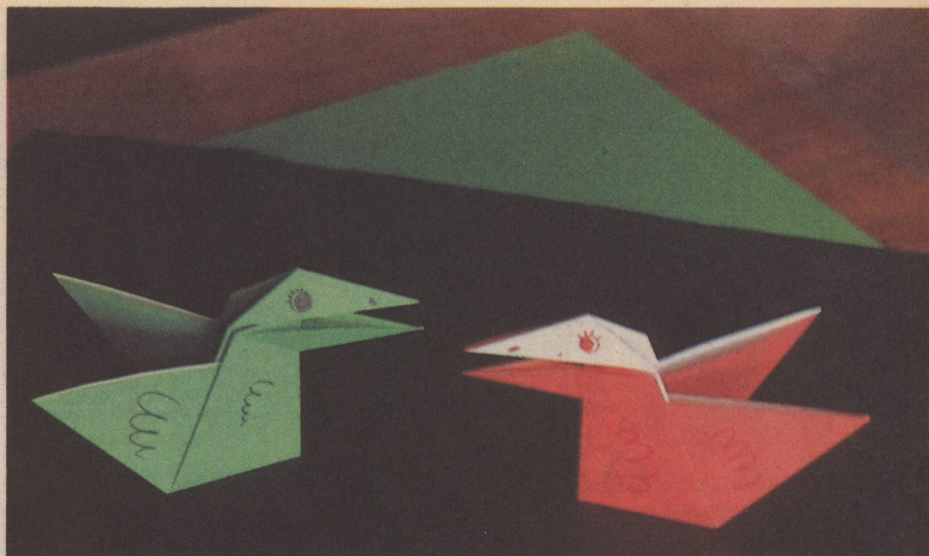
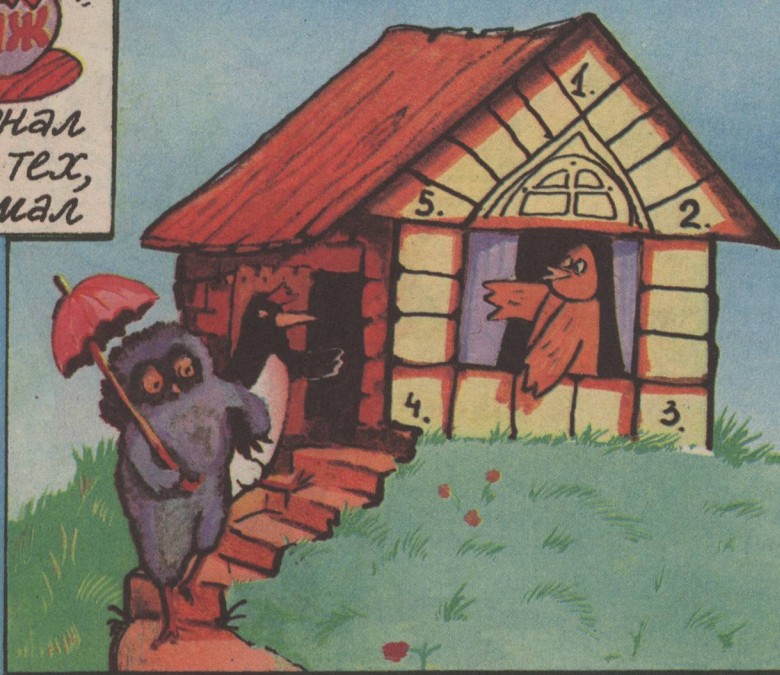

Рис. Н. ПЫЛЬНЕВОЙ.

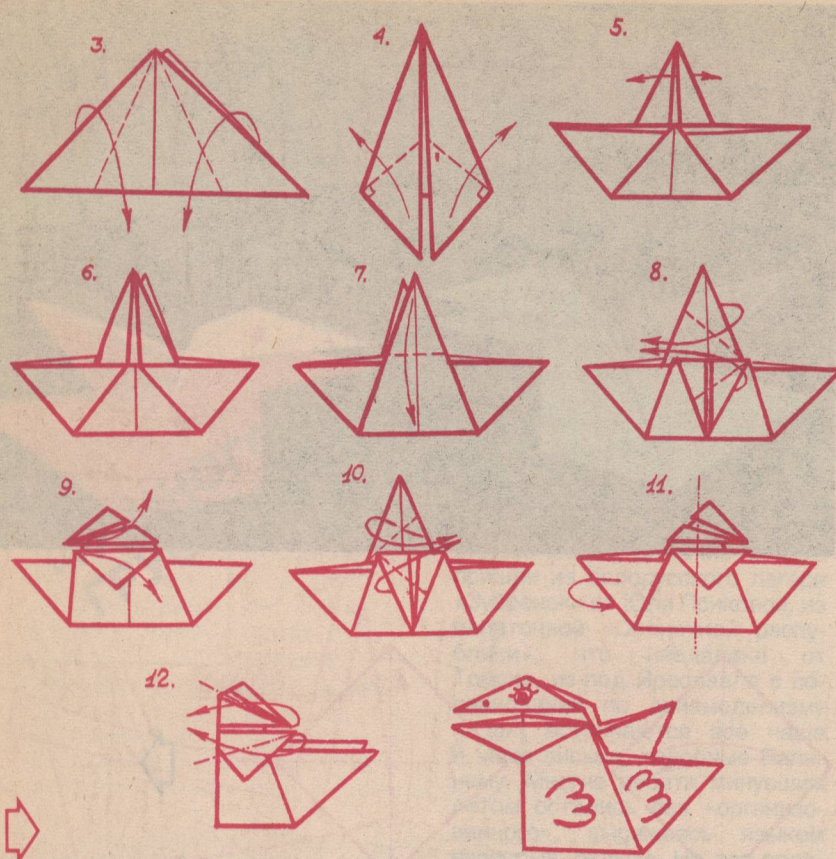
Наши юные читатели — девочки и мальчики!

Сегодня наш Чиж будет строить себе дом. Вы ему поможете, если правильно отгадаете загадки. Заодно и проверим, помните ли вы, в каком порядке пишутся цифры от 1 до 5. Заполняйте пустые клеточки отгаданными словами слева направо (это называется еще — «по часовой стрелке»).

Попробуйте справиться самостоятельно, без подсказок взрослых. Не получится — не огорчайтесь! У вас впереди достаточно времени, чтобы всему научиться и все узнать. А уж если получилось, можете смело требовать дополнительную конфету!

Чиж надеется на вашу помощь.

Надо сказать, у мальчика была уже целая коллекция этих птиц: огромный мудрый ворон, вороватые озорные вороны, прячущие в гнезде украденные блестящие предметы, маленькие воронята, жалостливо открывающие клювы. Но больше всего Миша гордился парой черного Ворона и Вороны из сказки «Снежная королева». (Вообще-то Миша очень любит сказки Андерсена и мечтает сделать фигурки ко всем его сказкам, а может быть, и открыть свою выставку под названием «Мир Андерсена в оригами».)

Но пока это только мечты. Для того чтобы они стали явью, надо много-много работать.

Когда у Миши бывает плохое настроение, он частенько подходит к своим любимым воронам: не стоит вешать носа? Бумажная птица открывает и закрывает свой клюв, словно каркает: «Да! Да! Да!!!»

Татьяна ФИЛИППОВА.

1. Зелененький,
Полосатенький,
А в середине сладенький.
(«Лягушка»)

2. Висит калач,
Укусить нельзя,
И пройти нельзя.
(«Жук»)

4. И в нее льется,
И из нее льется,
Сама по земле плетется.
(«Речка»)

3. Мал малышок,
Буян на носок,
Нос-то долог,
Голос звонок,
Летит — визжит,
А сядет — молчит.
Кто его убьет,
Свою кровь прольет.
(«Комар»)

5. Земля, где возле Нила
Банан жует горилла,
Где родина жирафика.
Земля зовется...
(«Африка»)

ПЕРЕВАЛ

РИС. П. СЕВЕРЦОВА

После трудного похода, в последний день которого погиб охотник Томас, Марьяна, Олег и Дик нашли наконец звездолет «Полюс».

НАДО ОСМОТРЕТЬ КОРАБЛЬ И СОБИРАТЬСЯ ДОМОЙ... ПОЙТИ ПОЗВАТЬ РЕБЯТ? ДА НЕТ... ОНИ НАВЕРНО ЕЩЕ СПЯТ.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!! ВАЙТКУС СТОЛЬКО РАЗ РИСОВАЛ МНЕ ЭТУ ВЕЩЬ!

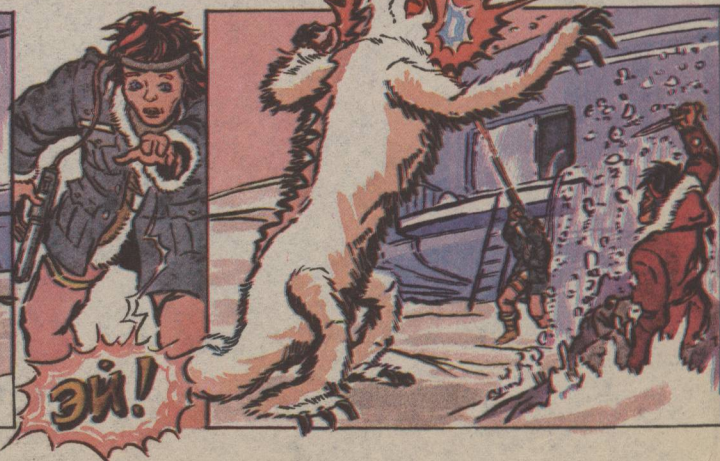
КАК ЧАСТО ВЗРОСЛЫЕ УПРЕКАЛИ СЕБЯ, ЧТО НИКТО НЕ СМОГ ПРОБИТЬСЯ НА МОСТИК И ВЗЯТЬ ХОТЯ БЫ ОДИН БЛАСТЕР. А ОТЕЦ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ХРАНИЛ СВОЙ В КАЮТЕ!

ЗДЕСЬ ВСЁ ТАК ЖЕ КАК В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ЛЮДИ ОСТАВИЛИ КОРАБЛЬ. Я ВОЗЬМУ ЧТО-НИБУДЬ НА ПАМЯТЬ МАМЕ.

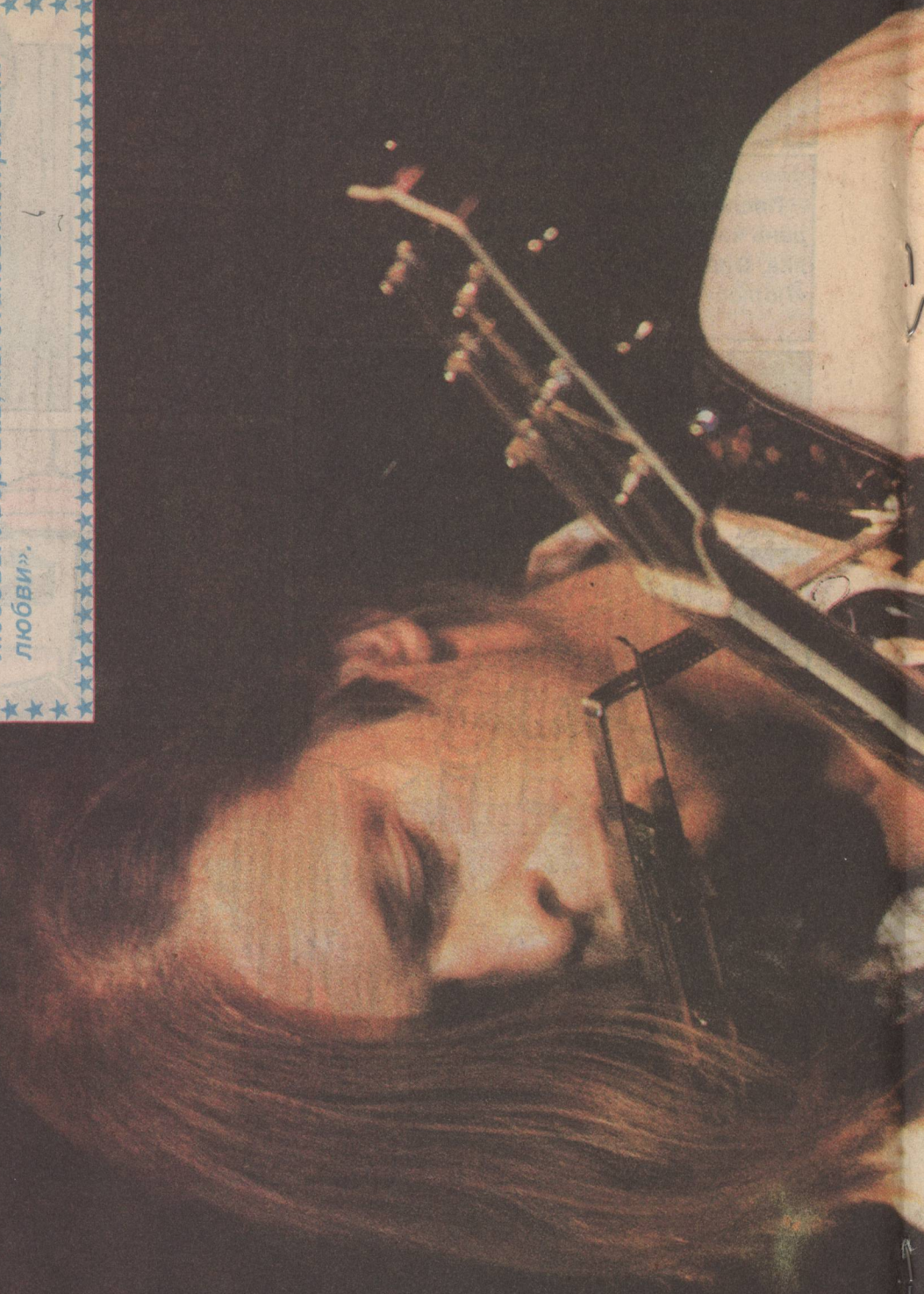

НУ, ЧТО Ж! ПОЙДЕМ РАЗБУДИМ РЕБЯТ, А ТО ПРОСПЯТ ВСЕ НА СВЕТЕ!

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ:

«Я раньше думал о вере: что значит «раб Божий»?.. А потом понял: ведь Бог — это любовь. Уверовав, мы становимся рабами любви».

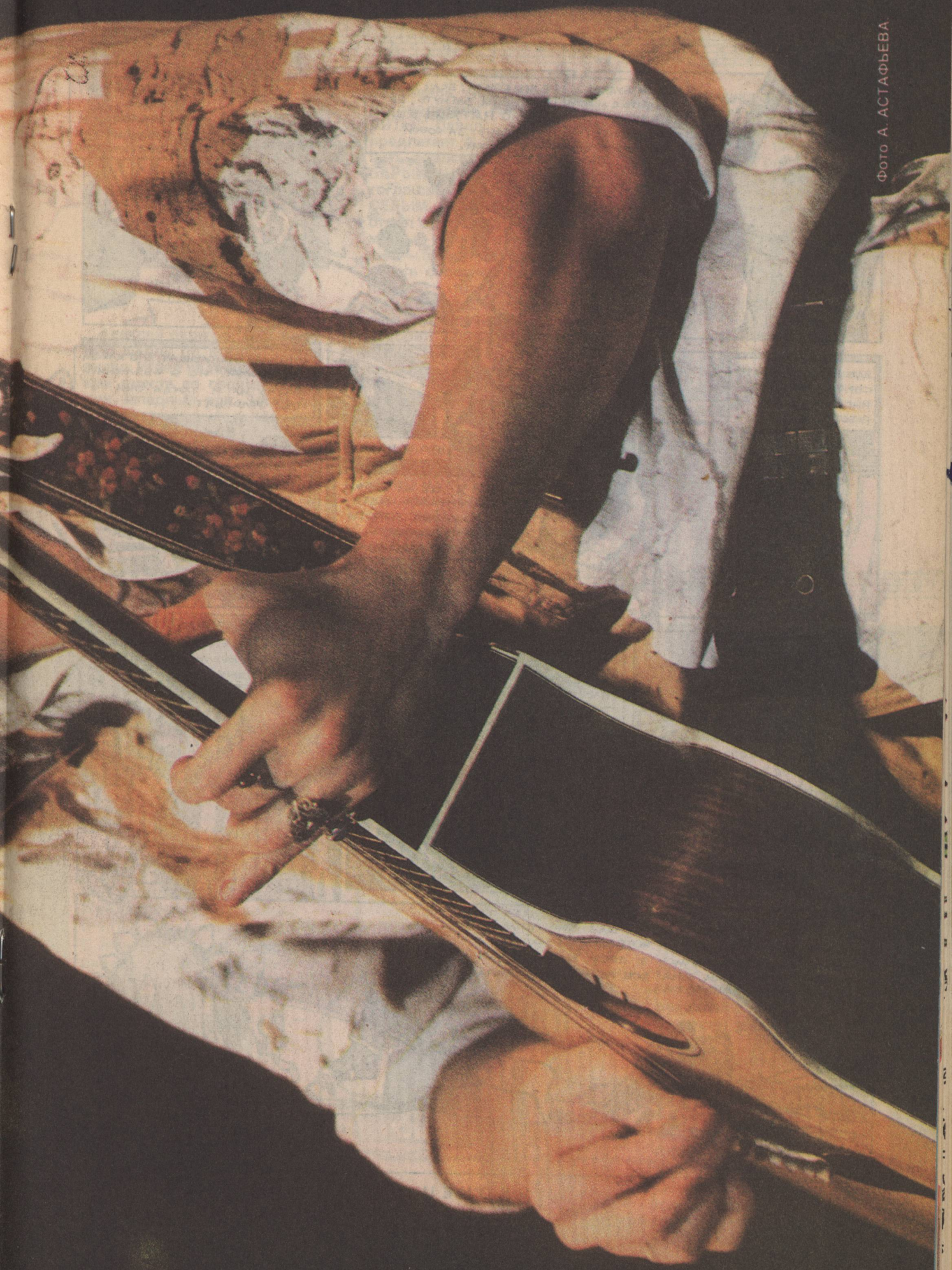

Фото А. АСТАФЬЕВА

НО ЗАПРЯЖЬ КОЗУ НЕ УДАЛОСЬ. ОНА ВОПИЛА ТАК, ЧТО ТРЯСЛИСЬ СКАЛЫ. ТАК И ШЛА ОНА ПОСЛЕДНЕЙ И КОНЧИЛА — ЕЙ ВЕЧНО ХОТЕЛОСЬ ЕСТЬ. ДАЖЕ КОГДА СПУСТИЛИСЬ К ЛЕСУ, И ТАМ БЫЛИ ГРИБЫ И КОРЕШКИ, ОНА ВСЕ РАВНО ТРЕБОВАЛА СГУЩЕННОГО МОЛОКА...

КОНЕЦ.

МУЗАЛЬБОМ КЛИП-
КЛУБА

Алексей Глызин и группа «УРА»

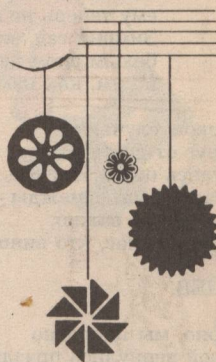
Алексей окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Играл на танцах в Мытищах вместе со своими друзьями западный рок. Затем поступил в музыкальное училище г. Тамбова.

В 1979 году начинается его профессиональная работа на эстраде — его приглашает Алла Пугачева в свой ансамбль «РИТМ», где он проработал, правда, только год. И вот в феврале 1980 года на

фестивале «Киевская весна» руководитель «ВЕСЕЛЫХ РЕБЯТ» Павел СЛОБОДКИН предлагает А. ГЛЫЗИНУ заменить в ансамбле Александра БАРЫКИНА, создававшего тогда свой «КАРНАВАЛ». «ВЕСЕЛЫМ РЕБЯТАМ» ГЛЫЗИН отдал восемь лет. Первый заметный шлягер в его исполнении — песня «ВОТ И ВСЕ» (не путать с песней, которую исполняет Юра ШАТУНОВ — тогда Юрочка был совсем маленьким). В 1984-м всю страну покорила шлягер «БРОДЯЧИЕ АРТИСТЫ», а годом раньше — сильно нашумевший цикл Юрия ЧЕРНАВСКОГО «БАНАНОВЫЕ ОСТРОВА», в записи которых ГЛЫЗИН принимал самое активное участие. В 1987 году на фирме «МЕЛОДИЯ» записан диск «ВЕСЕЛЫХ РЕБЯТ» «МИНУТОЧКУ!» — это была последняя работа Алексея с группой.

Осенью 1988 года А. ГЛЫЗИН находит единомышленника —

барабанщика Виктора ЧАЙКУ, давно уже писавшего песни. Так родилась группа «УРА», стремительно набравшая популярность. Годом позже выпускается пластинка «ЗИМНИЙ САД». Автор музыки всех песен — В. ЧАЙКА. Стихи Симона ОСИАШВИЛИ. Недавно А. ГЛЫЗИН записал несколько песен Игоря КРУТОГО.

Дмитрий ФИЛИМОНОВ

ПРОИСШЕСТВИЕ

Это было
в два часа.

В магазин вошла оса.

Продавщица испугалась
и зажмурила глаза.

С видом грозным и суровым
начала оса кружиться.

— Что вам надо?

Надо что вам?

побледнела продавщица. —

Вот японские часы.

Вот китайские трусы.

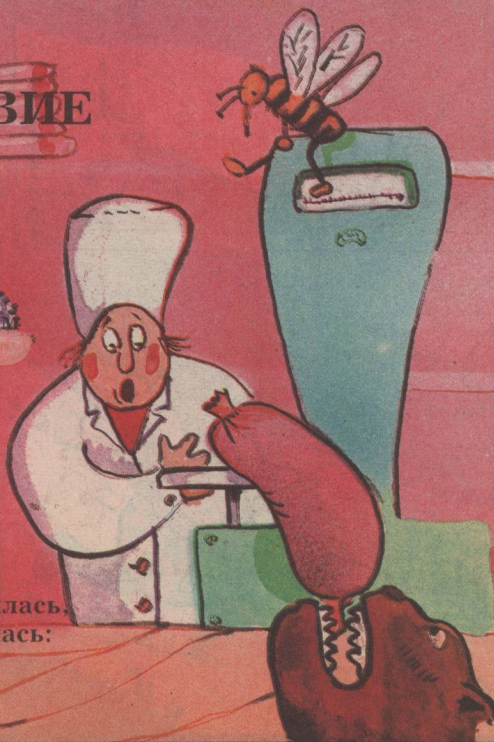
А еще, хотите, дам вам
очень вкусной колбасы?

Но оса только пуще кружилась,
и тогда продавщица решила:

не трусы, не часы —

полкило колбасы

положила она на весы.

Тут внезапно в магазин
забежал бульдог один,
быстро прыгнул на весы
и... не стало колбасы.

— Что за наглый бульдог!
Как он смел?!

Как он мог?! —

прошептала в рукав

тихо-тихо

продавщица-трусиха.

Но оса не заметила даже

столь ужасной пропажи,

покружила она,

погудела

и в окно улетела.

Вы подумайте —

это ж-ж-ж оса,

ну, зачем ей,

зачем

колбаса —

пища грубая,

непривычная?

Осы любят варенье

клубничное!

ЗИМНИЙ САД

Стихи Симона ОСИАШВИЛИ
Музыка Виктора ЧАЙКИ

Которую неделю
метут, метут метели —
не видно неба над землей...
И вдруг в такую вьюгу
столкнулись мы друг с другом
в саду, где встретились весной.

ПРИПЕВ: Зимний сад, зимний сад
белым пламенем объят —
ему теперь не до весны.
Зимний сад, зимний сад —
белым сном деревья спят,
но им, как нам, цветные снятся сны.

Наверное, случайно
мы друг от друга втайне
вернулись оба в этот сад.
Расстались мы однажды —
и нам уже не важно,
кто прав из нас, кто виноват.

ПРИПЕВ.

Наверно, мы напрасно
в былой вернулись праздник,
когда такие холода...
И, как другим проходим,
нам холодно, но все же
зачем-то мы пришли сюда.

ПРИПЕВ.

Андрей МАКСИМОВ

КОЛЕСО РАДУГИ

Повесть-сказки

Журнальный вариант.

Рис. А. КЛЕЩЕНКО.

*Моей маме — самой первой
моей читательнице, — которая
научила меня понимать, что
мир гораздо интереснее и чу-
деснее, чем можно о нем поду-
мать, — посвящаю эту повесть
и желаю долгих лет.*

Сын.

ГЛАВА I, с которой все и начинается.

Здравствуй!

Ты взял в руки книжку, лег на диван (или сел в кресло), выключил телевизор (я не ошибся — выключил?), положил рядом с собой пачку сухарей или сушек (не знаю, как ты, а я, например, очень люблю читать, когда у меня во рту что-нибудь похрустывает) и приготовился спокойно читать. Но не тут-то было! Потому что ведь не бывает сказок без неожиданностей. И вот тебе — первая.

Я прошу тебя встать. Я, конечно, понимаю, что весьма неприятно и обидно вставать, когда только уселся. Это примерно так же обидно, как прийти в кинотеатр и не посмотреть кино.

И все-таки ты встань. Подойди к окну. Посмотри вниз.

А теперь скажи: что ты там видишь?

Могу поспорить на пять, нет, на десять бутылок лимонада или даже «Фанты» и плюс еще два мороженых (чтоб не простудиться — всего два): в окне ты видишь машины. Или если не машины, то автобус или троллейбус. Ну? Проспорил?

А знаешь ли ты, что на земле есть город, где живут одни только машины. Если посмотреть на карту, то это ближе, чем Северный полюс, но дальше, чем озеро Титикака, то есть как раз где-то между Амстердамом, Нью-Орлеаном и речкой Вороной.

Правда, случилась беда — со всех указателей исчезло имя этого города! Это имя было ужасно несчастным: его постоянно склоняли так и эдак, вешали на каждом углу, писали где не лень, и в конце концов оно обиделось и исчезло.

Так что теперь около города стоят осиротевшие указатели:

**ДО ГОРОДА.....ОСТАЛОСЬ
чуть-чуть терпения.**

А названия-то и нет. Но это не очень страшно: ты ведь и сам можешь его придумать, правда? Тогда имен у города будет много, и их не будут склонять столь часто.

Придумал? Вот и прекрасно. Теперь ты можешь вписать имя города в табличку. А я буду называть город просто — Город.

А еще неподалеку от Города есть Прекрасный Лес. Впрочем, с тех пор, как там стал править Одуван, он называется Ужасный Лес. Представляешь, жители Города никогда не бывают в Лесу; а жители Леса никогда не заходят в Город. Потому что — зачем машине Лес? А, с другой стороны, зачем Лесу машины?

Но на самом-то деле все не совсем так. И когда наступили в Пр... то есть в Ужасном Лесу ужасные времена, тогда...

Впрочем — по порядку.

ГЛАВА II, в которой появляются два главных героя

Маленький Мотороллерчик ехал по Большой дороге и думал печальную мысль следующего содержания: «День идет. Я ничем не занимаюсь. Это грустно и неправильно».

Ты, наверное, замечал, что печальные мысли думать как-то лучше вдвоем, и поэтому нет ничего удивительного в том, что Маленький Мотороллерчик поехал к своему другу — тоже не очень большому «Запорожцу» по имени Оселок.

Смотри-ка, уже появился второй главный герой. Теперь их ровно столько, сколько надо, чтобы рассказать о жизни Города.

Вообще-то у маленького «Запорожца» было очень хорошее и благородное имя: Колесо. Но «Запорожец» постоянно все путал и очень редко называл вещи своими именами. Для себя он делал исключение: называл хоть и своим именем, но наоборот — Оселок.

Ты, конечно, понимаешь, почему маленький «Запорожец» был таким путаником? У него ведь мотор — сзади. У всех машин — впереди, а у него — сзади. Ну как тут не стать путаником?

Оселок стоял около своего домика-гаража и качался. Ты, конечно, знаешь, что колеса у всех машин (и даже у Маленького Мотороллерчика) резиновые, так что приходится их постоянно накачивать, чтоб не сдулись.

Правда, Оселок накачивался странно: он подпрыгивал около насоса, будто хотел взлететь.

— Ты занимаешься зарядкой? — спросил Мотороллерчик и начал гордиться другом, который с утра занимается зарядкой.

— Отчасти, — ответил Оселок, — накачиваюсь я.

Маленький Мотороллерчик перестал гордиться своим другом, потому что — кто ж сегодня не накачивается? Это совсем не то, что делать зарядку...

Мотороллерчик объяснил другу, как надо накачиваться правильно и, после того, как подкачались оба, они стали думать в две машинные головы.

Думали они такую мысль: «Что бы такое сделать?» Иногда они думали другую мысль: «Чем бы таким заняться?» А потом вдруг начинали думать совсем по-третьему: «Не заняться ли нам чем-нибудь?»

(Мне скучно даже описывать, как друзья скучали, ну а уж как им было скучно скучать, представляешь?)

Когда Оселку совсем уже надоело думать (а это, согласись, занятие не из легких), он предложил:

— В прятки нам ли не сыграть, — еще подумал и добавил, — ли.

Получилось так: «В прятки нам ли не сыграть ли».

— Так ты же поэт, — предположил Мотороллерчик.

Оселок был очень скромный «Запорожец», и потому от такой похвалы покраснел, даже колеса у него покраснели, даже ручки на дверях...

— Ты такой хороший, — прошептал он своему другу. — Такой хороший ты... что я... что... буду водить.

С этими словами он повернулся к своему домику-гаражу и начал считать:

— Один грузовик проехал, два грузовика проехало, три грузовика...

Конечно, можно было считать: один, два, три... Но ведь это не интересно. Куда интереснее считать грузовики.

Оселок считал грузовики и все было хорошо, пока дело не дошло до двадцать восьмого грузовика, на котором, совершенно неожиданно, оказались насосы. Оселку пришлось прервать счет, и он начал размышлять, как лучше перевозить насосы: лежа или стоя?

«Если насосы класть,— размышлял Оселок,— то можно положить несколько рядов ввысь... А если ставить...»

Но тут раздалось какое-то «ТРАХ!!!», потом «БДУМ!!!», потом голос Мотороллерчика сказал: «Я уже...» Потом добавил как-то хрипло и неуверенно: «Все...»

И ничего больше не раздавалось, кроме ватной тишины. Она была очень противная, эта тишина: так и норвила залезть в уши.

Оселок подумал: если сначала был шум, а теперь — вязкая тишина, то, может быть, нужно уже не просто искать, а спасать? А ведь это совсем не одно и то же.

(На самом-то деле думал Оселок, конечно, как всегда путанно и непонятно, но чтобы Оселку не было обидно, давай хоть иногда представлять, что он думает правильно и четко. Договорились?)

— Эй! — крикнул Оселок сначала тихо, потом громче. — Э-гей!

Но никто не ответил маленькому Оселку.

И Оселок поехал спасать своего друга.

Мотороллерчик никак не хотел спасаться.

«Это даже и нехорошо с его стороны,— решил Оселок.— Если друг стремится тебя спасти, то можно ему в этом хоть как-то помочь».

— Эгей! — позвал Оселок настойчиво.

Но ответила ему все та же вязкая тишина. И больше никто ему не ответил.

— А может, он уже не может помогать? — подумал Оселок и очень обрадовался этой мысли: ведь спасать друга, который не может тебе в этом помочь, — вовсе не то же самое, что спасать друга, который пока еще помогать может.

Оселок, включив третью скорость, стал носиться по окрестностям, пугая своим видом взрослые машины и залетевших ворон.

Мотороллерчика не было видно совершенно нигде.

Так, на третьей скорости, Оселок чуть было не врезался в Неповоротливый Трамвай.

Неповоротливым называли Трамвай не потому, что он был нерасторопный, а потому что, как и всякий уважающий себя Трамвай, никогда никуда не сворачивал. Был прям. До обидного.

— Все понял,— сказал Трамвай.— У тебя что-то украли, и ты за кем-то гонишься. Куда еще можно мчаться с таким очумелым видом?

Оселок сильно напрягся, чтобы ничего не перепутать, и сказал:

— Тороллерчик... Мото... Пропал...

— Все понял. Некий Тороллерчик у тебя что-то украл?

Оселок понял, что пока он будет все объяснять Неповоротливому Трамваю, Мотороллерчик может пропасть уже совсем окончательно...

Утомившись, Оселок остановился под большим и сухим деревом (в Городе все деревья были сухие) — отдохнуть.

Из последних машинных сил он крикнул:

— Эгей!

И когда снова ему никто не ответил, Оселок понял совершенно точно: его лучший друг, Мотороллерчик, пока еще Маленький, но зато самый замечательный из всех, живущих в Городе, исчез, испарился, пропал...

ГЛАВА III,

в которой Оселок и Мотороллерчик становятся друзьями по спасению

В это самое время мимо этого самого сухого дерева ехал Очень Старый Умный Автомобиль.

Раньше, говорят, у этого Автомобиля было совершенно иное имя, но если все вокруг называют тебя Очень Старый Умный Автомобиль, то что в сравнении с этим именем-званием все иные имена?

В Городе было несколько Очень Старых Умных Автомобилей, и, чтобы не путать, их сокращенно называли: ОСУА № 1, ОСУА № 2, ОСУА № 3 и так далее...

ОСУА № 18 подъехал к Оселку и, глядя прямо на него, сказал:

— Маленький Мотороллерчик, а не перепутал ли ты себя с другом-Планером? Если перепутал, могу тебе сказать точно: сделал ты это совершенно напрасно.

«Интересно,— подумал Оселок,— не путает ли ОСУА № 18 меня с Маленьким Мотороллерчиком, который путает себя с Планером?»

Но в это время откуда-то сверху раздался испуганный голос:

— Молчите про это! Я же спрятанный!

— Когда я был молод,— вздохнул ОСУА № 18,— я не лазил по деревьям. А если и лазил, то лишь затем, чтобы прибить...

— Кого? — спросил Оселок и очень обрадовался, что умудрился ничего не перепутать в целом предложении.

— Скворечники,— буркнул ОСУА № 18,— вообще эти молодые только и могут, что...

И хотя он не закончил фразу, но было ясно: ничего хорошего от молодых ОСУА № 18 не ждет.

Оселок наконец-то догадался поднять фары вверх, и увидел Маленького Мотороллерчика.

— Мой друг! — заорал Оселок громко.— Я знал, что ты спасешься! Я спасал и верил! Тен! Нет! Я верил и спасал! Тен! Спасал и верил я! Я! И вот я тебя спас.

— Но ты ж меня долго искал, правда? — спросил Мотороллерчик свысока.

— Мой друг Мотороллерчик, себя ли ты хорошо чувствуешь? — поинтересовался Оселок.

— А кого ж я еще могу чувствовать? — удивился Мотороллерчик.— Впрочем, еще я чувствую ветку, на которой сижу, и палку, которая всунулась в заднее колесо.

— Сейчас я принесу дощечки длинные,— сказал Оселок.— И помогать тебе начну.— Он подумал и добавил:— Как солнце в мае.

Конечно, солнце в мае не имело никакого отношения к Мотороллерчику, но уж больно складно получилось: «И помогать тебе начну, как солнце в мае».

Оселок поехал искать длинную доску, но когда он нашел ее и, крихтя, привез к дереву — Мотороллерчик уже стоял на земле.

— Сам спасся ты? — растерянно спросил Оселок.

— По-моему, мне ничего не угрожало,— улыбнулся Мотороллерчик.— Мне кажется, мы играли в прятки, вот и все.

Оселку сразу стало так грустно-грустно, как бывает грустно-грустно только в сумерках.

— Вот всегда так бывает и,— вздохнул он.— Спасти друга захочешь, а оказывается потом, что он просто с тобой играл.

Маленькому Мотороллерчику было очень приятно, что Оселок хотел его спасти. Ведь главное — это желание, правда?

— Конечно, ты меня спас! — воскликнул Мотороллерчик.— Потому что!.. Потому что!.. Потому что ты очень предусмотрительно отъехал от дерева. Ведь если бы ты не отъехал от дерева — мне некуда было бы прыгнуть, и я сидел бы на дереве целый день. А то и целых два дня. А если бы пошел дождь? Представляешь, каково бы мне было сидеть на дереве, если бы пошел дождь?

Оселок представил, а потом сказал, краснея:

— Да... Я да ты... Ты да я... Мы теперь друзья по спасению. А если бы мы вместе играли в прятки — мы были бы просто: друзья по пряткам. А это совсем то не, то есть не то, что друзья по спасению, правда?

Но тут возник Прямолинейный Трамвай и буркнул:

— Все ясно. Вы не можете быть друзьями по спасению.

— Почему? — удивился Оселок.

— А кого сейчас спасать-то? Вы что? Всем же понятно, что мы так хорошо живем, так хорошо, что совершенно некого спасать. А потом: это ж кудрявому грузовику ясно, что такие маленькие не то что спасти, а помочь никому не могут. Помощники-спасатели...

Буркнув так много неприятных слов, Прямолинейный Трамвай исчез.

А друзья загрустили: неужто действительно жизнь стала так хороша, что уж совершенно некого спасать?

ГЛАВА IV, в которой маленький Пип уходит за подмогой

Темной-темной ночью, когда ленивая луна, закутавшись в темные облака, закатилась спать, обитатели Ужасного Леса тайно собрались на поляне.

Они должны были решить очень важный вопрос: как победить Одувана?..

Наверное, надо рассказать тебе, кто такой Одуван. Но это такое противное существо, что говорить о нем не хочется. Это ведь из-за Одувана Прекрасный Лес стал называться Ужасным...

К тому же жители Леса очень спешат решить важный вопрос, и пока мы будем говорить об Одуване, они его уже решат. Им надо торопиться: если злые черные муравьи узнают про это собрание... О! Мне даже страшно представить, что тогда будет.

Так что поспешим на поляну. Тем более что мы уже и так чуть-чуть опоздали: спор в самом разгаре.

— Надо решить твердо,— сказала Медуза.— Не расплываясь, решить окончательно.

(Если ты подумал, что Медуза живет на поляне в Лесу — ты ошибся. Медуза живет в своем домике, чем-то похожем на таз на колесиках. Не могла ж она остаться в стороне от важного разговора — вот и приехала.)

Вокруг таинственно шумели черные деревья. Иногда ветки бросали на обитателей Леса осторожные тени, будто специально, чтобы страху навевать.

— Все знают принципиальность Медузы. Уж если Медуза сказала: железно,— выступил важный Черепак, муж Черепахи.— Только надо побыстрее решать, а то приползут черные муравьи, и нам каюк.

Звери представили, как в черном лесу на черной поляне появляются черные муравьи, и им стало страшно.

— Надо бежать за помощью в Город,— сказал Гриб-Боровик, бывший профессор сельскохозяйственной Академии, главный специалист по боровам.

Как ты уже знаешь, жители Ужасного Леса, даже в те времена, когда он назывался Прекрасным, в Город не ходили, не летали и даже не ползали. Потому что так уж повелось: Лес живет сам по себе, Город — сам по себе.

Но то ли оттого, что собрание затянулось, то ли оттого, что черной ночью на черной поляне трудно о чем-то долго говорить (не веришь — попробуй сам), — но так или иначе все поддержали Гриба-Боровика.

Кого же послать в Город? — возник новый вопрос.

(Вопросы они вообще такие, неуправляемые: стоит один решить, как тут же возникает новый.)

— Надо послать кого-нибудь очень высокого, чтобы его сразу заметили,— намекнул Жираф.

— Так его же все заметят,— веско сказал Гриб-Боровик.— И враги тоже.

За шумели кроны деревьев, будто огромная черная птица готовилась сорваться с небес на поляну.

Хрустнула ветка. Где-то вдаль послышался крик непонятного происхождения.

— Быстрее надо решать, быстрее! — затараторил Черепак.

— Нужно идти самому незаметному,— пискнул кто-то, кого и видно-то как следует не было.— Я намекаю на себя.

Пришлось светлячкам нарушить конспирацию и посветить честной компании.

— Я намекаю на себя,— снова пискнул незаметный, оказавшийся маленькой мышкой по имени Пип,— Пип пойдет в Город за помощью.

Тут все жители Леса ужасно обрадовались, потому что им очень хотелось разбежаться по своим норкам и домикам.

И вот маленький Пип пошел в большой Город за подмогой.

С этой незаметной вроде бы минуты начинается

новая эра в жизни Города и Ужасного (когда-то Прекрасного) Леса.

Впрочем, эры всегда так поступают: они любят начинаться с незаметных минут.

Глава V, в которой мышнонок Пип спешит в Город и борется со Шмелем

На растрепанном розовом утреннем небе желтело солнце. Ветер спал и устало вздыхал во сне. От каждого его вздоха слегка дрожали листья на деревьях.

Погода стояла — как раз. Замечательная стояла погода. Солнце светило ни тускло и ни ярко. Ветер дул ни сильно, ни слабо. Птицы пели ни громко, ни тихо. Все: как раз.

Пип бежал по петляющей лесной тропинке и старался не думать о том, что ждет его впереди. Его послали друзья, и он должен был им помочь. Как всякий уважающий себя мышнонок, Пип надеялся двояко: во-первых, на себя, а во-вторых, на удачу. А может, и наоборот...

Пип мчался, опустив нос в землю. Так лучше вынюхивать следы, например, черных муравьев, которые всегда появлялись внезапно. А кроме того, Пипу не очень хотелось поднимать глаза: вдруг сразу увидишь что-нибудь жуткое...

Тропинка была очень непослушной: она то падала вниз, то взлетала вверх, и Пип падал и взлетал вместе с ней.

Вдруг дорога резко оборвалась, и мышнонок чуть не свалился с обрыва. Он резко затормозил и осторожно поглядел вниз.

Низ был очень далеко и казался почти недоступным. Но Пип обязан был его достичь, и он осторожно пополз.

Он прополз почти середину пути, когда услышал очень противное жужжание. Это жужжание узнал бы любой житель Леса — так жужжал только Шмель. Противное создание, слуга и подхалим Одувана.

Пип похолодел внутри так, будто съел целую порцию мороженого (что, как ты понимаешь, очень много для нормального небольшого мышнонка).

Шмель летел, словно хотел врезаться в Пипа и сбить его с высокой стены.

Мышнонок зацепился за корень, торчащий из земли, и замер в ожидании неизбежного.

Но Шмель не торопился. Он понимал свое превосходство и решил немножко поиздеваться над Пипом.

Противно жужжа, он пролетел прямо перед носом мышнонка, а затем замер над ним и нагло спросил: — Ползешь?

Пип не знал, каким словом назвать то, чем он занимался в данную минуту, врать он не любил, а потому смолчал.

Тогда Шмель спросил:

— Куда ползешь?

Поскольку, как я уже сказал, Пип не любил врать, а правду сказать не мог, он снова не ответил.

— Зачем ползешь? — спросил Шмель, и Пип почувствовал, что он сейчас упадет в обморок.

— Молчать вздумал! — разозлился Шмель. — Ну

так получай же!

И он поднялся повыше, чтобы ударить Пипа с высоты.

Но не так-то просто справиться с мышнонком, когда он спешит за помощью. И пока глупый Шмель разгонялся, Пип подтянулся на хвосте и спрятался под корень.

Со страшным жужжанием Шмель начал пикировать на Пипа, и... едва не ударился о землю.

Он еще раз взлетел, надеясь с высоты увидеть, куда исчез мышнонок. Но сверху ему ничего не было видно, кроме старого серого корня.

Тогда он опустился на отвесный склон и медленно побрел, выискивая Пипа.

Впрочем, это я зря написал, что он «побрел медленно». Это и так ясно. Ты когда-нибудь видел, чтобы Шмели ходили быстро? Шмели — они в воздухе короли, а на земле, так — лакеи. Пип это отлично знал, он все рассчитал замечательно.

И стоило Шмелю подойти совсем близко к укрытию мышнонка, Пип вылетел из-за корня — в сложенном состоянии он был похож на серый шарик — и покатился на Шмеля.

От сильного удара и от еще более сильного ужаса Шмель упал.

Теперь они катились рядом: маленький Пип и противный Шмель. Но маленький Пип катился по расчету, а Шмель — по глупости, и поэтому Пипу, конечно, катиться было гораздо приятнее.

Очутившись на земле, каждый расправил то, что у него было: Шмель — крылья и взлетел в розовое небо, а мышнонок — лапы и серой тенью исчез в густой траве.

Сколько ни носился Шмель над травой, сколько ни злился — разглядеть мышнонка в траве он не мог.

А Пип мчался быстрее пули — туда, где ждал его неведомый Город.

Глава VI, в которой у Пипа ничего не получается

Множество маленьких, больших, симпатичных, страшных автомобилей ехали мимо Пипа на огромной скорости. Они мчались столь быстро, будто знали, где дают счастье и спешили попасть на раздачу первыми.

Маленький Пип стоял на обочине и совершенно не понимал, как обратить внимание этих автомобилей на себя. А тут еще огромная черная машина проехала так близко от носа Пипа, что мышнонку пришлось сделать кувырок назад через голову (ты, наверное, знаешь, как нелегко сделать это тебе — человеку, а теперь представь, сколько бы это стоило сил, если б ты был мышнонком!.. Кошмар!..).

Мимо все ехали и ехали, ехали и ехали, ехали и ехали. Все — машины и машины, машины и машины. Все — мимо и мимо, мимо и мимо, мимо и мимо...

А стоило Пипу чуть ближе подползти к дороге, как обязательно кто-нибудь обдавал его противным газом. С непривычки Пип даже терял сознание, но от страха быстро его находил.

Мышнонок уселся на краю дороги, положил голову на лапку и от безысходности и тоски начал петь.

Первый куплет сочинился у Пипа очень быстро, будто сам собой.

Куплет сочинился такой:

Как же бедный мышонок несчастен,
Ведь не слышит мышонка никто.
Его жизненный путь так опасен
И извилист весьма.

Но зато...

А вот дальше произошла заминка, потому что, что «именно» «но зато» — мышонок не знал.

И поскольку остальные куплеты никак не придумывались, мышонку пришлось ограничиться одним и петь его на разные мелодии.

Как это ему удавалось, я описывать не буду. Если хочешь — попробуй сам, и убедишься, что это не так уж трудно.

И как раз, когда Пип пел свою песню на самый печальный мотив, он услышал, как над его головой раздались очень приятные слова: «Вы весьма нежно поете».

Заметил Пипа ОСУА № 12. Ведь ОСУА всегда ездят солидно, то есть медленно, и потому нелегко, что они замечают даже мышат.

Пип знал, что должен сделать вежливый мышонок, когда встречается с кем-нибудь.

Первым делом он должен поздороваться.

И Пип сказал:

— Здравствуйте.

— Приветствую вас, — ответил ОСУА № 12, чрезвычайно довольный столь вежливым обращением.

Вторым делом вежливый мышонок должен представиться.

И Пип представился:

— Пип.

ОСУА № 12 понимающе улыбнулся. Он решил, что маленькое существо хочет говорить с ним на специальном машинном языке, и сказал самое распространенное среди машин слово:

— Бип.

Пип подумал, что ОСУА № 12 плохо слышит, и громко-громко крикнул, ударяя себя лапкой в грудь:

— Пип!

ОСУА № 12 очень не понравилось, что, во-первых, на него кричат, а во-вторых, что его учат, и он вежливо, но настойчиво возразил:

— Бип.

— Пип, — настаивал мышонок, как заведенный ударяя себя лапкой в грудь.

— Бип! — возразил ОСУА № 12 уже без улыбки.

— Пип! Пип! Пип! — запищал мышонок.

— Бип! Бип! Бип! — заорал ОСУА № 12.

— Пип!

— Бип!

— Пип!

— Бип!

— Пип!

Тут нервы ОСУА № 12 не выдержали, и, говоря всякие обидные слова в адрес молодежи, он все так же чинно покатил по Большой Дороге.

— Ну Пип я, Пип! — закричал ему вслед мышонок, совершенно не понимая: чем же так не понравилось это звучное имя солидному автомобилю.

Пип снова попробовал петь. Не пелось.

И тогда маленький, но героический мышонок принял единственное, но страшное решение: он ре-

шил погибать.

Он решил сесть посередине дороги, и пусть какая-нибудь машина его събьет, и тогда она наверняка остановится, и Пип, умирая и истекая кровью, попросит помощь для Ужасного (ранее — Прекрасного), но всегда любимого Леса.

Пип лег на траву, робко пробивающуюся сквозь асфальтовую твердыню, поднял мордочку к небу и начал представлять. Он представлял, как машины свергнут Одувана, и тогда начнется праздник ликования и радости, но вдруг на главной поляне появится траурная процессия, и собаки... нет, медведи... нет, лучше слоны, да, слоны, исполинские и величественные, будут нести маленького мышонка, погибшего за свой Лес. И сразу смолкнет прекрасная музыка, и зазвучит печальная мелодия, знамена опустятся к земле, и все жители Леса зарыдают и начнут говорить: «Вот какой мышонок Пип был прекрасный, могучий, сильный, а мы-то его раньше просто не замечали. Ах-ах-ах!» А потом Пипу поставят памятник, и маленькие мышата, щенята, котят, леопардята, медвежата, рысят и все остальные будут носить к подножию памятника цветы, в школах введут новый предмет — «Жизнь Пипа», и когда родители начнут спрашивать своих детей: «Каким ты хочешь быть?», — все дети как один станут отвечать: «Таким, как Пип, и никаким другим!»

Пипу настолько понравились его мечты, что он смело вышел на Большую Дорогу и встал в самом ее центре как маленький, неколебимый, живой монумент.

Но машин не было. Совсем не было. Не ехали машины, и все.

«Почему это внимание такое противное, что всегда отворачивается в самый главный момент?» — думал Пип, чувствуя, как желание погибнуть за Лес в нем медленно, но неуклонно гаснет.

И тут на краю горизонта возник Прямолинейный Трамвай. Он мчался, отбрасывая искры во все стороны, и орал:

— Все ясно! Мне все ясно про тебя! Я все понял!

Да, Пип готов был умереть. Славно погибнуть — это пожалуйста. Но увидеть впервые в жизни существо, которое все про тебя знает, — это уж извините, это не всякий выдержит.

И Пип кубарем покатился по Большой Дороге и упал в придорожную траву.

Трамвай не обратил на его маневр никакого внимания. Он пронесся мимо все с тем же своим вечным криком:

— Все понял! Мне ясно про тебя все! Понял все!

Только когда крик жуткого Трамвая растворился в прозрачном дрожании летнего дня, мышонок Пип открыл глаза.

Первое, что он увидел: четыре ноги неизвестного происхождения возвышались прямо над ним.

ГЛАВА VII,

**в которой все герои встречаются,
а две тропинки соединяются
в одну дорогу**

Пип приготовился к самому худшему. Он не знал точно, каково это «самое худшее» на цвет и запах, но ужасно его боялся.

Однако четыре ноги переминались весьма добродушно, даже стеснительно, и Пип, собравшись с духом, решился-таки поднять голову.

И он увидел огромное солнце на голубом небе, а рядом с солнцем, посреди голубого простора, сияла огромная голова Жирафа. Того самого Жирафа, который первым вызвался идти в Город.

— Привет,— сказала голова.— Я вот тут... Решил все-таки прийти... Просто я так подумал: не всем же известно, какой на самом деле храбрый и могучий маленький Пип, и вдруг Пипу придется тяжело? И тогда, может быть, ему поможет большой Жираф? Маленький и большой должны быть вместе.

Пип так обрадовался, что ему сразу захотелось расцеловать друга. Но как мышонку поцеловать Жирафа?

Жираф наклонил свою шею до самой земли, Пип сначала поцеловал его, а потом замечательно при moistился около самого уха.

И они зашагали по Большой Дороге: огромный Жираф и крошечный Пип.

Но удивительное дело: машины все равно не обращали на них ровно никакого внимания. Может быть, они просто считали, что это новая разновидность автомобиля? А может быть, опять спешили за каким-нибудь дефицитом?

Так и шли Жираф и мышонок неизвестно куда, пока не услышали песню:

Если вянет цветок в пыли,
Если накачаться вы не смогли,
Если бензин у вас кончился вдруг —
Слез понапрасну из фар не лейте,
Только бибикнуть, бибикнуть сумейте —
Сразу рядом окажется друг.
Если расцветает цветок в пыли,
Если накачаться с утра вы смогли,
Если бензином наполнен ваш бак,
По сторонам посмотреть сумейте,
Много машин проживает на свете,
Может, у них где-то что-то не так?

Где-то,
где-то,
где-то рядом с тобой.

Беды,
беды,
беды бросились в бой.

Утром,
утром,
утром или в ночь.

Мудрым,
мудрым,
мудрым делом помочь
Всем!

— Вы и нам помочь можете? — спросил Жираф у двух очень обаятельных и симпатичных существ на колесах (ты, конечно, понял: это были Оселок и Маленький Мотороллерчик).

— Жем... мо... Мо...жем... — ответил Оселок вздрогнув.

Вздоргнешь, когда на тебя совершенно самостоятельно идут четыре ноги.

— Здравствуйте,— сказали ноги.

— Ствуйтездра,— пропищал Оселок.

— Привет,— ответил Мотороллерчик смело.

Вдруг раздался треск, и между друзьями упала

большая сучковатая ветка.

— Ты не ушибся? — спросил Жираф непонятно у кого, а потом добавил.— Все-таки ужасно трудно быть высоким: нужно или постоянно кланяться, или постоянно стукаться.

Мотороллерчик набрался смелости и зачем-то пощекотал одну ногу.

— Хи-хи,— усмехнулись ноги,— у вас так приятно здороваться?

Мотороллерчик попал в тупик — он не знал, что отвечать.

— Тогда давайте знакомиться,— предложили ноги.— Меня зовут Жираф Необыкновенный.

— А почему именно необыкновенный? — спросил Мотороллерчик таким тоном, будто знал: почему именно Жираф.

— А что же вы думаете: раз Жираф — так уж обязательно обыкновенный?

Признаться, никто из друзей про это не думал.

— Мотороллерчик,— представился Мотороллерчик.— Маленький. Пока.

— Кол... Окол... Коле... — начал представляться Оселок.— Коле... Оселок. Оселок — это я.

— Очень приятно,— сказал Жираф Необыкновенный.— Хотя приятного мало. У нас такая беда...

— Какая? — оживился Мотороллерчик.

— Боюсь, вы не сможете ее до конца понять,— вздохнул Жираф.— Вы ведь никогда не сталкивались с Одуваном.

— Мы вообще ни с кем никогда не сталкиваемся,— солидно сказал Оселок.— Ездим потому что осторожно.

— Скажите лучше, что просто живете в Городе, где нет Одувана.— При этих словах одна нога почесала две другие.— А то бы обязательно с ним столкнулись.

— А кто такой Одуван, собственно говоря? — небрежно спросил Мотороллерчик.

— Нашему Лесу нужна помощь,— сказал Жираф самые главные слова.

— Помощь! — обрадовались друзья, и уже через секунду они сидели на дереве и изучали мордочку Жирафа Необыкновенного.

Половину длинненькой мордочки занимала доброжелательная улыбка. А вторую половину занимали глаза. Громадные глаза, казавшиеся еще больше из-за застывших в них слез. Длинные ресницы хлопали виновато и несчастно.

Но самое необыкновенное состояло в том, что рядом с ухом Жирафа сидело некое существо, которое поначалу можно было бы принять за часть Жирафа. Но когда существо зашевелилось, стало ясно, что оно совершенно самостоятельно.

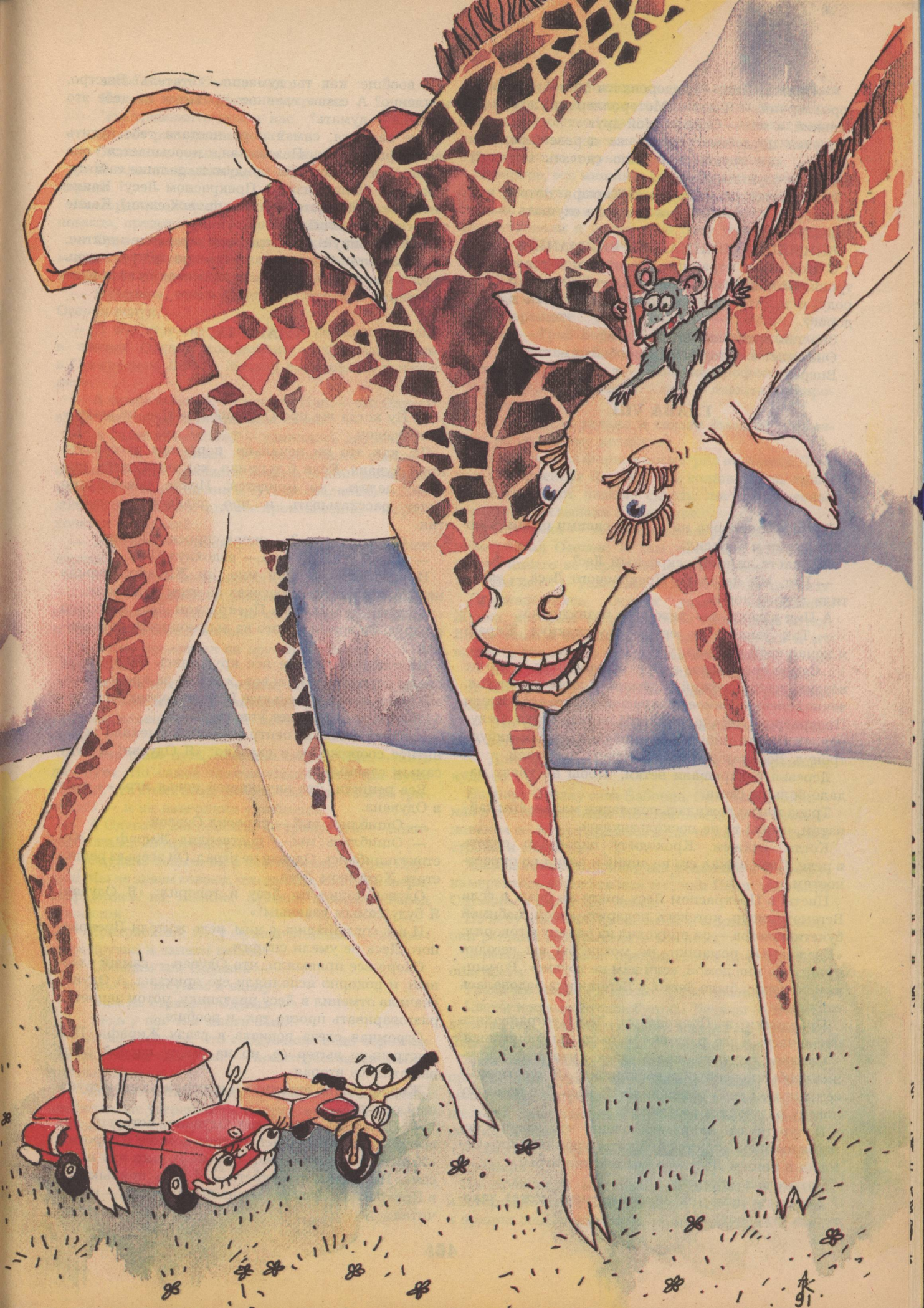
Как вежливый мышонок, Пип не вмешивался в разговор Жирафа с непонятными, но симпатичными существами и терпеливо ждал, когда вниманием обратят на него.

— Здравствуйте! — сказал Пип.

— Привет,— ответили друзья.

— Пип,— представился Пип и мелко задрожал. Он очень хорошо помнил историю с ОСУА № 12...

Но Мотороллерчик и Оселок сразу поняли, что Пип — это имя. Да и почему бы не быть такому имени: Пип? Имена вообще смешными не бывают — смешные попадают на существа.

— Привет, Пип,— поздоровался Маленький Мотороллерчик.— Я вот — Мотороллерчик, пока маленький, а это — Оселок. Мой друг.

Друзья поудобнее уселись на дереве (представляешь, как трудно это было сделать Оселку?) и начали слушать Жирафа.

И Пип тоже начал слушать Жирафа: потому что он так устал, что говорить не мог, а слушать — это пожалуйста.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

С этой самой страницы, с этой самой главы, две тропинки нашей истории — та, что петляет по Городу, и та, что идет из Леса, соединяются в одну дорогу.

Знаешь, куда ведет эта дорога?

Она ведет к историческим событиям.

Вперед!

ГЛАВА VIII,

в которой Жираф Необыкновенный рассказывает, как хорошо было в Ужасном Лесу, когда Лес был Прекрасным

Жираф посмотрел на друзей своими огромными глазами и спросил:

— Знаете ли вы Прекрасный Лес?

— Нет, мы не знаем Прекрасного Леса,— ответили друзья хором.

А Пип вздохнул — тяжело и безнадежно.

— Так узнайте ж его! — воскликнул Жираф и начал свой рассказ.

...Самое прекрасное в Прекрасном Лесу — это не воздух, всегда свежий и легкий, и даже не листья, вечно зеленые. Самое прекрасное то, что все жители Прекрасного Леса дружили. И не было такого случая, чтобы кто-нибудь кого-нибудь хоть как-нибудь тронул. Все, как могли, друг другу помогали.

Деревья раскрывали ветки, чтобы на траву падало больше света.

Трава мягко ложилась под лапки маленьким зайчатам, чтобы те не поскользнулись.

Когда, скажем, Крокодилу надоедало сидеть в реке, Слон сажал его на спину и возил по окрестностям.

Цветы в Прекрасном Лесу никто не рвал, а если Бегемоту очень хотелось подарить своей любимой букетик цветов — он приходил на поляну и говорил: «Уважаемые ромашки, не могли бы вы сегодня прийти ко мне домой, если вам не трудно». Ромашкам, конечно, было легко, и Бегемотиха радовалась сюрпризу...

Праздники в Прекрасном Лесу устраивались очень часто и все, разумеется, были выдающимися.

Скажем, почувствовал Медведь, что день наступил необыкновенный, и восклицает: «Я чувствую — сегодня мой день рождения!» И весь Лес по этому поводу радуется и веселится.

Почувствуют, например, олени, что именно сегодня им очень хочется побегать, и объявляют: «Сегодня в нашем Лесу — олимпийские игры!»

Захотелось уткуносу...

А как ты думаешь, читатель, чего может захотеться уткуносу?

И вообще: как ты думаешь, читатель? Быстро, медленно? А самое главное: нравится ли тебе это занятие — думать?

Мне кажется, самая пора настала тебе будить свою фантазию. Позевывая, просыпается она в тебе, и я прошу тебя придумать дальше самому: какой же была жизнь в Прекрасном Лесу? Какие замечательные истории там происходили? Какие звери жили-были?..

Пофантазируй! Это ведь замечательное занятие. Нередко и так бывает: начнешь про чужую жизнь придумывать — глядишь, и про свою что-нибудь поймешь...

ГЛАВА IX,

в которой Жираф Необыкновенный и маленький Пип просят о помощи

— Ну когда же про Одувана будет? — не выдержал Оселок.

Да, как это ни печально, пора нам рассказать про Одувана. Если б ты знал, как не хочется мне этого делать, но придется. Иначе невозможно будет рассказывать и про дальнейшие события.

— Одуван где же? — снова спросил Оселок.

— Давай про Одувана,— вздохнул Пип.

И действительно, ни мне, ни Жирафу больше нельзя откладывать рассказ об этом чудовище.

...Одуван появился в Прекрасном Лесу внезапно и вдруг. Во время одного из выдающихся праздников.

На главной поляне все кружились в хороводе: цветы держались за львов, жуки — за крокодилов, а Жираф катал маленькую Божью коровку и очень боялся, что она может упасть.

И вдруг в самый центр хоровода выехало непонятное сооружение и сказало: «Я Одуван! Я буду самым главным!»

Все решили, что начинается новая игра — игра в Одувана.

— Ошиблись вы? — спросил Оселок.

— Ошиблись мы,— подтвердил Жираф.— Жестоко ошиблись. Одуван не играл. Он всерьез решил стать Хозяином Леса.

Одуван ездил по Лесу и говорил: «Я Одуван! Я буду самым главным!»

И все соглашались с ним, ведь жители Прекрасного Леса не умели спорить.

Скоро все привыкли, что Одуван — самый главный, и покорно исполняли его приказы. А Одуван сначала отменил в Лесу праздники, потом запретил разговаривать просто так, и вообще...

Огромная слеза повисла в глазу Жирафа. Пип быстренько вытер ее, но на смену первой слезе выкатилась вторая.

Жираф тяжело вздохнул и продолжил свой грустный рассказ:

— Однажды я встретил Одувана, который, как всегда, ездил в своем непонятном домике, и спросил: «Хотите я прочитаю вам стихи? Только что написал». Не дожидаясь ответа — я ведь привык, что в Прекрасном Лесу все очень любят стихи,— я прочитал:

небо светит. Солнце ясно.

Звезды греют. Жизнь прекрасна.

Что тревожить может вас

В этот расчудесный час?

— Отличные стихи! — воскликнул Оселок.

— И мне понравилось, — согласился Мотороллерчик.

На мордочке Жирафа вспыхнула улыбка и тут же погасла, превратившись в обиженную гримасу.

— Одуван сказал, что стихи плохие, что в них нет мысли, что одновременно с солнцем звезд не бывает и что небо не светит, а звезды не греют.

— Наверное, очень скучный Одуван, — подумал Оселок вслух.

— И вот этот скучный, ничего не понимающий в поэзии Одуван совершенно испортил жизнь в Прекрасном Лесу. — Жираф возмущенно выгнул шею.

— А самое главное, — пискнул Пип, — что Одуван запретил говорить волшебное слово.

— А разве есть такое? — удивились друзья.

— Что ж за жизнь без волшебного слова! — в свою очередь, удивился Жираф (а Пип даже подпрыгнул от возмущения и чуть не свалился). — Должно же быть слово, которое произнесешь, — и сразу хочется смеяться?

— Это слово — «смех», — предположил Мотороллерчик.

— Радость! — воскликнул Оселок.

— Нет, — улыбнулся Жираф. — В сущности, это очень серьезное слово, но стоит его произнести, и сразу становится весело.

Он хитро посмотрел на друзей и сказал:

— Путь.

И все вместе стали кричать: «Путь! Путь!» (Ты, кстати, тоже можешь повторить раз-другой такое простое слово «путь». И тебе захочется улыбнуться.)

— Есть один путь, — важно сказал Пип. — Есть два пути. Но самое замечательное: это три пути. Потому что стоит кому-нибудь сказать: «Ты не три пути!» — и он наверняка улыбнется.

— А Одувана вы просили не трипутить? — поинтересовался Мотороллерчик.

— Одувана нельзя ни о чем просить. Он же Одуван! Мы не знаем совсем, что делать, и вот все звери, собравшись на поляне, решили просить Город о помощи.

— Прекрасному Лесу нужна помощь! — закричали друзья и запели песню:

Победим мы Одувана —

Мы его засунем в ванну!

Нам не страшен Одуван —

Ведь у нас так много ванн!

— А вы уверены, что с Одуваном надо бороться именно таким способом? — поинтересовался любопытный Пип.

— Нет, — ответил Мотороллерчик, — но эта песня вселяет в нас уверенность. Вперед, на помощь Лесу!

И они поехали.

ГЛАВА X,

*в которой чувствуется
приближение Одувана*

Оселок и Мотороллерчик ехали следом за ногами Жирафа и вдруг почувствовали, что на них набросилось множество запахов. Запахи — нежные и наглые, приятные и резкие, медлительные, проникающие неспешно и врывающиеся мгновенно...

Наверное, все машины Города, вместе взятые, за свою длинную машинную жизнь не чувствовали столько запахов и не видели столько света, сколько почувствовали и увидели за одну только секунду Оселок и Мотороллерчик.

Им стало необычно.

— Кто это, ой?! — Оселок резко затормозил.

Перед ним стоял Гриб-Боровик.

— Разрешите представиться. — Гриб снял шляпку: — Гриб-Боровик. Специализируюсь в сельском хозяйстве по боровам. Профессор Лесной Академии. — Он вздохнул: — Бывший профессор.

— Чему... по... Почему? ...по?.. — попытался спросить Оселок.

— Одуван... — только и сказал бывший специалист по сельскому хозяйству.

Оселок поднял фары и посмотрел на солнце. Там, над Прекрасным Лесом, лучи солнца были яркие и желтые, они падали сквозь листву, зеленели и радугой застывали в паутинке.

— Паутинка — это застывшая радуга, — задумчиво сказал Оселок. И сам удивился, что совершенно ничего не перепутал в этой фразе.

— Вы поэт? — услышал он голос откуда-то снизу.

Приглядевшись, Оселок увидел небольшого Жучка, который тащил на себе громадную ветку. Ветка была в несколько раз больше Жучка и все время цеплялась за землю, как неподнятый якорь.

— Да... нет... нет... да... — засмущался Оселок.

А Мотороллерчик, чтобы поддержать разговор, вежливо спросил:

— Это вы для своего домика такую замечательную ветку несете?

— Для Одувана, — буркнул Жучок и заторопился куда-то.

На фару Оселку села Бабочка. Она была крошечная и почти невесомая. Но странное дело: от прикосновения ее легких крыльев куда-то улетучились все страхи и сомнения.

Маленький Мотороллерчик подъехал к Жирафу, намереваясь спросить или его, или Пипа, где найти Одувана, и вдруг Лес ожил.

По небу взад-вперед заспешили птицы. Казалось, они решили заштриховать все небо.

Деревья зашумели, предупреждая друг друга об опасности.

Трава клонилась к земле, будто пряталась.

Цветы закрывали свои бутоны (бутоны — это ведь дети цветов. А цветы, как и все жители Прекрасного Леса, первым делом думают о своих детях).

Заяц замер посреди поляны. Он совершенно не представлял, куда бежать. Увидев Оселку и Мотороллерчика, он решил, что в Лесу появились пришельцы. Заяц завертелся на одном месте, как бумажка, и исчез.

— Одуван, — прошептал Жираф, и шея у него задрожала.

По дрожащей шее, как альпинист, медленно и осторожно сполз Пип. Он встал рядом с Жирафом и принял боксерскую позу, приготовившись к бою.

ГЛАВА XI,

в которой почти происходит почти сражение

Сначала на поляне появились блестящие черные жуки. Несколько десятков. Они шли ровным строем, как на параде. Впереди важно шествовал золотой Шмель.

Периодически жуки подхалимскими голосами затыгивали:

Нет сильнее Одувана,
Нет мудрее Одувана.
Это поздно или рано
(Лучше — рано! Лучше — рано!)
Понимает всяк.
Слава, слава Одувану!
Слава, слава Одувану!
Слава, слава Одувану!
Много славы Одувану
Не вредит никак!

Следом за жуками появилось несколько сот изурнанных муравьев. Они тащили на себе повозку, сплетенную из травы и листьев.

На повозке помещалось следующее: изгородь (из репейника), некоторое подобие домика (из папоротника), белая (или седая) голова, торчащая из домика.

— Как ты думаешь, кто из них Одуван? — спросил Мотороллерчик.

Но сделал это совершенно напрасно. Потому что Оселок, открыв рот, смотрел на процессию, и было совершенно ясно, что ничего больше он не слышит, не видит и не понимает.

— Одуван могуч и прекрасен! — возвестил Шмель. — Ж-жутко ж-жалит ж-жалких ж-жителей ж-Жемли, — добавил он, очевидно, для устрашения.

— Мотороллерчик. Оселок, — представились друзья неизвестно кому.

Жираф стоял, откинув чуть назад свою длинную шею, и становилось даже страшно, что она перевертит и Жираф перевернется.

Маленький Пип, наоборот, наклонился вперед и, казалось, приблизился кто-нибудь на расстояние вытянутой лапы — Пип тут же мощным ударом свалит его с ног... Но мышинные лапы такие коротенькие.

— Очень-очень приятно, — бросила друзьям белая голова. — Я — Одуван. Я — самый главный. Я — самый мудрый на земле, недаром у меня красивая седая голова. От имени своей мудрости и своей главности я приветствую вас в Ужасном Лесу.

— Уж-ж-жасном, уж-ж-ж-асном, уж-жасном Лесу, — продолжал пугать Шмель.

— Я повелеваю, — произнес Одуван со значением, — уничтожить вас как пришельцев, посмевших сомневаться в моей силе. Мне донесли о вашем недостойном поведении. Никто и никогда не сможет победить Одувана.

Золотой Шмель взлетел и сделал три круга над поляной.

И тогда со всех сторон на друзей двинулись черные огромные муравьи. Их было так много, что, казалось, поляну вмиг залило чернилами.

— Вам нет спасения! — Одуван приподнялся на колеснице, и друзья увидели, какая у него тоненькая шея. Они даже успели удивиться тому, как же такая огромная голова может держаться на столь тоненькой шее.

А муравьиное кольцо все сужалось. Зеленый цвет исчезал, будто его стирали ластиком.

— Умрем, как герои, — вздохнул Пип.

— Кто-нибудь когда-нибудь дрался с муравьями? — поинтересовался Мотороллерчик на всякий случай.

— Тен, — ответил Оселок за всех, — ен дрался.

— Смерть! — воскликнул Одуван.

— Ж-жуткая без-з-з ж-жалости! — гневно разжужжался Шмель.

— Смерть! Смерть! Смерть! — закричали другие жуки.

И тут над поляной возникла Бабочка, на которую, конечно же, никто не обратил внимания. Да и что на нее внимание тратить: она же почти незаметная, почти прозрачная и даже говорить вовсе не умеет.

Черное облако со всех сторон обтекало друзей. Муравьи уже карабкались на шину Мотороллерчика. Храбрый Пип еще оборонялся от них, и Жираф еще пытался с ними бороться, но силы были явно не равны.

А Бабочка вела себя так, будто все происходящее ее вовсе не касается. Она садилась Оселку на крышу, снова взлетала в небо и опять садилась — уже на стекло, а потом вдруг начала невесомым крылом гладить Оселку фару.

И то ли от этого, то ли со страха, то ли еще по какой-то неведомой, но явно исторической причине Оселку вдруг ужасно захотелось чихнуть.

(Честно признаюсь, я понятия не имею, где першит у маленьких «Запорожцев», когда они хотят чихнуть. Но говорю тебе точно: в этом самом месте у Оселка першило невыносимо.)

Наконец он не выдержал, и хотя, конечно, стыдно чихать в разгар боя, повернулся в сторону Одувана и... чихнул.

**ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ТУТ СЛУЧИЛОСЬ НЕВЕРОЯТНОЕ.**

От головы Одувана отделились белые парашютики и разлетелись по поляне.

В минуту Одуван полысел. И стал совершенно не страшным. Просто абсолютно. Настолько не страшным, что даже смешным.

— Я — самый главный! — провозгласила тоненькая ножка, которая еще мгновение назад называлась Одуван.

Но все только засмеялись.

Черные муравьи, быстро сообразив, что власть переменялась, стройными рядами отступили с поляны. Больше в Прекрасном Лесу они не появлялись.

— Что это? — спросил Оселок у Мотороллерчика. — С Одуваном что случилось, а?

— Ты знаешь, — ответил Мотороллерчик, немного подумав, — я, кажется, понял, в чем тут дело. Страшный Одуван на самом деле был Обыкновенный Одуванчик. Просто он выбросил свой «чик», чтобы его все боялись. Но Одуванчик, даже выбросивший свой «чик», не перестает быть Одуванчи-

ком. Ты чихнул на него — и он облетел. Вот и все.
— Неужели и надо было всего, что чихнуть на Одувана, — удивился Пип. — А мы-то думали, как его победить?

ГЛАВА XII, в которой автор снова говорит: «Здравствуйте!»

На поляну со всех ног и крыльев бежали, летели и даже ползли обитатели Леса.

Они долго не могли понять, как удалось славным рыцарям победить злого Одувана.

И только мудрый старый Карп, живший в озере, сразу обо всем догадался. Но поскольку он не умел разговаривать, этого так никто и не узнал.

Крики: «Путь! Путь!» — раздавались со всех сторон. Точно известно, что в этот день никто в Лесу не трипутил.

Обитатели Прекрасного Леса стали качать победителей. Труднее всего оказалось подбрасывать в воздух Жирафа и Бабочку.

С тех пор в Прекрасном Лесу появились два новых праздника:

ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ЧИХА

И

ДЕНЬ МУЖЕСТВЕННОЙ БАБОЧКИ.

(По совести говоря, можно было назвать праздник в честь любого участника сражения, но Бабочка... Она ведь почти незаметная, почти прозрачная и даже говорить не умеет — ну как не устроить в ее честь праздник?)

Город встречал друзей, как героев, речами и улыбками.

ОСУА № 1 сказал:

— Ах, если бы я был молодой «Запорожец», ах, если бы...

Больше он ничего не мог сказать, но ему все хлопали.

И Прямолинейный Трамвай приехал, и старик Автобус тоже был на празднике и подарил друзьям насосы последней модели — заграничные. Все приехали. Даже Несчастный Троллейбус (ты замечал, кстати, что у Троллейбуса всегда несчастный взгляд и, подходя к остановке, он непременно вздыхает. Почему? Но это уже совсем другая история).

Что еще сказать? С тех пор по выходным дням машины отправлялись в Прекрасный Лес погулять и подышать свежим воздухом, которого в Машинном Городе всегда не хватает.

Да, чуть не забыл, Необыкновенный Жираф и Пип (которые теперь, кажется, вовсе не расставались) научили машины поливать деревья и ухаживать за растительностью. Теперь в Городе зеленеет трава, а весной на ветках выскакивают удивленные клейкие листочки.

...За моим окном забибикали машины. Они разбудили солнце. Солнце выскочило из-за домов стремительно, как выскакивает на автостраду машина. Значит, наступило утро. Пора ставить последнюю точку.

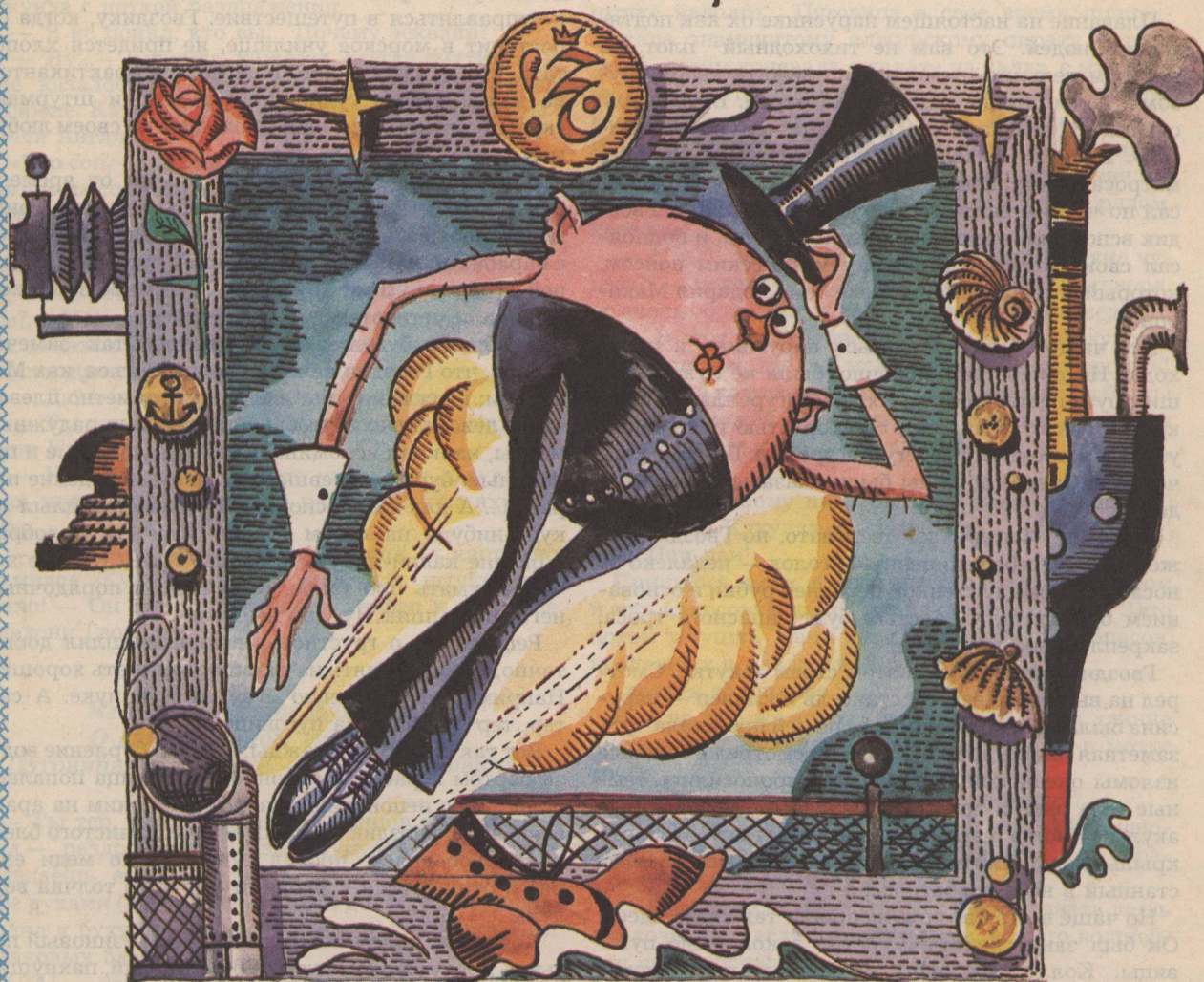
Я откладываю в сторону ручку, потягиваюсь, встаю из-за стола, высовываюсь в окно и кричу: «Доброе утро!» Но люди еще спят. Лишь деревья и машины отвечают мне: «Здравствуй!»

С приветствия деревьев и машин начинается мой день.

Здравствуйте! Доброго всем утра!

Владислав Крапивин

ПОРТФЕЛЬ КАПИТАНА РУМБА

Морской роман-сказка
для детей школьного,
послешкольного и
пенсионного возраста

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

Продолжение. Начало в №№ 7—10.

**Дисциплина. — Уединенный уголок. —
Размышления Гвоздика. — Пароход
«Капитан Румб». — Джон Кукунда, эсквайр.**

Плавание на настоящем паруснике ох как подтягивает людей. Это вам не тихходный плот, на котором целыми днями можно лежать кверху пузом... Голос шкипера Джорджа окреп. Все теперь, слыша его, отвечали «да, капитан», «слушаю, капитан». Боцман Бензель тут же нашел для каждого матроса работу, помощник Сэмюэльсон всех расписал по четким вахтам у парусов и штурвала. Гвоздик вспомнил, что он корабельный юнга, и подпоясал свою мочальную юбочку матросским поясом, который еще на «Милом Дюке» ему подарил Макарони.

Все чаще стали попадаться парусники и пароходы. Но теперь они, конечно, были не нужны нашим путешественникам. Яхта «Фигурелла» курсом крутой бакштаг мчалась со скоростью пятнадцать узлов к восточному берегу Австралии. По всем расчетам, в Сиднее должны были оказаться через неделю.

Было на «Фигурелле» тесновато, но Гвоздик все же отыскал себе уединенный уголок — недалеко от носа яхты, между стенкой передней рубки и основанием бушприта, у толстых бухт запасного троса, закрепленных на палубе.

Гвоздик часто сидел в этом своем закутке. Смотрел на выгнутые ветром стаксель и кливер — парусина была то неподвижной, то по ней пробегала чуть заметная живая дрожь. А еще он смотрел в зеленые изломы океанской глубины, где проносились темные тела рыб, и порой гнались за яхтой коварные акулы. Иногда наблюдал, как отлетают от борта крылья воды. Или как повисает над мачтой распластанный в небе альбатрос...

Но чаще всего Гвоздик не просто так сидел здесь. Он был занят работой: чистил закопченные пуговицы. Коллекция была свалена в парусиновое ведро. Гвоздик брал почерневшую пуговицу, натирал ее до блеска суконкой и прятал в портфель Румба. Работа была не скучная. Во-первых, интересно было разглядывать изображения на пуговицах. Во-вторых, никто не мешал при этом думать о самых разных вещах.

И Гвоздик думал. О том, как вернуться они домой, как будет напечатана дядюшкина книга, как выкупят обратно «Долбленную тыкву»... А можно «Тыкву» не выкупать (дядя Ю говорит, что не следует ловить за хвост прошлое), а купить, если хватит денег, небольшой пароход. Назвать его «Капитан Румб», поставить у причала в гавани Гульстауна и на нем устроить гостиницу для моряков. И новую таверну! И выставку с пуговицами и портретом! И с портфелем капитана Румба, и с бочонком, в котором этот портфель был спрятан, и с мортирой, которая спасла путешественников от пиратов. И со всякими морскими редкостями... Пусть будет плавучий музей!

Тетушка Тонга ведала бы на пароходе хозяйством, а дядюшка Юферс командовал бы кухней и встречал гостей. И пароход «Капитан Румб» прославился бы на все моря и океаны!

Однажды Гвоздик поделился своими планами с дядюшкой, и папаша Юферс их весьма одобрил. И все остальные тоже одобрили. Каждый добавлял к этим планам что-то свое. Решили, что, когда надоест Гульстаун, можно будет отдавать швартовы и отправляться в путешествие. Гвоздику, когда он поступит в морское училище, не придется хлопотать, чтобы каждое лето наниматься практикантом на какое-нибудь судно. Матросскую и штурманскую практику он сможет проходить на своем любимом пароходе...

И конечно, «Капитан Румб» время от времени будет заходить на Нукануку, чтобы тетушка Тонга могла побывать на родине, а Гвоздик повидаться с барабанщиком Туги, с храбрым Утути-Коа, с Цыцей-игой и другими друзьями. И с его величеством Катикали четвертым.

В общем, будущее складывалось так замечательно, что Гвоздик начинал даже бояться, как Макарони: не сглазить бы! Он даже незаметно плевал через левое плечо и, чтобы притормозить радужные мечты, начинал вспоминать события суровые и печальные: бурю, сгоревшего «Дюка», нападение пиратов... А как там господин Шпицназе? Доплыл ли куда-нибудь на своем ялике? Или его подобрал в океане какой-нибудь корабль? Или... Нет, не хочется думать про такое. Конечно, он порядочный негодяй, сыщик Нус, но все-таки...

Решив, что о грустном он поразмышлял достаточно, Гвоздик опять начинал вспоминать хорошее. Например, футбольную игру на Нукануке. А сам тер, тер пуговицу за пуговицей...

Вот так сидел он однажды, слушал бурление воды за бортом и работал суконкой. Пуговица попалась большая, с непонятным узором, похожим на арабскую вязь. Гвоздик надраил ее уже до чистого блеска, полюбовался, провел суконкой по меди еще раз и отшатнулся к рубке от упругого толчка воздуха.

Казалось, рядом лопнул большой резиновый пузырь. Воздух в этом пузыре был теплый, пахнувший имбирем и корицей, словно распахнули духовку и вынули только что испекшийся душистый кекс. Гвоздик зажмурился от неожиданности. Раскрыл глаза и рядом с бухтой троса увидел... существо.

Ни на кого не похожее!

Это был шар величиной с большой арбуз. На верхней половине его располагалось очень румяное лицо: голубые, сидящие близко друг к другу глазки, вздернутый нос и капризный красный ротик. По сторонам от глаз торчали мясистые розовые уши. Нижнюю часть шара обтягивало черное сукно с костяными пуговками спереди. Внизу сукно вытягивалось в дудки, под которыми блестели похожие на черные стручки башмаки...

Но я сейчас описываю незнакомца неторопливо и упорядоченно. А если говорить о первом впечатлении Гвоздика, то ему прежде всего бросился в глаза цилиндр! Высоченная черно-блестящая шляпа, какие носят министры и дипломаты.

Были у существа и руки. Они росли прямо из-под ушей. Голье, тонкие, с редкими волосками, но с твердыми белыми манжетами на запястьях.

Левой рукой шар приподнял цилиндр и, глядя на Гвоздика, сказал скрипучим голосом:

— Позвольте представиться. Джон Кукунда, эсквайр.

— Здравствуйте... робко отозвался Гвоздик. — Простите, я не понял...

— Что ты не понял? — спросил странный Джон Кукунда с ноткой раздражения.

— Я не понял, кто вы... Почему эсквайр?

— Ну... Кукунда, кажется, слегка смутился. — Мне казалось, что так принято представляться в Европе. Кажется, в стране, которая сейчас называется Англия...

«Это сон, — подумал Гвоздик. — Видимо, я задремал тут на солнышке. Надо не удивляться, а продолжить разговор...»

— Эсквайр — это ведь дворянское звание, — вежливо сказал он. — Значит, вы дворянин?

— Гм... А почему бы мне и не быть дворянином? — Маленький нос Кукунды горделиво покраснел, а глазки заблестели. — По крайней мере мой род и я сам древнее любого короля!

— Да? — осторожно отозвался Гвоздик.

— Ты сомневаешься? — подозрительно спросил Джон Кукунда, эсквайр.

— Нет, что вы! Я просто удивился: откуда вы здесь появились? По-моему, раньше вас на яхте не было...

— Ты все еще ничего не понял?! — капризно изумился Кукунда. — Из этой вот штуки, конечно! — Он протянул длинный палец к пуговице в ладони Гвоздика.

5.

Кто такой Джон Кукунда. —

О единственном желании. —

Пуговица на шнурке. — Конец плавания.

— Ты тер, тер ее, и в конце концов я не выдержал, — раздраженно сказал Кукунда. — Да и что поделаешь, если должность такая... Он, помогая себе руками (которые доставали до палубы), подковылял к бухте троса, сел у нее и растопырил ноги в лаковых башмачках.

— А! — обрадовался Гвоздик. — Я понял! Пуговица арабская, вы жили в ней, как в лампе Аладдина! Значит, вы джинн!

Кукунда поморщился.

— Ну, джинн... Можно и так сказать. Это название появилось в Аравии, в эпоху зарождения мусульманства. Но вообще-то мы древнее самых древних цивилизаций. В каменном веке нас называли «угу». Потому что более сложные слова люди тогда еще не придумали... Признаться, я предпочитаю именно это название, хотя оно и простовато на первый взгляд...

— Но... вы все-таки, значит, как те самые... из «Тысячи и одной ночи»?

Кукунда опять поморщился.

— Ты, как все люди, слишком упрощенно мыслишь... Ну, ладно, пусть оттуда, если тебе хочется... Именно в ту пору мы стали популярны, но тогда же появился и этот дурацкий обычай: загонять нас то в лампу, то в кувшин, то в пуговицу. Конечно, с одной стороны, это разумно — металлическая оболочка позволяет сохранять энергию практически без потерь. Но попробуй посидеть несколько столетий в такой тесноте!

— А... как же вы оказались в этой пуговице? — осторожно поинтересовался Гвоздик.

— Ну, это длинная история, — неохотно сказал Кукунда. — Честно говоря, сам напросился, надоело болтаться без работы. Не думал, что застряну в этой штуке надолго... Пуговица в свое время принадлежала знаменитому алжирскому пирату Барбароссе, потом кочевала с халата на халат, с мундира на мундир. Последним ее хозяином был неудачливый турецкий адмирал Ахмет Капудан-паша... И никто из этих бестолковых мореплавателей не догадался потереть пуговицу и вызвать меня на помощь. Не знали, какое счастье с ними рядом, невежды!

— А вы... значит, вы можете творить всякие чудеса?! — подскочил Гвоздик. Но, по правде говоря, не очень обрадовался, потому что все равно ведь это сон... В этот миг трубно прозвучало над палубой:

— Паи-пай, где ты, мой мальчик? Пора кушать!

Кукунда подскочил и вмиг оказался внутри бухты троса, похожей на большой тюрбан. Хлопнул сверху ладонью по цилиндру — тот стал плоским, как тарелка.

— Тсс! Никому ни слова про меня, — шепнул прошептал Кукунда из «тюрбана».

— Паи-пай!..

Пришлось идти в клетушку с иллюминатором и есть кокосовую кашу, порядком надоевшую. Зато потом тетушка Тонга дала шоколадку из запасов, найденных в кладовой «Фигуреллы».

Гвоздик торопливо вернулся на нос.

Нет, не похоже все это было на сон — так длинно и подробно. Кукунда по-прежнему сидел в мотке троса.

— Ты никому не проболтался про меня?

— Конечно, нет... А почему вы боитесь? Познакомились бы с остальными. Знаете, как все обрадуются! Особенно дядя Ю!

— Ни в коем случае! Про угу должен знать лишь его хозяин! А если узнают другие, вся его волшебная сила пропадет!

— Да?.. А кто же ваш хозяин?

— Здравствуйте! — Кукунда сердито вылез из бухты. — Кто же, как не ты! Ведь благодаря тебе я выбрался из пуговицы!

— И значит... — робко начал Гвоздик.

— Что? — подозрительно сказал Кукунда.

— Ну... теперь, выходит, вы должны выполнять мои желания?

— Не желания, а желание-е! — почему-то рассердился Кукунда. — Ты начитался глупых сказок, будто мы только и делаем, что творим чудеса. А на самом деле угу или, как ты выражаешься, джинны выполняют всего одно повеление хозяина!

— Извините, я ведь только спросил...

— Не думай, что мне жалко, — смягчился Кукунда. — Но такова наша природа. Выполнив чье-то желание, угу разряжается и должен копить энергию несколько десятков лет... По сути дела, что такое угу? Сгусток энергетических полей, природа которых до сих пор не понятна ни людям, ни даже нам самим. Может быть, лет через сто наука разберется... Ну, давай!

— Что? — вздрогнул Гвоздик.

— Желание! Повеление!.. Что ты хочешь?

— Я... не знаю. А вы все, что угодно, можете сделать?

— Не говори глупости! Желание должно касаться лишь тебя или немногих людей... Построить изумрудный дворец — пожалуйста, если хочешь. А вот прекратить вращение Земли или отменить, скажем, англо-бурскую войну — тут прошу прощения. Очень уж много там переплетается желаний и судеб, эту энергетическую сеть не разорвать. Обычно золотом просят. Хочешь тысячу бочек?

— На кой оно мне? — испугался Гвоздик. — У нас пуговицы есть. С ними интереснее. А когда на готовенькое, это скучно даже...

— Гм... Ты рассудительнее, чем показалось вначале, — заметил Кукунда. — Но тогда что же для тебя сделать?

— А вы... с вами что будет, когда вы исполните желание? — смущенно поинтересовался Гвоздик.

Джон Кукунда вздохнул:

— Что... Рассеюсь и полечу легким облачком по Вселенной накапливать новую силу от звездных лучей. А потом буду бродить по свету, искать новое пристанище.

— А это... интересно?

— Что может быть интересного на свете, когда тебе четыреста тысяч лет... Ну, так какое же у тебя желание?

— Вам не терпится, что ли? — с досадой сказал Гвоздик.

— Н-нет... Мне здесь вполне хорошо. Признаться, я думал, что тебе не терпится.

— По-моему, тут подумать надо, — рассудил Гвоздик. — Ведь одно-единственное желание-то надо выбрать. Всего-навсего! Можно, я не буду торопиться?

— Не торопись, — одобрительно согласился Кукунда.

— А ничего, что некоторое время вам придется быть со мной? — стеснительно спросил Гвоздик.

— Это не хуже, чем все остальное, — слегка ворчливо ответил Кукунда. — Вот что... Я, конечно, опять заберусь в пуговицу, а ты носи ее на шее, на шнурке... На! — Он выдернул из башмака и протянул черный шелковый шнурок.

Гвоздик тут же продернул шнурок в петельку пуговицы и связал его узлом «кукиш сатаны». Надел на шею как амулет.

— Но вам, наверно, там опять будет неловко и тесно?..

— Что поделаешь... Ты почаще вызывай меня, когда сидишь тут один. Чтобы я мог поразмяться и поболтать.

— Надо для этого опять тереть суконкой?

— Можешь даже пальцем... Я буду появляться сразу...

— Эй, Гвоздик! — закричал с кормы Боб Кривая пятка. — Куда ты опять девал мой башмак?

— Да не трогал я! Сам потерял где-то, а с меня трясешь!

— Ну да, «не трогал»! Небось опять акул дразнил! — Слышно стало, как Боб зашлепал босой подошвой, двигаясь на нос.

Вновь будто лопнул пузырь! Кукунда превратился в желтое облачко, оно закрутилось, вытянулось и тонкой полоской скользнуло в пуговицу на груди у Гвоздика. Пуговица на миг стала очень теплой...

Дядюшка Юферс ворчал на племянника: зачем таскает пуговицу на шнурке? Этак всю коллекцию растащить можно, если такая мода пойдет. Но потом смирился. Племянник-то упрямый...

Конечно, Гвоздик был счастлив, что у него есть свой собственный настоящий джинн. Жаль только, что нельзя похвастаться ни перед кем... Гвоздик теперь по несколько раз в день укрывался в своем закутке, вызывал Кукунду, и они беседовали о том, о сем. Один раз Гвоздик спросил:

— Господин Кукунда, а почему у вас такое имя? Ну, какое-то... не волшебное, не старинное...

Тот хмыкнул:

— У меня было множество имен. В каменном веке меня звали У-Ау. А в Аравии — Иекокконан Коканд-ибн-Даххар. Вот я и переделал это имя в Джона Кукунду. Чтобы приспособить к твоему произношению.

— Спасибо, — вежливо сказал Гвоздик.

— Пожалуйста. Я и внешность себе выбрал такую, чтобы тебе понравиться. Ты в тот момент с удовольствием вспоминал кожаный шар, которым играл с друзьями, вот я и подумал, что тебе будет приятно...

— Значит, вы умеете читать мысли?

— Иногда... — уклончиво ответил Кукунда.

— Эй, Дикки! — закричал из рубки дядюшка Юферс. — Австралия на горизонте! Разве ты не видишь? Скоро будем в Сиднее! Ищи свои штаны и рубашку, пора превращаться в белого ребенка!

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

ПАРОХОД «НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ»

1.

Превращение Гвоздика. — Полоса удач. —

Королевский паспорт. —

Обида Кукунды. —

Гуляющий джинн.

Оказалось, что сделаться снова белым, то есть с европейской внешностью, ребенком не так-то про-

сто. Даже легонький летний костюм, купленный для мальчика в Сиднее, казался Гвоздику тяжелым

и негнушимся, как брезентовая роба гульстаунского пожарного. А твердые башмаки и круглая соломенная шляпа — те вообще были издевательством над человеческой природой. Кроме того, костюм ведь не делает островитянина светлокочим. Белая ткань только подчеркивала многослойный и навеки въевшийся в Гвоздика загар. И пассажиры «Новой Голландии» с удивлением оглядывались на мальчика с кофейной шеей, шоколадным лицом и крепкими икрами цвета мореного дуба. Некоторые даже держали пари, что это внук той громадной темнокожей старухи, которая занимает великолепную каюту на пятой палубе. Скорее всего он сын какого-то туземного богача и едет в Европу, чтобы поступить в колледж, а бабка сопровождает его. Другие возражали, что не может мальчик быть коренным островитянином, поскольку он племянник пожилого джентльмена, занявшего каюту напротив старухиной. Этот пассажир, правда, тоже покрыт загаром, но в допустимых пределах и, безусловно, белый по рождению...

Впрочем, вскоре все разъяснилось, и каждый на «Новой Голландии» с удовольствием узнал, что этот столь обжаренный южным солнцем ребенок — тот самый Гвоздик, о котором так много писали газеты.

...Что же было в Сиднее?

Поскольку приносящая несчастья пуговица осталась вы помните где, для наших путешественников наступила полоса удач. Началось с того, что молодой репортер из газеты «Портовые новости» рыскал в поисках этих самых новостей в порту и увидел подходящую к причалу для малых парусников «Фигуреллу». Яхта была хотя и потрепана, однако все равно очень красива. Может быть, пожаловал в гости очередной миллионер?

Миллионера журналист на яхте не нашел, зато узнал и увидел такое...

Этот выпуск «Портовых новостей» разошелся в полчаса. А за следующим стояли очереди, поскольку был обещан подробный очерк господина Юферса, одного из участников удивительных приключений, о которых сообщалось накануне. И очерк появился: «Тайна капитана Ботончито».

На «Фигуреллу» кинулись корреспонденты всех сиднейских газет. Фоторепортеры с деревянными ящиками на треногах толкались, роняли тяжелые кассеты, громко извинялись и шепотом ругали друг друга. Помощник Сэм Сэмюэльсон в новом белом кителе сдерживал напор газетчиков:

— Господа, господа, не все сразу! Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, случится то, чего мы избежали в океане: яхта опрокинется!

Дядюшка Юферс направо и налево давал интервью, в которых факты обрастали все новыми живописными подробностями.

Газеты трубили:

«Схватка на коралловом атолле!»

«Таинственный грот на Акульей Челюсти!»

«Читайте истинную биографию капитана Румба!»

«Кого проклял капер-адмирал Ройбер?»

«Вся история флота в пуговицах!»

«Когда медь дороже золота!»

Медные пуговицы и вправду оказались дороже

золота. Два владельца музейных залов наперебой предлагали папаше Юферсу устроить выставку. Тот вспомнил свое коммерческое прошлое и заломил солидную цену. Ему, не торгуясь, выписали чек.

Фотографы попросили Гвоздика (к его удовольствию) снова облачиться в тропический наряд и снимали в разных положениях: Гвоздик рядом с мортирой; Гвоздик пересыпает пуговицы; Гвоздик дует в свистульку, подаренную ему девочкой на острове Нуканука; Гвоздик показывает, как дразнит на плоту акул!..

Дядюшку Юферса тоже снимали. И Тонгу Меа-Маа. И всех моряков (которым пришлось у портовых торговцев купить паспорта с другими именами — на всякий случай)...

Но больше всего шума было из-за рукописи «Удивительных историй». Узнав о ней из газет, первым примчался директор издательства «Пятый континент» господин Кингбукк. За ним — главный редактор детского издательства «Кенгуру». Первый предлагал напечатать полное собрание «Историй» в одном толстом томе. Второй — отдельными выпусками для школьников: это будут тонкие, но большого формата книги на прекрасной бумаге с цветными картинками!

Что? У господина Юферса всего один экземпляр рукописи? Это пустяки, в наш-то век техники и прогресса! Машинистки размножат рукопись за несколько дней. «В два счета и за наш счет!» Договоры можно подписать немедленно! Сегодня же господин Юферс получит аванс!

Следующим появился сотрудник парижской книгоиздательской фирмы «Энциклопедия морей», который путешествовал по Австралии. Он заказал машинописную копию для себя и тут же купил билет на клипер австралийско-британской линии, чтобы под всеми парусами мчаться в Плимут, а оттуда во Францию.

— Но имейте в виду, господа, я оставляю за собой право напечатать книгу и в родном Гульстауне, — солидно говорил папаша Юферс.

— О чем разговор! Мы специально отметим это в нашем соглашении. Главное, что мы успеваем первыми!.. Вам выписать чек или желаете получить наличными? Фунтами или долларами?..

Королевские жемчужины можно было оставить себе на память...

Все перебрались с яхты в прекрасные номера отеля «Ливерпуль». Шкипер Джордж потихоньку подыскивал покупателя для знаменитой «Фигуреллы». Конечно, прекрасная была яхта, но хотелось что-нибудь попросторнее, с трюмами для торговых грузов. Что-то похожее на старого доброго «Дюка». Забегая вперед, скажу, что такую надежную шхуну капитан Сидоропуло и его экипаж нашли и купили. Но уже после отплытия Гвоздика, дядюшки Юферса и Тонги Меа-Маа на «Новой Голландии» в Европу.

Кстати, при оформлении билетов произошла заминка. И чуть не кончилась крупной неприятностью. Всем известно, что белые жители Австралии даже сейчас иногда косо поглядывают на темнокожих. А в те времена это было в порядке вещей. И чиновник в отделе оформления виз придрался:

— А эта... э-э... леди... Кто она и почему едет с вами?

— Видите ли... — оробел папаша Юферс.

— Я ничего не «вижу», — оборвал дядюшку чиновник. Он был похож на господина Шпицназе. — Аборигенам для выезда в Европу нужны специальные документы... У... этой дамы они есть?

Грузная, грозная, в европейском платье, но с туземными погремушками Тонга Меа-Маа сурово засопела. Она все понимала! Достала из модного ридикюля сушеный лист дерева орона и с размаха выложила его перед чиновником. Стол от хлопка слегка присел, его хозяина прижало к спинке кресла.

— Что это такое?! — взвизгнул он. — Что вы мне подсовываете! Сено какое-то... Это насмешка над королевским служащим! Я... полицию...

Тут Гвоздик оставил вконец оробевшего дядюшку и быстро, на цыпочках, подбежал к чиновнику. Зашептал ему на ухо:

— Тише... Что вы!.. Это же герцогиня Тонга Меа-Маа кеу Тутуота, двоюродная сестра его величества Катикали четвертого! Короля независимого государства Нуканука! Разве можно называть сеном паспорт с королевской подписью? Скандал будет...

— Э-э... но... — слегка опешил клерк. Он, как и все чиновники, боялся скандалов. — Откуда я вижу, что это паспорт? Что на нем написано? Где доказательство?

— Вот доказательство, — веско обронила Тонга Меа-Маа кеу Тутуота. И на лист упала крупная розовато-белая жемчужина.

— М-м... да... Одну минуту, сударыня... Соболаговите присесть... — Чиновник приподнял лист, будто вглядываясь в нуканукские буквы. При этом жемчужина как бы сама собой скатилась в приоткрытый ящик стола. — Действительно... Прошу прощения, ваше высочество, но тут несколько неразборчиво... Молодой человек, вы не могли бы продиктовать имя герцогини, чтобы я вписал его в паспорт латинским шрифтом? А то могут найтись невежды, которым незнакома письменность королевства... э... Нуканука...

Гвоздик толстой самопишущей ручкой чиновника сам начертил на сушеном листе орона полное имя и титул тетушки Тонги. А чиновник сказал, что на всякий случай оформит копию паспорта ее высочества на гербовой бумаге. В общем, все кончилось благополучно. А то уж Гвоздик думал, что придется просить помощи у Кукунды!

Признаться, в эти шумные и полные событий дни Гвоздик вспоминал про сидящего в пуговице джинна нечасто. Уж очень много было впечатлений. Отвыкший от городской жизни Гвоздик теперь как бы снова родился для нее. С дядюшкой Юферсом ходил в театр и музеи, со шкипером Джорджем и коротышкой Чинче — в цирк и зоопарк. (Чинче, кстати, отрастил густые усы, и с него уже дважды рисовали портрет Ботончито для газет.) Лишь с тетушкой Тонгой Гвоздик гулял нечасто — она обиделась на австралийцев и не любила выходить из гостиницы.

Пуговицу Гвоздик всегда носил на шее, но вызывал Кукунду редко: постоянно люди кругом. Хорошо хоть, что спальня в гостинице у Гвоздика была

отдельная... И вот однажды вечером, в этой спальне, Кукунда крепко обиделся:

— Сам гуляешь, а я сиди в медной фигоvine!.. Давай выкладывай скорее свое повеление, и я пойду... Лучше уж болтаться в межзвездном пространстве, чем корчиться в такой тесноте...

— Ну, не могу я так сразу придумать желание! — взмолился Гвоздик. — Потерпи немножко! — Как-то незаметно он перешел с Кукундой на «ты».

— Ага! Ты развлекаешься, а я терпи!.. Давай тогда так: пока ты в Сиднее, я тоже буду развлекаться. Самостоятельно... Давно бы загулял, да угу не имеет права никуда отлучиться без позволения хозяина... Не жизнь, а рабство сплошное...

— Ну, пожалуйста! — виновато воскликнул Гвоздик. И тут же испугался: — Ой, а если что-нибудь случится, когда тебя нет? Как раз, когда ты окажешься нужен!

— Ну вот! Одиннадцать лет жил без меня и ничего! А теперь неделю не проживешь, да?

— Мне еще нет одиннадцати... — буркнул Гвоздик.

— Будет через месяц. Это уже почти...

— А ты откуда знаешь?

— Я много чего знаю... И не дрожи, ничего с тобой тут не случится. Я мало-мальски умею заглядывать в будущее. Ну, я пошел!

— Постой! А ты не боишься? Люди же сбегутся. Ты... ну, вид-то у тебя не совсем человеческий, сам понимать должен...

— Это уж мое дело, — сердито сказал Кукунда. Превратился в дымную струю и скользнул в щель окна.

...На следующий день, когда на шумной улице дядюшка стоял в очереди за газетами со своим новым очерком, а Гвоздик разглядывал соседние витрины, мальчика окликнул смуглый джентльмен. Он был в строгом европейском костюме и в ослепительно белом высоком тюрбане с драгоценным камешком. Видимо, богатый турист из Индии.

— Могу я поговорить с юным господином?

— Да, сударь, — светски ответил Гвоздик. И гордо подумал, что вот даже индусы интересуются им. Что значит газетная слава! — К вашим услугам...

Он шагнул к джентльмену в тюрбане и... остановился. Было что-то неуловимо близкое, привычное в этом господине, хотя Гвоздик никогда его раньше не видел. Может быть, чуть заметный имбирный запах?

— Ку... кунда? — нерешительно сказал Гвоздик.

— Собственной персоной... Ну, как?

— А почему ты... почему вы... такой?

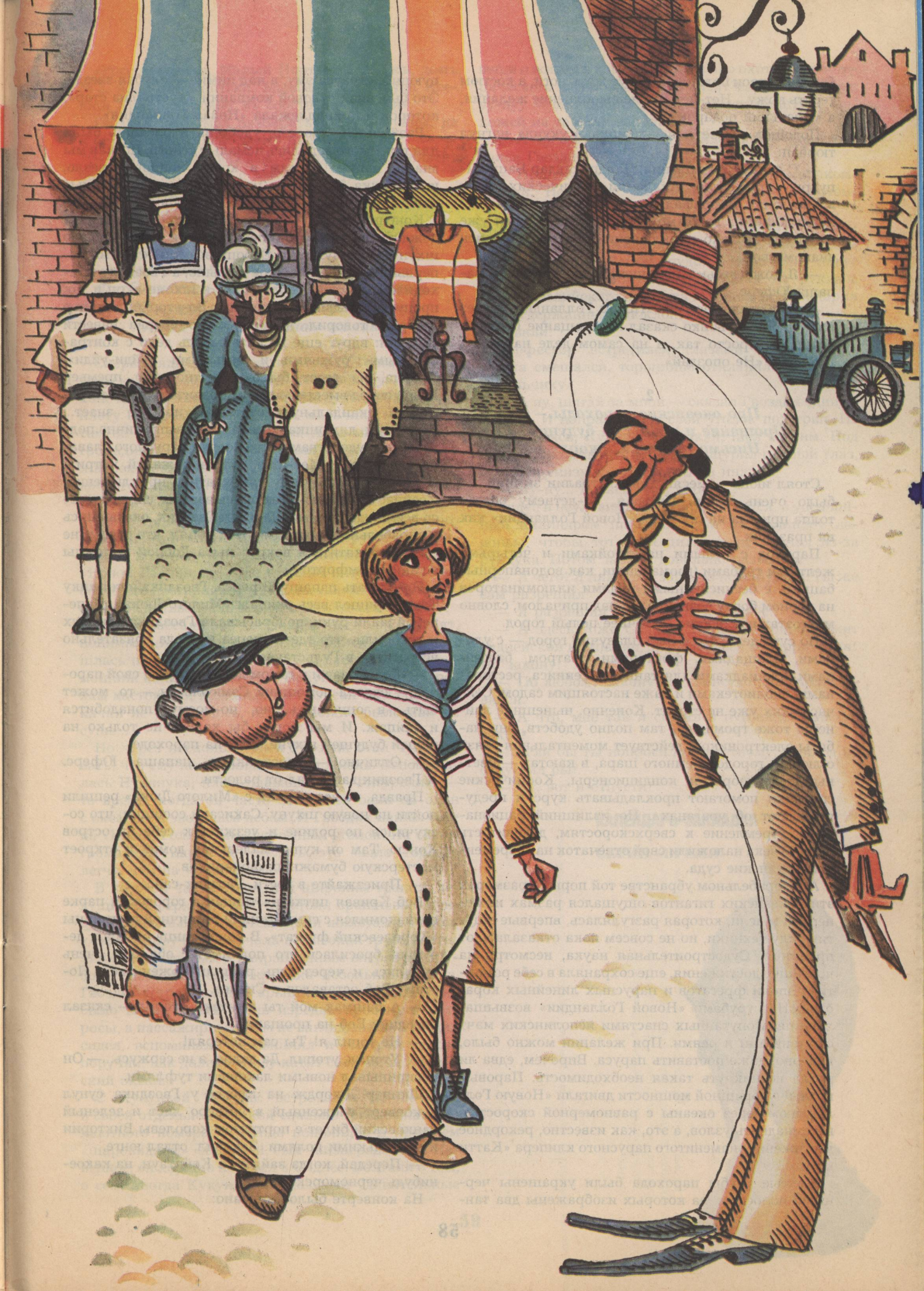
— Что же это, — чуть капризно сказал Кукунда, — неужели, делая чудеса для людей, сам я не имею права побыть в благородном человеческом облике?

— Имеет, конечно! Но почему именно индийский облик-то?

— Видишь ли... Индийскую философию я предпочитаю всем остальным. На мой взгляд, она наиболее полно раскрывает связь человеческого «я» со Вселенной, хотя есть, конечно, и спорные мотивы... Впрочем, тебе это, наверно, непонятно.

— Не совсем понятно, — тихо сказал Гвоздик. — Но интересно...

— Ну, что ж, побеседуем когда-нибудь. А пока...

башмаки твои больше не будут жать ноги, а костюм тереть кожу... Нет-нет, это не выполнение желания, а маленький подарок.

Подошел с газетами дядюшка. Кукунда нагнул тюрбан:

— С вашего позволения, Чандрахаддар Башкам-пудри, профессор Академии магических наук в Калькутте. Беседовал с вашим племянником, господин Юферс... Такой молодой человек, и успел уже испытать столько приключений! Весьма польщен знакомством...

— Я тоже весьма польщен! — раскланялся папаша Юферс.

— Мы отпываем на «Новой Голландии» через пять дней! — звонко сказал на прощание Гвоздик. Будто бы просто так, а на самом деле напомнил Кукунде: «Не опоздай».

2.

Про океанские пароходы. — Прощание и планы на будущее. — Письмо шкипера Джорджа.

Стоял июнь — месяц для Австралии зимний, но было очень тепло. Пестрая, по-летнему одетая толпа пришла на проводы «Новой Голландии» как на праздник.

Пароход с белыми надстройками и четырьмя желтыми трубами (громадными, как водонапорные башни), с бесчисленными рядами иллюминаторов на черном борту возвышался над причалом, словно многоэтажное здание. А точнее целый город.

По сути дела, это и был плавающий город — с улицами, площадями, фонтанами, театром, бассейнами, площадками для танцев и тенниса, ресторанами, библиотеками и даже настоящим садом. Сейчас таких уже не строят. Конечно, нынешние лайнеры тоже громадны, там полно удобств, они набиты электроникой, действует моментальная связь с любым городом земного шара, в каютах — цветные телевизоры и кондиционеры. Космические спутники помогают прокладывать курс и предупреждают об ураганах... Но излишний рационализм, стремление к сверхскоростям, деловитость нашего века наложили свой отпечаток на современные океанские суда.

А в корабельном убранстве той поры, в размерах этих океанских гигантов ощущался размах инженерной мысли, которая разгулялась, впервые ощутив силу техники, но не совсем пока отказалась от прошлого. Судостроительная наука, несмотря на новейшие достижения, еще сохраняла в себе романтику эпохи фрегатов и парусных линейных кораблей. Над трубами «Новой Голландии» возвышались пять опутанных снастями исполинских мачт со стеньгами и реями. При желании можно было, наверно, даже поставить паруса. Впрочем, едва ли могла возникнуть такая необходимость. Паровые котлы чудовищной мощности двигали «Новую Голландию» через океаны с равномерной скоростью восемнадцать узлов, а это, как известно, рекордное достижение знаменитого парусного клипера «Катти Сарк»...

Желтые трубы парохода были украшены черными полосами, на которых изображены два тан-

цующих страуса эму, а над ними — голубая звезда. Это был знак судовой компании «Австралия стар», которой и принадлежала «Новая Голландия».

Разумеется, простор, удобства и роскошь были для тех, у кого водились немалые деньги. Но, как мы знаем, нашим героям в конце концов повезло, и дядюшка Юферс не поскупился на приличные каюты для тетушки Тонги и для себя с Гвоздиком.

Конечно, сперва Гвоздик заявлял, что лучше бы дожидаться, когда шкипер Джордж купит новую шхуну, и вернуться в Европу всем вместе. Но, во-первых, шхуны пока еще не было, а Гвоздику приходилось думать о подготовке к школе — он и так пропустил целый учебный год. Во-вторых, шкипер Джордж говорил, что ему надо сперва навести справки: вдруг еще не позабылось дело с контрабандными ружьями и пузырями «уйди-уйди». Правда, из газет было известно, что премьер Кроуксворд вместе со своим правительством загремел в скандальную отставку, но кто знает... В-третьих, дядюшка намекал, что неприлично подвергать неудобствам и опасностям парусного плавания леди Тонгу Меа-Маа. Тут он, пожалуй, хитрил. Видимо, и самому ему уже хватало приключений, и сейчас он предпочитал описывать их, сидя в каюте со всеми удобствами. Да и сам Гвоздик, оказавшись в корабельных апартаментах, понял, что совсем не плохо прокатиться вокруг мыса Доброй Надежды с таким комфортом.

Провожать папашу Юферса, Гвоздика и тетушку Тонгу пришел весь экипаж «Милого Дюка». Наперебой жали руки, подбрасывали Гвоздика в воздух и говорили, что где-то через полгода обязательно встретятся в Гульстауне.

— Если у вас и в самом деле появится свой пароход, — сказал помощник Сэмюэльсон, — то, может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, понадобится и экипаж. И мы могли бы ходить не только на нашей будущей шхуне, но и на пароходе.

— Отлично! — воскликнул папаша Юферс. А Гвоздик запрыгал от радости.

Правда, не все моряки с «Милого Дюка» решили пойти на новую шхуну. Сакисаки сообщил, что соскучился по родине и уезжает к себе на остров Хонсю. Там он купит маленький домик и откроет мастерскую бумажных фонариков.

— Приезжайте в гости, Гвоздик-сан...

Боб Кривая пятка на танцах в городском парке познакомился с симпатичной горничной гостиницы «Королевский фрегат». В конце танца он упал, девушка бросилась его поднимать, оба они очень смеялись и через день решили пожениться. Поэтому Боб оставался в Сиднее.

— А башмак мой ты все-таки утопил, — сказал Гвоздику Боб на прощание.

— Не топил я! Ты сам потерял!

— Утопил, утопил. Да ладно, я не сержусь... — Он поскрипывал новыми лаковыми туфлями.

Шкипер Джордж на глазах у Гвоздика сунул в конверт сложенный в четверо лист и зеленый банковский билет с портретом королевы Виктории и несколькими нолями. Заклеил, отдал юнге.

— Передай, когда зайдете в Кейптаун, на какое-нибудь черноморское судно...

На конверте было написано:

«Россия, Одесса, Малый Портный спуск, дом № 3, напротив аптеки. Мадам Сидоропуло Ксении Христофоровне, в собственные руки».

Гвоздик уже умел разбирать русские буквы, да и без того было ясно, кому письмо.

— Обязательно передам! — И он спрятал конверт под матроску, рядом с пуговицей.

Кукунда, кстати, сидел уже в пуговице. Он честно забрался в нее за час до отплытия.

3.

Прогулки по «Новой Голландии».—

Футболисты. — Тихое место под трапом. —

Кукунда показывает характер. —

Опять о единственном желании.

Сперва дядюшка Юферс и тетюшка Тонга боялись отпускать Гвоздика бродить по пароходу. Смешно, конечно, однако на крошечных суденышках и на плоту они волновались из-за мальчика меньше — там он все время был рядом. А на многоэтажной громадине с сотнями помещений, коридоров, трапов и переходов ничего не стоит заблудиться или, чего доброго, провалиться в какой-нибудь люк! Ищи потом...

Но не станешь же все дни держать непоседливого мальчишку в каюте или водить за ручку. И привыкли наконец, что Гвоздик часами шастает по «Новой Голландии», где столько интересного. Тем более что пассажиры с удовольствием знакомились со знаменитым мальчиком, приглашали в гости.

Среди пассажиров оказались несколько ребят, понимающих в футболе. На верхней палубе нашлась подходящая площадка, а пассажирский помощник капитана мистер О'Браун сам вручил игрокам настоящий кожаный мяч. Океан был спокоен, качки не ощущалось, играть можно было как на суше...

Но через несколько дней Гвоздик стал чувствовать, что ему наскучила шумная жизнь. Вспоминалась Нуканука, плот, плавание на «Фигурелле» — то время, когда он часто оставался один на один с океаном и звездным небом. И Гвоздик нашел себе на «Новой Голландии» укромный уголок. На таком громадном пароходе сделать это было гораздо легче, чем на «Фигурелле».

В носовой части судна, под широким трапом, ведущим на верхнюю палубу, стоял оранжевый рундук с запасными спасательными жилетами. Рядом, у самых поручней, торчала невысокая труба вентиляции с изогнутым и направленным вперед раструбом. Здесь же была крышка небольшого люка. Гвоздик устраивался на крышке, за рундуком его не было видно. Здесь лишь изредка пробежали матросы, а пассажиры совсем не заглядывали. Гвоздик сидел, вспоминал, размышлял и смотрел сквозь поручни, как далеко внизу катит свои валы Индийский океан...

С Кукундой Гвоздик встречался по вечерам в своей отдельной детской спальне трехкомнатного каютного номера. Кукунда появлялся в прежнем «шаровидном» облике и был жизнерадостен. Наверное, он хорошо погулял в Сиднее. Болтали о том, о сем, иногда Кукунда рассказывал удивительные

вещи о жизни в каменном веке: про охоту на доисторического носорога или про визит марсиан в племя уу-нуу — они пролетели на блестящей штуке, похожей на таз для варенья...

— А почему сейчас не прилетают? — допытывался Гвоздик.

— Прилетают иногда, только не лезут со знакомствами. Не хотят. Марсианская душа — потемки...

А однажды Гвоздик увидел Кукунду на прогулочной палубе. Неожиданно! В образе профессора Чандрахаддара Башкампудри. Изящный индус развлекал дам фокусами. Доставал из рукавов своего английского пиджака пышные розы и дарил их со сдержанными поклонами. Дамы ахали и аплодировали.

Профессор встретился глазами с Гвоздиком, слегка смешался, торопливо откланялся и пошел к мальчику.

— А ну, шагай за мной, — сказал Гвоздик одними губами. И направился в свой уголок под трап. Не оглядываясь, Кукунда, вздыхая, шел за ним. Под трапом Гвоздик сел на люк, сощурил правый глаз, а левым снизу вверх глянул на индуса.

— Ну-ну... Гуляем? Без спросу...

Индус в неуловимый миг превратился в увенчанный цилиндром шар. Хлопнул по цилиндру ладонью, чтобы тот сплюснулся и не торчал из-за рундука. Потом заявил довольно развязно:

— А чего! Я никакого запрета не нарушил. Ты же сам разрешил!

— Я разрешил тебе гулять в Сиднее!

— А здесь тоже Сидней! Пароход принадлежит сиднейской компании, значит, здесь ее территория! По закону!

— По любому закону это свинство! Не выкручивайся.

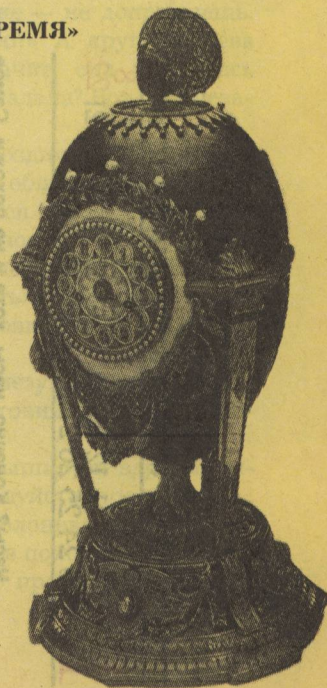
— А что, мне так и сидеть в пуговице? Рабство такое!

— Если бы ты попросил по-честному, разве я не отпустил бы?

— Ну, вот и отпусти!

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

СЕРИЯ «ВРЕМЯ»

ГОРОСКОП

РЫБЫ

Знак Воды под покровительством Нептуна.

Мальчики

Это неудачники, на которых сыплются самые разнообразные школьные и домашние неприятности. Но это и удивительно счастливые и удачливые люди. Если они что-нибудь теряют, то тут же что-нибудь и находят. И наоборот. Вот такой, как говорится, парадокс! А вообще нам (не Рыбам) их не понять. И не надо. Гораздо лучше пойти к ним в гости. Тут уж Рыбы покажут, на что они способны. (Конечно при этом нужно учитывать кулинарное мастерство их мам и ассортимент в ближайших магазинах.)

Девочки

То веселы, то грустны. Что их веселит, отчего грустят? Они и сами не всегда могут разобраться... Знаете что? Давайте не будем их об этом спрашивать. Ведь они просто великолепные подруги!

Дружат Рыбы с Овнами очень крепко. Неплохо дружба складывается со Стрельцами, Водолеями и Весами.

	nn	nt	cp	ct	nt	c6	nc	nn	nt	cp	nt	c6	nc
12	9 23	10 24	11 25	12 26	13 27	14 28	15 29	1 30	2 31	3 17	4 18	5 19	6 20
										7 21	8 22		

Часы? Конечно, часы, хотя и не похожи. Самое настоящее расписное пасхальное яйцо. Правда, «расписано» золотом и драгоценными камнями. Создано оно на знаменитой российской фирме Фаберже.

— Ну, и... А если ты понадобишься, где тебя искать?

— Я себе купил каюту. Как настоящий профессор! Номер тридцать четыре, на третьей палубе. Первый класс!

— Это же на другом конце парохода! И на два этажа ниже! Полмили бежать, если что...

— Никуда бежать не надо, потри пуговицу, я услышу! Это же недалеко.

— Ну, смотри...

И правда, Кукунда появлялся по первому вызову, Гвоздик несколько раз проверял.

Скоро профессор Башкамгудри стал любимцем пассажиров. Показывал им удивительные фокусы с огненными шарами и живой коброй, дарил дамам пузырьки с индийскими благовониями. Он заглядывал в гости к папаше Юферсу, а с тетушкой Тонгой даже подружился. Вдвоем они часами сидели в кюйте и рассуждали о тонкостях древней магии.

— Какая женщина! — говорил Кукунда Гвоздику.

— Ну, ты это... смотри,— сказал однажды Гвоздик ревниво.— Давай без ухаживаний.

— А тебе жалко?

— Жалко!.. К тому же есть дамы и помоложе, а Тонга совсем пожилая...

— А я?! Забыл, сколько мне лет?

— Тем более... нечего романы крутить.

Кукунда надулся (он был сейчас в виде шара).

... Потом они чуть не поссорились еще раз. Гвоздик спросил, откуда Кукунда взял деньги на паровозный билет.

— А что тут такого? Плевое дело! — Кукунда-шар сдвинул на затылок сплюснутый цилиндр. — Превратил в банкноты несколько эвкалиптовых листьев...

Гвоздик подозрительно сказал:

— Слушай... А ты вот всякие превращения устраиваешь, фокусы показываешь. Наверно, ты расходуешь на это свою волшебную силу, а?

— Боишься, что тебе не останется? — огрызнулся Кукунда.

Гвоздик слегка опасался именно этого. Но проворчал:

— Я ведь только спросил...

— Трачу я, конечно, — неохотно признался Кукунда. — Но ведь самую малость. Не бойся, на твою долю хватит... если вдруг не запросишь чего-нибудь сверхгромадного.

— А чего, например?

— Ну, гениального таланта какого-нибудь... Или мирового господства.

— А вдруг запрошу! — заявил Гвоздик, назло Кукунде.

— Ну, у тебя и аппетит!

— Это уж мое дело! А твое дело — выполнять! — брякнул Гвоздик. И засопел, потупился. Начал лизать рядом с уголком рта родинку-семечко. Стало очень стыдно.

Они были вдвоем в уголке под трапом. Кукундашар, пока Гвоздик сердито и смущенно смотрел в сторону, превратился в профессора Башкампудри. Тот сел рядом с Гвоздиком на крышку люка, взял мальчика за плечи и сказал без обиды:

— Давай поговорим всерьез.

— Извините меня, пожалуйста, — через силу пробубнил Гвоздик.

— Пустяки... Я действительно должен выполнить твоё желание, когда ты его придумаешь. Но беда, что ты держишь меня заложником. Золота не хочешь, чудес никаких не хочешь... Давай подумаем вместе, что тебе нужно... Может быть, правда, сделать тебя великим, пока я в силах? Кем бы ты хотел быть?

— Я хочу быть тем, кто есть, — насупленно ответил Гвоздик. — Мальчиком. Это сейчас. А потом хочу вырасти и стать капитаном... Но я и так им стану, без всяких чудес.

— Правильно. Ты молодец. Думай еще...

И Гвоздик стал думать. Изю всех сил. Самые необыкновенные желания вспыхивали у него в голове. Какое выбрать?

Профессор угадал одну из мыслей Гвоздика. И сказал со вздохом:

— Только не проси о бессмертии.

— Не можете, да? — тихо отозвался Гвоздик.

— Почему же... Вполне могу. Только очень это грустное дело — жить вечно. Те, кого ты любишь, уходят, уходят один за другим, а ты с ними прощаешься, прощаешься... — и так без конца... Это во-первых. А во-вторых, каждый человек и так бессмертен, только немногие пока знают это... Вернее, бессмертно человеческое «я». Однажды рожденное, оно вечно пребывает во Вселенной, обретая разные формы и сливаясь со Всеобщим Разумом Мира...

— Это вы про душу, что ли? — робко спросил Гвоздик.

— Можно сказать и так... Дело ведь не в названии. А в том, что все мы — частички Вечной Мысли, а она — одно из свойств Мироздания... Непонятно, да?

— Немножко понятно... Я про такое думал, когда смотрел на звезды. Только словами это объяснить трудно...

— Словами трудно... — согласился профессор.

— Знаете что? Можно, я подумаю еще? Про желание... — попросил Гвоздик. — Ну, хоть до завтра.

— Ладно... — Профессор погладил его по голове. — Ты славный мальчик, мне тоже не хочется покидать тебя навеки так скоро... — Он поднялся. — Я пойду. А ты, если я понадобится, зови. Появлюсь немедленно...

Кукунда исчез, а Гвоздик по-прежнему сидел на люке. Ни о чем не думалось всерьез. Он снял с шеи пуговицу, помахивал ею, крутил на шнурке.

Крутил, крутил, все быстрее — понравилась такая игра. И вдруг... шнурок сорвался с пальца! Пуговица пиратского адмирала Барбароссы свистнула в воздухе и улетела в пасть вентиляционной трубы.

4.

*Отчаянные мысли. — Путь в глубину. —
Удивительный Тилли-Тегус. —
В трюмах кипят страсти.*

Внутри у Гвоздика ухнуло от испуга. Он даже зажмурился и замычал — такой ужасной показалась потеря. Неужели навсегда он лишился надежды на чудо? Кукунда, если они и встретятся,

теперь, наверное, смотреть не захочет на Гвоздика. Ну, а если и захочет, никакого желание выполнять все равно не станет. Гвоздик потерял на это право.

Жалость какая! Хоть плачь... Да еще и от дядюшки влетит за то, что посеял старинную редкую пуговицу.

Прямо хоть самому в трубу вниз головой!..

Но до раструба не допрыгнуть, не забраться в него. А, кроме того, Гвоздик знал, что эти трубы идут далеко вниз, в самые глубины парового корпуса. Они — для проветривания машинных помещений и трюмов. Загребешь в тартарары футов на полсотни... А если поискать другой путь? Есть же где-то проход в трюм!.. Господи, но как же найдешь пуговицу в громадной утробе плавучего города? Как внизу отыщешь, куда именно выходит труба?

А если через люк? Куда он ведет?.. Да и наверняка заперт... Гвоздик без всякой надежды ухватился за скобу на крышке, поднатужился... Крышка нехотя поднялась, чавкнув резиновой прокладкой. Гвоздик отвалил ее, тяжеленную, глянул в пахнущую железом темноту. Вниз уходила узкая шахта. Глубоко-глубоко светился тусклый желтый квадрат. Одна стенка шахты примыкала к железному стволу трубы. На выпуклости этого ствола виднелись скобы-ступеньки. Ура!

Не размышляя ни секунды, Гвоздик уцепился за край люка, спустил ноги, ступил на первую скобу. И полез вниз.

Это было непросто. Ухала под ним страшная глубина. Давил душный сумрак. А скобы приварены были далеко друг от друга — на взрослых матросов рассчитаны. Пока от одной до другой дотянешься подошвой, душа уходит в пятки. Зато по коленкам эти железяки стучат сами собой, искать не надо! Просто брызги из глаз!.. Но Гвоздик упрямо опускался. Светлый квадрат люка сверху делался все меньше, желтый квадрат внизу — все ближе... И вот последняя скоба! Под Гвоздиком было тускло освещенное пространство с железной палубой. До нее — футов семь. Гвоздик ухватился за нижнюю скобу, свесил ноги, повис. Разжал пальцы.

Он отбил сквозь подметки ступни, упал на четвереньки, поднялся. Глянул вверх. Квадратное отверстие шахты чернело в потолке — не допрыгнешь. «Как же я выберусь обратно?» А круглого зева трубы не было совсем. «Значит, она кончилась раньше? И пуговица сюда не падала? Вот еще незадача...»

Надо было искать выход. Гвоздик поддернул порванные штаны, промакнул обшлагом капельки крови на коленях, выпрямился. Помещение было просторное и низкое, освещенное пыльными электрическими лампочками в решетчатых чехлах. Тянулись во все стороны изогнутые трубы с медными колесами вентиляей. Где-то ровно дышали котлы. И — никого...

Стукая башмаками по железу, Гвоздик пошел наугад. Грустно ему стало. Пуговицу не найти, выбраться бы самому...

— Господин Гвоздик, — услышал он вдруг шумный шепот. — Постойте, пожалуйста, послушайте...

Из-за клепаной железной колонны выглядывала большущая бородатая голова в полосатом колпаке. Гвоздик перепугался так, что прямо хоть взлетай

с разбега в квадратную черноту шахты и марш-марш вверх по скобам. Но ничего подобного, конечно, он не сделал. Только съезжился! А через пару секунд разглядел, что лицо у головы добродушное. Глазки под густыми бровями были приветливые, щеки будто два розовых шарика, нос похож на растоптанный башмак (как у тетюшки Тонги!), а толстый рот смущенно улыбался.

— Извините, пожалуйста, если я напугал вас... — И хозяин волосатой головы неловко выбрался на свет. Это был толстячок ростом Гвоздику до плеча. В мешковатом парусиновом халате, из-под которого выглядывали мясистые ступни пятидесятого, наверное, размера! И руки были большущие — до самой палубы.

— Вы кто? — выдохнул Гвоздик.

— Ох, простите! Позвольте представиться: Тилли-Тегус. Я из местных жителей. Из обитателей, так сказать, здешних недр. Я понимаю, вы скорее всего о нас не слышали и потому несколько удивлены. Однако я все объясню...

— Вы... корабельный гном, что ли? — спросил Гвоздик. Все еще робко, но уже без прежнего страха.

— Вы правильно угадали! — Тилли-Тегус радостно подскочил и всплеснул ручищами. — Замечательно!...

— Я слышал про корабельных гномов от моряков и от дядюшки... И шкипер Джордж рассказывал, что у них на «Милом Дюке» раньше жил гном Фома Нильч, но не выдержал заклинаний Макарони и сбегал на другую шхуну... Но я думал, что это шутка.

— К сожалению, не шутка, это случилось на самом деле. И очень жаль. Если бы Фома Нильч остался на «Милом Дюке», то ни за что не позволил бы ему сгореть...

— Ой, а вы откуда про все про это знаете? И про пожар...

— Видите ли, корабельные гномы осведомлены о всяких морских делах. Такая у нас должность...

— Вот дядя Ю удивится, когда узнает, что я вас видел!

— Передайте ему привет. Мы о нем слышали много хорошего. Прекрасный писатель!

— Благодарю вас, — вежливо сказал Гвоздик. — Дяде будет очень приятно узнать ваше мнение... А можно поинтересоваться, много вас тут?

— Ох, много нас, господин Гвоздик...

— Не говорите мне «господин», я же не взрослый дядька...

— Тогда и вы зовите меня попросту — Тилли... Да, нас много. Раньше мы обычно жили в одиночку или парами, а теперь вот, когда стали строить такие громадины, решили попробовать поселиться вместе, как наши лесные и пещерные родственники. Что делать, времена меняются... Тут у нас что-то вроде городка получилось. И ничего, живем. Я, кстати, староста...

— Рад познакомиться, — шаркнул подошвой Гвоздик.

— Уверю вас, я тоже весьма рад. И у меня к вам громадная просьба, господин... ох, простите, Гвоздик! Я как раз хотел выбраться на поверхность, чтобы разыскать вас. По просьбе всего населения.

— По просьбе? По какой?.. И как вы про меня узнали?

— Сию минуту объясню!.. Время от времени мы поднимаемся на верхние палубы и незаметно (чтобы, упаси Господи, никому не помешать) смотрим, как и что делается на свете. Надо же расширять кругозор... И вот два наших самых молодых жителя однажды увидели, как вы, госп... ох, Гвоздик, играете с другими мальчиками большим кожаным шаром...

— Мячом!

— Да-да... Фу-у-ут-баллы! Так, да?.. И вот решили попробовать эту игру у нас. Что плохого, вы скажете? Ничего! Только, простите, с той поры в городе кошмар! Все с ума посходили. Матчи каждый день! Игроки чуть не дерутся, болельщики вопят так, что, наверно, на верхней палубе слышно! А почему? Да потому, что никто по-настоящему не знает правил! Каждый придумывает свои и кричит, что они самые правильные... Милый Гвоздик, мы вас просто умоляем! Будьте судьей на сегодняшней игре! Вы избавите нас от нового скандала и заодно во время матча научите игроков настоящим правилам! Все гномы так будут вам благодарны!.. Мы вам памятник поставим на площади! *

— Да что вы... — смутился Гвоздик. — Не надо, я и так... Но только у меня беда: понимаете, пуговица сверху сюда скатилась... Не поможете ли найти, а?

— Это раз плюнуть! — горячо заверил Тилли-Тегус. — После игры мы обшарим каждую щель. Не то что пуговицу — любого микроба, если надо, отыщем!

— Тогда хорошо!.. Ой, а я не опоздаю к ужину? А то тетя Тонга разволнуется и дядя Ю ворчать станет.

— Успеете! Идемте скорее!

Так все удачно складывалось! И любопытно! Будет для дядюшки Ю новая история!

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

* У автора этого романа в папке «Любопытные факты» хранится вырезка из газеты «Сидней ныс» 1930 года. Статья называется «Морские великаны прошлого». Вот отрывок из нее: «Недавно был разобран на металл еще один из ветеранов знаменитой паровой линии «Австралия стар» — пароход «Новая Голландия». В одном из трюмов была сделана любопытная находка: мраморная статуя мальчика. Выполнена она весьма изящно и сделала бы честь мастерам античности. Однако нет сомнения, что это относительно недавняя работа: мальчик изображен в почти современной одежде. Он стоит, азартно подавшись вперед, куда-то показывает рукой и дует не то в свисток, не то в раковину. На постаменте этой необычайно живой скульптуры непонятная надпись. Один из сотрудников публичной библиотеки попытался расшифровать иероглифы и сообщил, что на языке древнего карликового племени они означают: «Уважаемый и любимый маленький железный шип». К сожалению, такая расшифровка весьма сомнительна и ничего не объясняет.

Не менее необычна и дальнейшая судьба находки. Ее купил с аукциона премьер-министр малоизвестного островного государства Нуканука господин Тути Каи-Лулонга, который со своей супругой Цицей-игой Мамау-пена находился тогда в Сиднее с частным визитом. Премьер Тути сообщил, что статуя будет поставлена перед дворцом почтенного короля Катикали четвертого как памятник дружбы. На просьбу репортеров объяснить более подробно свой интерес к этой скульптуре премьер неопределенно сослался на детские годы, а его супруга вежливо заметила: «Пфугика-маньяна», что в примерном переводе означает: «Много будете знать — плохо станете спать...»

ШЕВЕЛИ
МОЗГОВОЙ
ИЗВИЛИНОЙ!

ЛИНОЙ!
СТЕНГАЗЕТА
КАРТИНА

2. Кто из нас разное
понимает язык?

С. ОТВЕТА?

ИРА.

СТРАТЕЛ

...противоположное тому
как живут пингвины
похожий
на
осветительный
прибор.

16	
18	8

по вертикали, которая

16. НЕ УЕХ, НО ЖИВЕТ В ТОЙ ЖЕ СТРАНЕ.

15. Кино от ДЕДУШКИ

8. **ИДЕЯ**ЕТ, КОГОРЫМ **ДОЖЕ** НАХОДИТЬСЯ В **КАРАНЕ**

Если потянуть за концы верёвочек, завяжутся ли эти узлы?

4.

5.

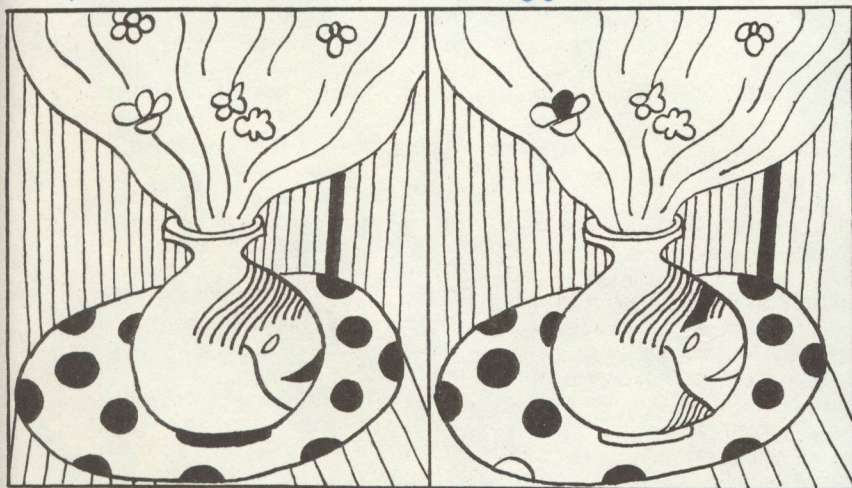
Рис. Марона КАЗАКА

Ого! Вот это аппетит...

Однажды летом четыре мальчишки со своими папами пошли погулять по городу. Наверное, было жарко, иначе смогли бы они съесть за один день 44 порции мороженого?!

Известно, что папа Иванов съел всего две порции, Петров — три, Сидоров — четыре, Кузнецов — пять. Среди мальчиков только Саша съел столько же мороженого, сколько его отец. Витя съел вдвое больше своего отца, Дима — в три раза,

Между этими «одинаковыми» рисунками не менее десяти различий. Найдите их.

ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЯМ,
НАПЕЧАТАННЫМ В ПРОШЛОМ
НОМЕРЕ

КРОССВОРД. ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Пародия. 5. Доска. 9. Класс. 11. Пушкинка. 12. Бородин. 13. Паровоз. 15. Мадонна. 16. Пицца. 17. Батут. 20. Галстук.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Репка. 2.

Алеша же — в четыре раза!
Назовите-ка фамилии каждого
из мальчиков.

Простенький вопросец

Сколько молекул в Волге?
На всякий случай предупреждаем, что в экспедицию на Волгу можно и не отправляться. Пробы воды, микроскопы, компьютеры и другие хитрости не понадобятся. Загляните в библиотеку. Вода — самое удивительное вещество в мире, о ней написано немало интересных книг. Уверены, ответ найдется.

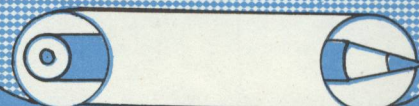
Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. В. АЛЕНИНА, В. В. КОЖЕМЯКИН (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА, Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора), А. М. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Главный художник И. В. КЛИМОВ.
Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛИ:
издательство «Правда»
и трудовой коллектив
редакции журнала «Пионер».

ЧИТАЙ
В ДЕКАБРЕ

окончание книги
протоиерея Александра
Меня «Свет миру»
и сказку эстонской
писательницы Ретт Куду
«Своему-принцу-принцесса».

Сдано в набор 31.07.91.
Подписано к печати 13.08.91.
Формат 60×84 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 875 000 экз. Заказ № 866.
Цена 70 коп.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.

Телефон 212-14-17.

Типография издательства «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Внимание взрослых авторов!
Редакция рукописи не рецензирует,
а только сообщает решение.
Рукописи объемом свыше трех авторских
листов (70 страниц машинописного текста)
к рассмотрению не принимаются.
Рукописные материалы объемом до одного
авторского листа (25 страниц машинописного
текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

СОВЕТЫ ЗНАТОКА

Начало см. на стр. 20.

СЛАДКИЕ ГРЕНКИ

Очень вкусно и экономично! А вместе с тем празднично выглядят эти сладкие гренки на салфетке-снежинке. И так...

Хлеб, смоченный в молоке и яйцах, обжарить до легкого золотистого цвета. Нарезать ломтиками, кружочками, треугольничками. Выложить на блюдо и украсить каждую гренку ягодами, вареньем, фруктами. Это просто объедение!

НОВОГОДНИЙ ОМЛЕТ

Предварительно попробуем сделать порцию на одного человека. И так...

2 яйца разбить в миску, добавить 1 столовую ложку молока и хорошенько взбить. На сковородке растопить сливочное масло и вылить туда взбитую смесь. В середину сковороды

положить фрукты (лучше консервированные вишни, айву, груши). Омлет как бы отодвинуть к стенкам, а затем краями омлета прикрыть фрукты, накрыть крышкой и на самом маленьком огне держать 3—4 минуты. Блюдо готово. Перед подачей омлет украшается фруктами, зеленью. Необычно и очень вкусно! И красиво!

МОРОЖЕНОЕ-СЮРПРИЗ

Если вы приготовите это блюдо, то, уверен, удивите гостей. И так...

По рецепту испеките бисквит (а если можете — купите готовый). Разрежьте его на две части и уложите на посуду для духовки так, чтобы края бисквита были достаточно высокими. Смочите его сиропом или смажьте вареньем, можно выложить и фрукты без косточек. В середину бисквита положите мороженое, чтобы оно не касалось краев посуды, а было со всех сторон заморожено бисквитом. Второй

частью бисквита прикройте начинку, хорошенько «подоткните» его края, прижимая к посуде. Поставьте в горячую духовку на 2—3 минуты. Перед подачей на стол украсьте фруктами, вареньем, сахарной пудрой. Представляете: горячий бисквит с холодным мороженым внутри! Мороженое не тает!

Рецепт бисквита: 6 яиц разбить, отделить желтки. Белки взбить до густой массы, затем постепенно небольшими порциями добавить 1 стакан сахара (лучше пудры). Хорошенько промешивать. Затем добавить все желтки, взбивать еще 3—5 минут, затем опять же порциями добавить 1 стакан муки. Готовую массу выложить на противень (лучше на промасленную бумагу) и выпекать 15—20 минут.

Вот такие советы я могу дать вам, дорогие читатели «Пионера». Постарайтесь, готовя стол к празднику, сохранить себя для гостей и радость новогоднего стола пронести через весь Новый год! Удачи!

Рис. К. ГЕРАЙМОВИЧА.